

КАЗАНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал основан в июне 2018 года

2020, том 3, № 2

Международный научный журнал

Учредители: Сакаева Лилия Радиковна, Тахтарова Светлана Салаватовна,
Хабибуллина Эльмира Камилевна

Издатель: Автономная некоммерческая организация «Институт культурного наследия»
ИНН 1655080432: ОГРН 1041621009660

Адрес издателя: ул. Кремлёвская, д. 10/15, г. Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420111

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ. **Свидетельство о регистрации:** ПИ № ФС 77 – 72979, дата регистрации: 06.06.2018

Форма распространения: печатное СМИ (журнал)

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Языки публикуемых материалов:

русский, татарский, английский, немецкий, французский, турецкий, китайский, испанский, итальянский

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

С.С. Тахтарова – доктор филологических наук, доцент (г. Казань, Россия)

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

А.Р. Баранова – кандидат педагогических наук, доцент (г. Казань, Россия)

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Л.Р. Сакаева – доктор филологических наук, профессор (г. Казань, Россия)

ШЕФ-РЕДАКТОР

Д.Р. Сабирова – доктор педагогических наук, доцент (г. Казань, Россия)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Н.А. Сигачева – кандидат педагогических наук, доцент (г. Казань, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Л.В. Базарова – кандидат филологических наук, доцент (г. Наб. Челны, Россия)

С.И. Беленцов – доктор педагогических наук, профессор (г. Курск, Россия)

Л.Е. Бушканец – доктор филологических наук, доцент (г. Казань, Россия)

Г.Я. Гревцева – член-корреспондент Российской Академии Естествознания,
доктор педагогических наук (г. Челябинск, Россия)

Н.В. Громова – доктор филологических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Г.К. Кенжетаяева – кандидат филологических наук, доцент (г. Нур-Султан, Казахстан)

В.А. Митягина – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград, Россия)

Е.А. Морозкина – доктор филологических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

Р.З. Мурясов – доктор филологических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

О.И. Редькин – доктор филологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

В.В. Сдобников – доктор филологических наук, доцент (г. Нижний Новгород, Россия)

Ф.Г. Фаткуллина – действительный член Российской Академии Естественных наук,
доктор филологических наук, профессор (г. Уфа, Россия)

В.И. Шаховский – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград, Россия)

Ф.З. Яхин – доктор филологических наук, профессор (г. Казань, Россия)

П. Коста – доктор наук, профессор (г. Потсдам, Германия)

Х. Девели – доктор наук, профессор (г. Стамбул, Турция)

Адрес редакции: ул. М. Межлаука, д. 3, каб. 117, г. Казань, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 221-33-21, **E-mail:** kazan-linguo@mail.ru

Дата выхода в свет: 14.06.2020. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства Казанского университета

Адрес: ул. Профессора Нужи́на, 1/37, г. Казань, Россия, 420008

Телефон: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции

Редакция не несёт ответственности за содержание публикаций

Распространяется бесплатно

© Казанский лингвистический журнал, 2020

KAZAN LINGUISTIC JOURNAL

The journal was founded in June 2018

2020, volume 3, No. 2

International scientific journal

Founders: Sakaeva Liliya Radikovna, Takhtarova Svetlana Salavatovna,
Khabibullina Elmira Kamilevna

Publisher: Autonomous non-profit organization "Institute of cultural heritage": INN 1655080432: OGRN 1041621009660

Publisher's address: 10/15, Kremlin str., Kazan, Rep. Tatarstan, Russia, 420111

The number of the certificate media: PI № FS 77 – 72979, registration date: 06.06. 2018, the shape of the distribution: print media (magazine), territory of distribution: Russian Federation, foreign countries.

Languages of published materials: Russian, Tatar, English, German, French, Turkish, Chinese, Spanish, Italian

CHIEF EDITOR

S.S. Takhtarova – Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

EXECUTIVE EDITOR

A.R. Baranova – Candidate of Pedagogics, Associate Professor (Kazan, Russia)

SCIENTIFIC EDITOR

L.R. Sakaeva – Doctor of Philology, Professor (Kazan, Russia)

PRESS AND EDITORIAL MANAGER

D.R. Sabirova – Doctor of Pedagogics, Associate Professor (Kazan, Russia)

EXECUTIVE SECRETARY

N.A. Sigacheva – Candidate of Pedagogics, Associate Professor (Kazan, Russia)

EDITORIAL BOARD

L.V. Bazarova – Candidate of Philology, Associate Professor (G. N. Chelny, Russia)

S.I. Belentsov – Doctor of Pedagogics, Professor (Kursk, Russia)

L.E. Bushkanets – Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

G.Y. Grevtseva – Corresponding member of the Russian Academy of Natural History,
Doctor of Pedagogics, Professor (Chelyabinsk, Russia)

N.V. Gromova – Doctor of Philology, Professor (Moscow, Russia)

G.K. Kenzhetaeva – Candidate of Philology, Associate Professor (Nur-Sultan, Kazakhstan)

V.A. Mityagina – Doctor of Philology, Professor (Volgograd, Russia)

E.A. Morozkina – Doctor of Philology, Professor (Ufa, Russia)

R.Z. Muryasov – Doctor of Philology, Professor (Ufa, Russia)

O.I. Redkin – Doctor of Philology, Professor (St. Petersburg, Russia)

V.V. Sdobnikov – Doctor of Philology, Associate Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

F.G. Fatkullina – Full member of the Russian Academy of Natural Sciences,
Doctor of Philology, Professor (Ufa, Russia)

V.I. Shakhovskiy – Doctor of Philology, Professor (Volgograd, Russia)

F.Z. Yakhin – Doctor of Philology, Associate Professor (Kazan, Russia)

P. Costa – Doctor of Science, Professor (Potsdam, Germany)

H. Develi – Doctor of Science, Professor (Istanbul, Turkey)

Address of editorial office: room 117, 3 M. Mezhlauk str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 221-33-21, **E-mail:** kazan-linguo@mail.ru

Date of publication: 14.06.2020. Offset paper. Printing is digital. Format 70x108 1/16. Edition of 500 copies

Printed from the finished layout in the printing house of Kazan University publishing House

Address: 1/37, Professor Nuzhina str., Kazan, Russia, 420008

Phone: +7 (843) 233-73-59, +7 (843) 233-73-28

Reprinting of materials is allowed only with the written permission of the editorial Board

The editors are not responsible for the content of publications

Available free of charge

© Kazan linguistic journal, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

• Лингвистика и межкультурная коммуникация

Давлетбаева А.Ф., Фаткуллина Ф.Г. Семантические свойства модальных глаголов 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn) в китайском языке	5
Йылмаз Э.Р. Коллокации в адаптированных и переведенных текстах информационного жанра СМИ (на примере русского, турецкого и английского языков)	18
Кенжтаева Г.К., Омарова Р.А. Грамматические особенности языка газетных объявлений	32
Литвиненко Е.В. Формирование и функционирование предметного поля лексики по теме «Аристократия Великобритании»	45
Сакаева Л.Р., Евсюкова А.В. Формирование и процесс пополнения семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в английском и русском языках в сопоставительном аспекте	57
Сигачева Н.А., Баранова А.Р. Применение математических моделей в лингвистике: опыт теоретического исследования	71
Сорокина Т.В., Ермоленко А.Ю. Стратегии при переводе фильмонимов на материале английского и русского языков	82
Федорова А.С., Воскресенская Е.Г. Источники интерконтекстуальных включений в поликодовом тексте (на материале кинокомиксов)	93
Хэсэнжанова Г.И. Икътисадый терминнарны инглиз теленнэн татар теленэ номинатив структура күзлегеннэн тәржемә итү үзенчәлеге	105
Юсупова Л.Г., Кузьмина О.Д. Компьютерная терминология в английском, немецком и русском языках	115

• Инновационные методики и компетентностный подход в преподавании иностранных языков

Белкина О.Э. Преподавание русского языка как иностранного с помощью входного материала (comprehensibleinput, IC) в речевой коммуникации	127
Torres Martínez P. El desarrollo de las destrezas orales mediante las canciones en la clase de ELE	139

CONTENT

• Linguistics and Intercultural Communication

Davletbaeva A.F. Fatkullina F.G. The semantic properties of the modal verbs 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn) in Chinese	5
Yilmaz E.R. Collocations in adapted and translated texts of the media information genre (Russian, Turkish, and English as an example)	18
Kenzhetayeva G.K., Omarova R.A. The grammatical features of the language of newspaper ads	32
Litvinenko E.V. Formation and functioning the subject field of lexicon relating to “Aristocracy of Great Britain”	45
Sakaeva L.R., Evsyukova A.V. Formation and process of replenishment of semantic field "diplomacy and foreign policy" in the English and Russian languages in comparative aspect	57
Sigacheva N.A., Baranova A.R. Methods of using mathematical models in linguistics: the experience of theoretical research	71
Sorokina T.V., Ermolenko A.Y. Strategies for the translation of film titles on the material of the English and Russian languages	82
Fedorova A.S., Voskresenskaya E.G. Sources of intertextual elements in polycode texts (as exemplified in the comic book movies)	93
Khasanzhanova G.I. Specificity of translation of economic terms from English to Tatar language from the point of view of their nominative structure	105
Yusupova L.G., Kuzmina O.D. Computer terminology in the English, German and Russian Languages	115

• Innovative Methods and Competence Approach In Teaching Foreign Languages

Belkina O.E. Teaching Russian as a foreign language using the input language material (comprehensible input, CI) in speech communication	127
Torres Martínez P. The development of oral skills through songs in the ELE classrooms. (In Spanish)	139

ЛИНГВИСТИКА
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.581.11

doi: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.5-17

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ 愿意
(*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А.Ф. Давлетбаева, Ф.Г. Фаткуллина

davletbaeva-1987@mail.ru

Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия;

Аннотация. В настоящей статье исследуется функционально-семантическое поле желания на примере модальных глаголов. Предметом изучения являются особенности модальных глаголов 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*), которые, хотя и выражают единое модальное значение желания, но в семантическом плане обладают рядом специфических оттенков, понимание которых способно разнообразить практику переводческой и преподавательской деятельности, а также обогатить повседневное общение внесением дополнительных уточняющих смыслов. На русский язык слово 愿意 (*yuànyì*) переводится как «желать», «хотеть», «быть готовым», 乐意 (*lèyì*) переводится как «хотеть», «желать», «рад делать что-либо», 情愿 (*qíngyuàn*) переводится как «хотеть», «предпочитать что-либо чему-либо». В данной работе подробно исследуются примеры использования перечисленных модальных глаголов и способы их перевода на русский язык в зависимости от ситуации. Материалы данной статьи могут быть использованы в рамках преподавания китайского языка как иностранного носителям иных языковых культур, а также в рамках профессиональной переводческой деятельности. Комплексный подход к изучению модальных глаголов 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) позволяет систематизировать многообразие их оттеночных смыслов.

Ключевые слова: категория модальности, желание, модальный глагол, модальное значение.

Для цитирования: Давлетбаева А.Ф., Фаткуллина Ф.Г. Семантические свойства модальных глаголов 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) в китайском языке. *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 2 (3): 5–17. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.5–17.

SEMANTIC PROPERTIES OF MODAL VERBS 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn) IN CHINESE

A.F. Davletbaeva, F.G. Fatkullina

davletbaeva-1987@mail.ru

Bashkir State University, Ufa, Russia

Abstract. This article explores the functional-semantic field of desire using modal verbs as an example. The subject of the study is the peculiarities of the modal verbs 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn), which have a semantic plan with a number of specific nuances, the understanding of which can diversify the practice of translation and teaching, and enrich everyday communication with additional clarifying meanings. In Russian, the word 愿意 (yuànyì) is translated as “to wish”, “to want”, “to be ready”, 乐意 (lèyì) is translated as “to want”, “to wish”, “to be glad to do something”, 情愿 (qíngyuàn) is translated like “to want”, “to prefer something”. In this paper, we study in detail examples of the use of the listed modal verbs and how to translate them into Russian, depending on the situation. The materials in this article can be used in teaching Chinese as a foreign language to speakers of other linguistic cultures, as well as in professional translation activities. A comprehensive approach to the study of modal verbs 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn) allows us to systematize the variety of their meanings.

Keywords: category of modality, desire, modal verb, modal meaning.

For citation: Davletbaeva A.F. Fatkullina F.G. The semantic properties of the modal verbs 愿意 (yuànyì), 乐意 (lèyì), 情愿 (qíngyuàn) in Chinese. Kazan linguistic journal. 2020; 2 (3): 5–17. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.5–17.

Современное языкознание характеризуется разнообразием сфер исследований, среди которых не последнее место занимает категория модальности. К проблеме изучения категории модальности в разное время обращались многие ученые.

Повышенное внимание современных ученых к вопросу исследованию модальности как универсальной языковой категории объясняется пониманием значимости человеческого фактора в рамках реализации разнообразных форм коммуникативных ситуаций.

Научный интерес к структуре высказывания восходит к временам древнегреческих ученых. В связи с тем, что становление логики исторически предшествовало формированию представлений об общей структуре языка и присутствующих в нем языковых универсалий, высказывания исходно рассматривались через призму модальной логики. Однако поступательный процесс развития гуманитарных наук, в конечном счете, привел к осознанию учеными необходимости междисциплинарного взгляда на разнообразные языковые явления. Так, в настоящее время логика представляет собой превосходный инструмент анализа языковых структур, а логические модели адаптируются и функционируют в области лингвистического анализа.

Лингвистика и логика представляют собой две взаимосвязанные науки, сближение которых обнаруживается уже на ранних этапах их формирования в качестве самостоятельно функционирующих областей знания. Симбиотические отношения рассматриваемых нами дисциплин оказали большое воздействие на дальнейшее развитие представлений о категории модальности как о категории, обладающей широким семантическим полем, затрагивающим одновременно логико-философские и лингвистические концепции.

Категория модальности как универсальная категория исследуется в языкознании, психологии, философии и других науках, изучающих проблемы идентификации и самоидентификации личности в системе бытия. Значимость категории модальности заключается в концептуализации бытия и мышления, установлении функциональных связей между познанием, мышлением и языком. Как фундаментальная категория, она присутствует не только в сферах интеллектуального познания человека, но и окружает его в повседневной жизни, поэтому осознание и осмысление ее сущности является ключом к пониманию человеком собственной природы, своего места в системе бытия и окружающей реальности.

Следствием разноаспектного исследования данного языкового феномена стало образование широкого смыслового поля, границы и очертания которого

весьма расплывчаты. Как отмечает Т.И. Дешериева, исследование модальности может быть представлено с разных точек зрения, например, с позиции традиционных представлений о логической модальности, предметом изучения которой являются разные виды суждений, или с коммуникативно-прагматической позиции, постулирующей, что модальность – всеобъемлющая категория, характеризующая «отношение говорящего к содержанию высказывания» [1, С. 34]. Представителями логического взгляда на категорию модальности являются В.З. Панфилов, Г.В. Колшанский, Т.И. Дешериева. Представителями коммуникативно-прагматической точки зрения на категорию модальности являются В. В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова и др.

В связи с разнообразием авторских точек зрения на проблему дефиниции категории модальности и неограниченным количеством попыток определить, какого рода «отношения к действительности» могут рассматриваться в качестве модальных, толкований рассматриваемого нами термина чрезвычайно много.

Поддерживая возможность существования разноплановых подходов к пониманию категории модальности, Г.А. Золотова утверждает: «различные определения не исключают, а дополняют друг друга, свидетельствуя о сложности и многоплановости самого понятия модальности» [2, С. 65].

Одним из этапов в развитии представлений о сущности языковой категории модальности стала концепция о ее двухполевой структуре, включающей в себя объективную и субъективную модальности.

Как отмечает С.С. Ваулина, в научных кругах сформировалось три основных подхода к формированию концептуальной основы, подразумевающей разграничение указанных составляющих. Первая точка зрения разделяет традиционный взгляд о целесообразности дифференциации объективной и субъективной модальностей, сформированный Н.Ю. Шведовой. Данного подхода придерживаются такие ученые, как Г.А. Золотова, В.З. Панфилов, Б.Е. Арама и др. Вторая точка зрения отличается реакционным неприятием традиционной модели классификации категории модальности, которую разделяет Т.И. Дешериева. Третья позиция характеризуется умеренностью

и попыткой найти «точку равновесия» в исследовании данного вопроса. Последний – третий – подход содержит в себе идею о диалектическом единстве объективной и субъективной составляющих категории модальности. Как отмечает С.С. Ваулина: «...структурно-содержательный объем модальности представляет собой тесное переплетение объективных и субъективных значений со сложным рисунком их функциональных «переливов» и межкатегориальных связей» [3, С. 11].

Таким образом, большинство ученых, хотя и выделяют в категории модальности объективную и субъективную составляющие, но рассматривают эти составляющие не с позиции конечных таксономических единиц, но как основу для углубленной классификации, которая позволяет расширить представления о возможных областях актуализации категории модальности. Кроме того, в ряде авторских концепций наблюдается применение иных терминов для обозначения понятий, тождественных субъективной и объективной модальностям. Разнообразие подходов к проблеме дифференциации субъективного и объективного аспектов в сфере модальности в очередной раз подчеркивает сложности и многоплановость данной языковой категории, а также необходимость соотнесения полученных в результате исследования компонентов модальности со спецификой и внутренними задачами самого исследования.

Изучению данной языковой универсалии посвящено огромное количество работ. Однако, на наш взгляд, сопоставительный подход к исследованию сущности указанной категории, который предусматривает ее анализ через призму сравнения двух языковых систем, является наиболее перспективным как с практической, так и с теоретической точки зрения [4].

Категория модальности может быть репрезентирована с помощью разнообразных средств выражения, среди которых огромная роль отводится модальным глаголам [5]. Если модальные глаголы русского языка ограничиваются двумя лексическими единицами «мочь» и «хотеть», которые при определенных условиях могут транслировать разные модальные значения,

проявляя свойства полисемантизма, то модальные глаголы китайского языка представлены разнообразнее [6; 7; 8; 9; 10]. Сложность такого разнообразия заключается в том, что каждая лексическая единица содержит в себе специфические семантические оттенки, которые должны учитываться при порождении высказываний, адекватных обнаруживаемой ситуации. Как в русском, так и в китайском языках существует принцип классификации модальных глаголов по типам выражаемых ими модальных значений. Общим для двух языков семантическим полем является поле желания.

Категория модальности представляет собой многогранную универсалию, которая из поля философских исследований перешла в сферу лингвистики, но при этом сохранила исходные методологические принципы, основанные на логическом анализе как основе познания и осмысления сущности бытия.

С точки зрения лингвистики категория модальности представляет собой функционально-семантическую категорию, которая характеризуется разнообразными средствами передачи отношения содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Как языковая универсалия, модальность обнаруживается в таких разноструктурных языках, как русский и китайский, так как представляет собой отражение когнитивных способностей личности и, по сути своей, является результатом осмысления человеком окружающей его реальности.

Модальное отношение желания в русском языке выражается модальным глаголом «хотеть», в китайском языке – модальными глаголами 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) и 肯 (*kěn*) [11]. Последний модальный глагол не является предметом исследования в данной работе, так как отличается специфическими грамматическими чертами, что позволяет нам идентифицировать его как неклассический модальный глагол. В то же время слова 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) транслируют абсолютно идентичные грамматические черты, которые отмечены в работах многих отечественных и зарубежных авторов.

Данная группа лексических единиц китайского языка относится к категории модальных глаголов, выражающих желание. Внутренние отношения между указанными словами характеризуются смысловым сходством, однако каждая из перечисленных выше лексических единиц имеет собственную семантическую окраску.

Модальный глагол 愿意 (*yuànyì*) может быть переведен на русский язык с помощью слов «желать», «хотеть», «быть готовым». Данная лексическая единица используется в языковых ситуациях, когда говорящий выражает субъективное стремление совершить какое-либо действие в связи с высокой внутренней мотивацией, охотой или желанием. Например:

(1) 你愿意到北大中文系新闻专业读书吗?
(*Nǐyuànyìdàoběidàzhōngwénxìxīnwénzhuānyèdúshūma?*). Ты хочешь пойти учиться на факультет китайского языка Пекинского университета по специальности журналистика?(中国人民大学教授秦珪逝世 毕生心血献给新闻教育/姚晓丹, 2019年08月07日, 15:05, 来源: 光明日报, <http://zgbx.people.com.cn/n1/2019/0807/c415418-31281835.html>).

(2) 我们愿意在生命的最后, 响应国家号召。(*Wǒmenyuànyì zàishēngmìngdezuihòu, xiǎngyìngguójiā hàozhào*). Мы готовы откликнуться на призыв страны в конце нашей жизни.(河北沧州善导安养院为一位入住老人举行海葬/张军建 刘望, 2019年08月07日, 13:21, 来源: 环球网, <http://gongyi.people.com.cn/n1/2019/0807/c152547-31281710.html>).

(3) 我们并不愿意战争扩大。(*Wǒmenbìngbùyuànyìzhànzhēngkuòdà*). Мы совсем не хотим расширять войну.(略论周恩来的谈判艺术, 2019年08月07日, 10:45, 来源: 党的文献, <http://zhouenlai.people.cn/n1/2019/0807/c409117-31281574.html>).

(4) 你愿不愿意当一名在祖国边境扫雷的工兵?
(*Nǐyuànbùyànyìdāngyīmíngzàizǔguóbiānjìngsǎoléidegōngbīng?*). Ты готов стать сапером, который на границе Родины обезвреживает мины?(做一个有信念的急

诊 青 年 ， 2019 年 07 月 02 日 ， 10:55,
<http://unn.people.com.cn/n1/2019/0702/c425977-31208730.html>).

Модальный глагол 乐意 (*lèyì*) на русский язык также может быть переведен словами «хотеть», «желать», «рад делать что-либо», однако семантический оттенок данного модального глагола заключает в себе стремление субъекта осуществить действие, вызывающее внутреннюю симпатию. В речи данный модальный глагол часто встречается с наречием «很» (*hěn*, очень). Например:

(5) 孩子们很乐意跟他交流。 (*Háizimenhěnlèyìgēntājiāoliú*). Дети очень хотят общаться с ним. (家长还是学校：谁能领走《小欢喜》/中国青年报·中国青年网记者 蒋肖斌，2019 年 08 月 06 日，06:44，来源：中国青年报，<http://media.people.com.cn/n1/2019/0806/c40606-31277278.html>).

(6) 我们也很乐意提供帮助，让你们领略一下新疆的美和新疆各民族的团结和睦。 (*Wǒmen yěhěnlèyìtígōngbāngzhù, ràngnǐmenlǐnglüèyīxiàxīnjiāngdìměihéxīnjiānggèminzúdetuánjiéhémù*). Мы также очень рады оказать помощь, позволить вам оценить красоту Синьцзяна, а также единство и дружбу различных этнических групп в Синьцзяне. (外交部霸气回怼美英涉港言论：闭嘴！收黑手！2019 年 07 月 26 日，<http://world.people.com.cn/n1/2019/0726/c1002-31258959.html>).

(7) 听说村里统一规划建设新民居，你们乐不乐意拆旧建新？ (*Tīngshuōcūnlǐtǒngyīguīhuàjiànshèxīnmínjū, nǐmenlèbùlèyìchāijiùjiàn xīn?*). Говорят, что в деревне по единому плану строят новые дома, Вы рады сносить старые [здания] и возводить новые? (赵克志在阜平县龙泉关镇顾家台村蹲点调研, 2016 年 01 月 04 日, <http://leaders.people.com.cn/n1/2016/0104/c58278-28007255.html>).

Модальный глагол 情愿 (*qíngyuàn*) используется в языковых ситуациях, когда перед субъектом речи стоит выбор между двумя равновозможными способами развития событий, при этом ни первый, ни второй способ не являются для него привлекательными, но необходимость выбора вынуждает

его выбрать «наименьшее из двух зол». Данный модальный глагол переводится на русский язык такой фразой, как «предпочитать что-либо чему-либо» или модальным глаголом «хотеть».

(8) 我决不愿跪着生，情愿立着死。(Wǒjuébùyànguànzhuànshēng, qíngyuànlìzheshì). Я решительно не хочу жить, стоя на коленях, я предпочитаю умереть стоя. (红色家书里的热血之歌/方曲韵, 2019年07月29日, 来源: 光明日报, <http://art.people.com.cn/n1/2019/0729/c226026-31262024.html>).

(9) 如果可以选择，我情愿死在那一天，而不遭受心灵的折磨。(Rúguǒkěyǐxuǎnzé, wǒqíngyuànsǐzài nà yī tiān, érbùzāoshòuxīnlíngdezhémó). Если бы можно было выбирать, я бы предпочел умереть в тот день и не испытывать душевных страданий. (陈某为何被判有期徒刑6年, 2019年07月16日, 09:56, 来源: 钱江晚报, <http://legal.people.com.cn/n1/2019/0716/c42510-31237188.html>).

(10) – 你这样做情不情愿? (Nǐzhèyàngzuòqíngbùqíngyuàn?).

– 不情愿! (Bùqíngyuàn!).

– Вы бы предпочли сделать таким образом?

– Нет. (武昌工学院一教师收钱改考分, 2014年06月16日, 11:01, 来源: 网上车市, <http://edu.people.com.cn/n/2014/0616/c1053-25154537.html>).

Таким образом, модальные глаголы китайского языка в связи с выражаемым типом модального значения 愿意 (*yuànyì*), 乐意 (*lèyì*), 情愿 (*qíngyuàn*) могут быть однозначно идентифицированы как модальные глаголы поля желания [12; 13]. В то же время каждое из перечисленных слов обладает своей спецификой в семантическом плане, которая должна учитываться как в переводческой и преподавательской деятельности, так и в обычной жизни в рамках повседневного общения.

В результате проведенного исследования мы выявили, что модальные глаголы обладают широким спектром значений и в различных коммуникативных ситуациях могут относиться к различным семантическим категориям. Следовательно, основная задача при переводе и преподавании

китайского языка как иностранного заключается в том, чтобы точно определить смысловой фон и интонационный характер речевого высказывания, которые являются ключами к пониманию его модального аспекта.

Литература

1. *Дешериева Т.И.* О соотношении модальности и предикативности // Вопросы языкознания. 1987. №1. С. 34-45.
2. *Золотова Г.А.* О модальности предложения в русском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1962. № 4. С. 65-79.
3. *Ваулина С.С.* Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 8. С. 7-12.
4. *Давлетбаева А.Ф., Фаткуллина Ф.Г.* Особенности терминологической номинации категории модальности в китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. № 10. С. 252-257.
5. *Фаткуллина Ф.Г., Давлетбаева А.Ф.* Терминологический аппарат категории модальности в лингвистических парадигмах // Мир науки, культуры, образования. 2020. №2. С. 546-548.
6. *Уфимцева А.А.* Лексическое значение: Принципы семантического описания лексики. М.: Наука, 1986. 290с.
7. *Фаткуллина Ф.Г.* Категория деструктивности в современном русском языке. Дисс... докт. филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.
8. *Хансен Б.* На полпути от словаря к грамматике: модальные вспомогательные слова в славянских языках // Вопросы языкознания. 2006. №2. С. 64-68.
9. *Sakaeva L.R., Yahin M.A., Rinatovich K.K.* The relationship between the structure of English nanotechnology terms and the choice of corresponding methods of translation into Russian. Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11. № 8 Special Issue. Pp. 1938-1943.

10. Sakaeva L.R, Yahin M.A., Mensah D, Fatkullina F.G. The peculiarities of translation of official business plans from English into Russian // *Opcion*. 2019. Т. 3. № 23.Р. 433.

11. Карпека Д.А. Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке. СПб: Восточный экспресс, 2017. 385 с.

12. 周国光, 张林林.现代汉语语法理论与方法.广州: 广东高等教育出版社, 2011年. 282页. (Чжоу Гогуан, Чжан Линьлинь. Теория и методы изучения грамматики современного китайского языка. Гуанчжоу: Издательство высшего образования Гуанчжоу, 2011. 282 с.).

13. 朱冠明.情态与汉语情态动词/北京大学:山东外语教学, 2005年第2期. 第17-21. (Чжу Гуаньмин. Модальность и модальные глаголы в китайском языке / Пекинский университет: Шаньдунский журнал преподавания иностранных языков, 2005, Ч. 2. С. 17-21.).

14. Sakaeva L. Translation features of author neologisms on the example of modern English prose // *Revista San Gregorio*. 2018. № 23. P. 108.

References

1. Desheriyeva, T.I. (1987). *O sootnoshenii modal'nosti i predikativnosti* [On the relation of modality and predicativity] // *Voprosy yazykoznaniiya*. №1. S. 34-45. (In Russian)

2. Zolotova, G.A. (1962). *O modal'nosti predlozheniya v russkom yazyke* [On the modality of the sentence in Russian] // *Nauchnyye doklady vysshey shkoly. Filologicheskkiye nauki*. № 4. S. 65-79. (In Russian)

3. Vaulina, S.S. (2013). *Modal'nost' kak kommunikativnaya kategoriya: nekotoryye diskussionnyye aspekty issledovaniya* [Modality as a communicative category: some debatable aspects of research] // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. Vyp. 8. S. 7-12. (In Russian)

4. Davletbayeva, A.F., Fatkullina, F.G. (2019). *Osobennosti terminologicheskoy nominatsii kategorii modal'nosti v kitayskom yazyke* [Features of

the terminological nomination of the modality category in Chinese] // *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tom 12. № 10. S. 252-257. (In Russian)

5. Fatkullina, F.G., Davletbayeva, A.F. (2020). *Terminologicheskiy apparat kategorii modal'nosti v lingvisticheskikh paradigmatkh* [The terminological apparatus of the modality category in linguistic paradigms] // *Mir nauki, kul'tura, obrazovaniye*. №2. S. 546-548. (In Russian)

6. Ufimtseva, A.A. (1986). *Leksicheskoye znachenie: Printsipy semanticheskogo opisaniya leksiki* [Lexical meaning: Principles of semantic description of vocabulary]. M.: Nauka, 290s. (In Russian)

7. Fatkullina, F.G. (2002). *Kategoriya destruktivnosti v sovremennom russkom yazyke* [The category of destructiveness in modern Russian]. Diss... dokt. filol. nauk. Ufa. 343 s. (In Russian)

8. Khansen, B. (2006). *Na polputi ot slovarya k grammatike: modal'nyye vspomogatel'nyye slova na slavyanskikh yazykakh* [Halfway from a dictionary to grammar: modal auxiliary words in Slavic languages] // *Voprosy yazykoznaneya*. №2. S. 64-68. (In Russian)

9. Sakaeva, L.R., Yahin, M.A., Rinatovich, K.K. (2019). The relationship between the structure of English nanotechnology terms and the choice of corresponding methods of translation into Russian. *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. Vol. 11. № 8 Special Issue. Pp. 1938-1943. (In English)

10. Sakaeva, L.R., Yahin, M.A., Mensah, D., Fatkullina, F.G. (2019). The peculiarities of translation of official business plans from English into Russian // *Opcion*. T. 3. № 23. P. 433. (In English)

11. Karpeka, D.A. (2017). *Glagol i grammaticheskiye kategorii predikatov v sovremennom kitayskom yazyke* [Verb and grammatical categories of predicates in modern Chinese]. SPb: Vostochnyy ekspress. 385 s. (In Russian)

12. 周国光, (2011). 张林林. 现代汉语语法理论与方法. 广州: 广东高等教育出版社, 2011年. 282页. (CHzhou Goguan, CHzhanLin'lin'. *Teoriya i metody*

izucheniya grammatiki sovremennogo kitajskogo yazyka [Theory and methods of studying the grammar of modern Chinese]. Guanchzhou: Izdatel'stvo vysshego obrazovaniya Guanchzhou. 282 s.). (In Chinese)

13. 朱冠明.情态与汉语情态动词/北京大学:山东外语教学, 2005 年第 2 期. 第 17- 21. (CHzhu Guan'min. *Modal'nost' i modal'nye glagoly v kitajskom yazyke* [Modality and modal verbs in Chinese] / Pekinskij universitet: SHan'dunskij zhurnal prepodavaniya inostrannyh yazykov, 2005, CH. 2. S. 17-21.). (In Chinese)

14. Sakaeva L. (2018). Translation features of author neologisms on the example of modern English prose // Revista San Gregorio. № 23. P. 108. (In English)

Авторпубликации

Давлетбаева Айгуль Фидусовна – ассистент кафедры немецкой и французской филологии Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия.
E-mail: davletbaeva-1987@mail.ru

Author of the publication

Davletbaeva Aigul Fidusovna - Assistant, Department of German and French Philology, Bashkir State University, Ufa, Russia.
E-mail: davletbaeva-1987@mail.ru

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна – доктор филологических наук, профессор.заведующий кафедрой русской и сопоставительной филологии факультета башкирской филологии, востоковедения и журналистики Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия.
E-mail: fluzarus@rambler.ru

Fatkullina Fluza Gabdullinovna - Doctor of Philology, Professor. Head of the Department of Russian and Comparative Philology, Faculty of Bashkir Philology, Oriental Studies and Journalism, Bashkir State University, Ufa, Russia.
E-mail: fluzarus@rambler.ru

КОЛЛОКАЦИИ В АДАПТИРОВАННЫХ И ПЕРЕВЕДЕННЫХ ТЕКСТАХ ИНФОРМАЦИОННОГО ЖАНРА СМИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО, ТУРЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Э.Р. Йылмаз

El-vira-hadieva@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена проблема изучения использования коллокаций в переведенных и адаптированных текстах новостного жанра. Для достижения более четкого представления о роли коллокаций в контексте информационных жанров, мы обратились к материалам, опубликованным в период с января по май 2020 года на английском, русском и турецком языках на официальных новостных сайтах. При этом нами были отобраны и проанализированы как переведенные статьи, так и тексты, являющиеся информационной адаптацией искомого сообщения. Особое внимание было уделено вопросу фразеологизирования коллокаций. В связи с тем, что до сих пор ведутся споры относительно разграничения перевода (как результата действия переводчика) и адаптированного текста, потребовалось затронуть вопрос об определении адаптированного и переведенного текстов. Для создания целостной картины исследования также включили определение других терминов и понятий, использованных для обозначения лингвистического явления в одном из трех языков приведенных текстов. Цель данного исследования заключается в попытке 1) привлечь внимание к проблемам переведенных и адаптированных текстов; 2) изучения вариантов успешного и неуспешного использования коллокаций; 3) выявления наличия/отсутствия калькирования в процессе внедрения коллокаций.

Ключевые слова: коллокация, адаптация, адаптированный текст, перевод, коллокация, фразеологизирование, идеоматичность.

Для цитирования: Йылмаз Э.Р. Коллокации в адаптированных и переведенных текстах информационного жанра СМИ (на примере русского, турецкого и английского языков). *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 2 (3): 18–31. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.18–31.

**COLLOCATIONS IN ADAPTED AND TRANSLATED TEXTS OF THE
MEDIA INFORMATION GENRE (RUSSIAN, TURKISH, AND ENGLISH
AS AN EXAMPLE)**

E.R. Yilmaz

El-vira-hadieva@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article deals with the problem of using collocations in translated and adapted texts of the news genre. To get a clearer idea of the role of collocations in the context of information genres, we turned to the materials published from January to May 2020 in English, Russian and Turkish on websites. At the same time, we selected and analyzed both translated articles and texts that are information adaptations of the desired message. Due to the fact that there are still disputes regarding the distinction between translation (as a result of the translator's actions) and adapted text, it was necessary to raise the question of the definition of adapted and translated texts. To create a complete picture, the research also included the definition of other terms and concepts used to refer to a linguistic phenomenon in one of the three languages of the above texts. The purpose of this study is to try to 1) draw attention to the problems of translated and adapted texts; 2) study the options for successful and unsuccessful use of collocations; 3) identify the presence/absence of calculus in the process of implementing collocations.

Keywords: collocation, adaption, adapted text, translation, collocator, phraseology, ideomatics.

For citation: Yilmaz E.R. Collocations in adapted and translated texts of the media information genre (Russian, Turkish, and English as an example). *Kazan Linguistic Journal*. 2020; 2 (3): 18–31. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.18–31.

Перед учеными, изучающими формирование текста в процессе перевода, возникает ряд актуальных и неоднозначных вопросов. Среди них проблемы разграничения переведенного и адаптированного текстов. Стоит заметить, что адаптация как один из инструментов перевода в той или иной степени присутствует во всех переведенных текстах, но не все адаптированные тексты следует рассматривать в ряду переводов, даже если они служат освещению единого информационного сообщения.

Одной из особенностей переведенного материала является изначальное определение текста как перевода. При этом делается ссылка на исходный текст, автора, указывается переводчик.

Адаптированные тексты отличаются наличием оригинального автора, выделенной им автономностью и сравнительно малым объемом приводимой из других источников информацией. В адаптированных текстах процентное соотношение вводимой информации превышает объем переведенного материала.

Для нас представляется интересным реализация коллокаций в переведенных и адаптированных текстах в межъязыковом разрезе на примере русского, английского и турецкого языков. Особый интерес к изучению коллокаций в сравнительном аспекте вызван тем, что они хоть и присутствуют во всех языках, но отличаются компонентами, формирующим тот или иной смысл. Коллокации отражают спектр традиционного понимания слова и представляют главную особенность языка, выступая частью традиционной национальной культуры, которая «является результатом человеческой мудрости, прошедшей через многовековые испытания и поиски» [9, С. 219] (перевод наш – Й.Э.).

Коллокации в любом языке, как правило, рассматриваются как идиоматические выражения, причины образования которых невозможно объяснить [6, С. 121]. В русской лингвистике существует несколько определений коллокации. Согласно определению, предложенному А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским: «это слабоидиоматичные фразеологизмы преимущественно со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент (база) употреблен в своем прямом значении, а сочетаемость со вспомогательным компонентом (коллокатором) может быть задана в терминах семантического класса, но выбор конкретного слова предопределен узусом» [2, С. 201]. В работах О.С. Ахмановой под коллокацией понимается лексико-фразеологическая обусловленность сочетаемости слов в речи [10, С. 199]. Мы придерживаемся определения, предложенного

Е.Г. Борисовой, согласно которой, коллокация представляет собой сочетание слов, «в которых один компонент (опорный, или основной, несвободный) определяется смыслом сообщения, его темой и фразеологизирует сочетание, а другой компонент (свободный) характеризует опорное слово и является семантически ключевым словом» [11, С. 77].

В турецкой лингвистике вопросы коллокации стали изучаться относительно недавно. Существует ряд терминов, обозначающих этот тип устойчивых словосочетаний. Согласно исследованиям И.О. Онал, существует 5 разных терминов (*birliktelik*, *eşdizimlilik*, *eşdizim*, *eş dizimlilik*, *eş dizimli sözcükler*), обозначающих коллокацию. Такое многообразие терминов объясняется тем, что «данная область исследований в турецкой лингвистической науке находится на стадии своего становления; сложившаяся языковая традиция, согласно которой терминологический аппарат пополняется прежде всего словами турецкого происхождения; использование авторами разных языковых единиц для перевода терминов (преимущественно английских) из иноязычной научной литературы на турецкий язык» [7, С. 198].

Коллокация состоит из свободного и несвободного (ключевого) компонента. Значение первого полностью сохраняется, его положение независимое; значение второго определяется традицией, часто в переносном смысле, оно зависимо от первого компонента.

Согласно мнению ряда ученых, коллокация может быть как фразеологизированной, так и свободной. При этом коллокация не идентична фразеологизму. Коллокации формируется путем переосмысления отдельных компонентов сочетания. Коллокация сохраняет лексическое значение одного из ее компонентов, при этом само словосочетание устойчивое. Образность ключевого компонента ослабевает, что сказывается и на эмоциональной нагрузке самого словосочетания. Согласно мнению М.В. Влавацкой, «коллокации занимают промежуточное положение в системе языка, оказываясь на границе между фразеологией и лексикологией» [3, С. 20]. Существенным

отличием коллокаций является то, что в сравнении с фразеологическими единицами, в них не наблюдается взаимовлияние компонентов.

Часто коллокации, также как и идиомы, служат для замены табуированных слов. Приведем пример из текста сообщения о коронавирусе, опубликованном на английском, турецком и русском языках, взятого нами из новостных сайтов, ссылающихся на единый источник.

Spain has suffered its deadliest day so far in the fight against coronavirus with 950 people passing away in the last 24 hours [15].

İspanya'da, yeni tip corona virüs (Covid-19) salgınından dolayı hayatını kaybedenlerin sayısı son 24 saatte 950 artarak 10 bin 3'e yükselirken vaka sayısı 110 bini aştı [19].

В Испании за сутки от последствий заражения коронавирусной инфекцией COVID-19 скончались 950 человек, общее число жертв достигло 10 003 [21].

В тексте на английском языке употреблена идиома «passing away» (*idiom to die* [20]). В русскоязычной версии употреблен глагол «скончаться», который согласно Ожегову, является высокопарным вариантом слова «умереть» [12]. Текст на турецком языке держится на коллокации «hayatı kaybetmek», где постоянное составляющее – глагол «kaybetmek». Согласно современным лингвистическим электронным словарям, у этого слова в смысловой нагрузке было значение «умереть»: «*uyutmek, yenik düşmek yenilmek, mecaz anlamda ölüm dolayısıyla ağılmak*» [17]. Изначально выражения «passing away» и «hayatı kaybetmek» были эвфемизмами, но теперь первое выражение – идиома, а второе – коллокация.

«Восточные культуры, в отличие от западных, демонстрируют уникальное мировосприятие» [5, С. 76] (перевод наш – Й.Э.), которое выявляется при сравнении компонентов языкового процесса. В адаптированных текстах информационного характера «Coronavirus: Trump extends US guidelines beyond Easter» [14] и «Koronavirüs – Trump: Ölü sayısını 100 binin altında

tutmamız başarı olur» [13] можно выявить интересное явление. В данном случае идиома выступает элементом более крупной коллокации.

«*The highest point of the death rate is likely to hit in two weeks*» Mr Trump said [14].

ABD Başkanı Donald Trump, ülkede koronavirüs nedeniyle can kayıplarının iki hafta içinde zirveye çıkabileceğini belirterek «Ölü sayısını 100 binle sınırlayabilirsek iyi bir iş yapmış olacağız» dedi [13].

Текст на турецком языке является производным, оригиналом выступает материал на английском языке. Идиома *hit the high point* (кульминация) в контексте предложения является элементом коллокации, где второй компонент (*rate is to hit*) является переменным. В тексте на турецком языке использована коллокация: «*zirveye çıkmak*», в котором первый элемент «*zirve*» (высшая точка, кульминация) постоянная составляющая, а глагол «*çıkmak*» – переменная составляющая. Целостное значение в обоих примерах сохранено и является аналогичным выражению в оригинальном тексте. Цель высказывания сообщить о пике смертности (*beginning of the peak of death*).

В статье «*Covid-19: 5 Mayıs itibarıyla koronavirüs vaka sayısı*» [18], переведенной для русскоязычного портала под заголовком «*Число погибших от коронавируса в Турции превысило 4000 человек*» [22] также можно обнаружить следующие примеры коллокаций (выделим постоянный компонент): **salgına** maruz kaldı (был подвержен эпидемии); **yol** açan (ставший причиной); **sosyal mesafeyi** korumak (держат **социальную дистанцию**). Как видно из следующих примеров, перевод коллокации исходного текста равнозначными по структуре и содержанию коллокациями не всегда представляется возможным. Это объясняется разностью традиций и культурно-этнических особенностей мировоззрения между носителями языков.

В англоязычной версии сайта Euronews опубликовано статья «*Covid-19: What are the consequences for small and medium enterprises across Europe?*» [24], которая в русскоязычной версии переведена как «*Коронавирусный кризис: время затянуть пояса*» [23]. Такую форму перевода заголовка называют

заменой названия. Несоответствие переведенного заголовка исходному объясняется рядом факторов. Во-первых, это выражается спецификой иллокутивного потенциала заголовка в рамках информационных жанров. В нем сосредоточена вся прагматическая установка сообщения. Заголовок, как основная содержательная часть, является первой ступенью в коммуникативном процессе между адресатом и адресантом. Именно благодаря ему потенциальный читатель решает вопрос дальнейшего углубления в заданную тему. Во-вторых, перевод любого текста обусловлен определенными техническими приемами, способными нарушить формальное соответствие переведенного текста оригиналу. При этом обеспечивается более высокий уровень эквивалентности содержанию, которое претерпевает изменения из-за культурной адаптации. В-третьих, заголовок как элемент, несущий потенциальную рекламу, направленную на привлечение читателя, должен соответствовать ряду языковых, культурно-этнических требований. В данном случае, англоязычный текст ориентирован на европейскую аудиторию и затрагивает вопросы, актуальные именно для данного потенциального адресата; русскоязычный текст же обращается к российской аудитории, акцентируя внимание на проблеме с позиции отечественного читателя. Для организации заголовка в переведенном тексте использована идиома «затянуть пояса».

В тексте на английском языке есть ряд коллокаций, которые не включены в текст перевода. Например, «day-to-day **job**», «start implementing the **scheme**», «further **down the road**». Также встречаются коллокации, переведенные дословно, замененные свободными словосочетаниями и переведенные устойчивыми фразами: «**could** crash down» (грозит **разорение**), «coming out of a **war**» (пережить войну), «stormy **times**» (непростые времена), «froze **production**» (остановил **производство**), «get **pay**» (оплачивать), «to take paid **holidays**» (взять оплачиваемый отпуск), «temp **worker**» (наемные работники), «**financial** lifeline» (финансовая поддержка).

Здесь уместно обратиться к определению коллокации некоторыми представителями корпусной лингвистики, «коллокация – это совместное использование двух или более слов в тексте на небольшом расстоянии друг от друга. Как правило, их разделяет не более четырех слов» [8, С. 32]. Так, в случае с примерами «to take paid **holidays**» (взять оплачиваемый **отпуск**), «to get any **payment**» (получать какие-либо **выплаты**) в обоих текстах между компонентами коллокации присутствуют определяющие слова, не входящие в состав изучаемых нами типа словосочетаний.

Довольно частое обращение к применению коллокации объясняется тем, что перевод и адаптация сочетаний с постоянными и переменными элементами дает автору/соавтору текста некоторую свободу выбора выражения. Смысловая гибкость, формирующаяся на фоне переменного элемента, увеличивает вариации использования.

Таким образом, на основе проделанных исследований, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, коллокации всех трех языков отличаются компонентами и часто не поддаются прямому переводу. Если другие фразеологические единицы в межъязыковой среде можно соотносить по смысловой нагрузке, то в случае с коллокациями смысловой перевод не всегда срабатывает. Передача интонационной и смысловой нагрузки усугубляется необходимостью воссоздания картины видения представителя культуры переводимого языка: если в рамках турецкого языка в информационных текстах уместно выражать экспрессию через коллокацию и другие фразеологические единицы, то тексты на русском и английском языках не оставляют такую возможность. Во-вторых, в целях предотвращения использования грубой кальки, авторы адаптационного текста обращаются к свободным формам и наиболее близким по значению коллокациям, в переведенных текстах в большинстве наблюдается использование прямых выражений. В-третьих, наиболее четкая работа по переводу и адаптации проделана в приведенных цитатах и высказываниях. Также особое внимание

привлекло то, что элементами коллокации в некоторых случаях могут выступать не только слова, но и словосочетания.

Литература

1. *Багдасарова Э. В.* Основные способы перевода англоязычных заголовков с английского языка на русский // Молодой ученый. 2017. No 8. С. 300-302.

2. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. Москва: Знак, 2008. 656 с.

3. *Влавацкая М. В.* Понятия коллокации и коллигации в диахроническом рассмотрении // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во НГПУ. 2011. С. 19-26.

4. *Влавацкая М.В.* Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2013. 470 с.

5. *Мухаметзянов Р.Р., Гайнуллина Л.А., Болотова Н.А.* Единство с природой в корейском садово-парковом комплексе // Современные востоковедческие исследования. 2020. С. 76-79.

6. *Некрасова О.А.* Лингвистические коллокации английского языка и факторы, влияющие на процесс их образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. No 5. С. 120-132.

7. *Онал И.О.* Коллокация в турецкой лингвистике: проблемы определения и основные направления исследований // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. No 3.

8. *Hardie A., Love R.* Corpus Linguistics. Abstract Book. Lancaster: UCREL. 2013. 363 p.

9. *Muhametzyanov R.R., Gainullina L.A., Bolotova N.A.* The role of pavilion in aesthetics of Korean garden-park complexes // *Revista San Gregorio*. 2019. P.214-219.

Источники

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. 6-е изд. М.: URSS. 2012. 576 с.

2. *Борисова Е.Г.* Слово в тексте. Словарь коллокаций. 1995. 148с.

3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.

4. *BBC News Türkçe.* Koronavirüs - Trump: Ölü sayısını 100 binin altında tutmamız başarı olur. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.bbc.com/turkce/haberler-dunya-52089199> (дата обращения 20.04.2020).

5. *BBC News World.* Coronavirus: Trump extends US guidelines beyond Easter [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-52087113> (дата обращения 20.04.2020).

6. *Dailymail.* Spain coronavirus death toll hits 10,000 as a record 950 die [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8179745/Spain-suffers-day-record-coronavirus-deaths-950-killed-24-hours.html> (дата обращения 20.04.2020).

7. *Farlex Dictionary of Idioms.* Farlex, Inc, all rights reserved [Электронный ресурс]. // URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/handful> (дата обращения 20.04.2020).

8. *Gündelik Sözlük* [Электронный ресурс]. // URL: <http://gundeliksozluk.speakdictionary.com/15873/kaybetmek/> (дата обращения 20.02.2020).

9. *Haber Türk.* Число погибших от коронавируса в Турции превысило 4000 человек [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.haberturk.com/5-mayis-koronavirus-tablosu-corona-virusu-son-dakika-vaka-sayisi-koronavirusten-bugun-kac-kisi-oldu-2669147> (дата обращения 21.05.20).

10. *Hürriyet*. Son dakika haberi: İspanya'da COVID-19'dan 950 kişi daha öldü [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.hurriyet.com.tr> (дата обращения 20.04.2020).

11. *Richard Spears*. McGraw-Hill. Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. [Электронный ресурс]. // URL: <https://inosmi.ru/politic/> (дата обращения 20.02.2020).

12. *Russian RT*. Число скончавшихся от коронавируса в Испании превысило 10 тысяч. [Электронный ресурс]. // URL: <https://russian.rt.com/world/news/734047-koronvirus-ispaniya-pogibshie> (дата обращения 20.04.2020).

13. *Trend News Agency*. Covid-19: 5 Mayıs itibarıyla koronavirüs vaka sayısı [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.trend.az/world/turkey/3243560.html> (дата обращения 21.05.20).

14. *William Vadon*. Коронавирусный кризис: время затянуть пояса [Электронный ресурс]. // URL: <https://ru.euronews.com/2020/04/03/unreported-europe-covid-economics-bulgaria-bosnia-hungary> (дата обращения 21.05.20).

15. *William Vadon*. Covid-19: What are the consequences for small and medium enterprises across Europe? [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.euronews.com/2020/04/03/covid-19-what-are-the-consequences-for-small-and-medium-enterprises-across-europe> (дата обращения 21.05.20).

References

1. Bagdasarova, E.V. (2017). *Osnovnye sposoby perevoda angloyazychnyh zagolovkov s anglijskogo yazyka na russkij* [The main methods of translating English-language headings from English into Russian] // *Molodoj uchenyj*. No 8. S. 300-302. (In Russian)

2. Baranov, A.N., Dobrovolskij, D.O. (2008). *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the phraseology theory]. Moskva: Znak. 656 s. (In Russian)

3. Vlavackaya, M.V. (2011). *Ponyatiya kollokacii i kolligacii v diahronicheskom rassmotrenii* [Concepts of collocation and colligation in diachronic

consideration] // Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: Izd-vo NGPU. S. 19-26. (In Russian)

4. Vlavackaya, M.V. (2013). *Teoreticheskie osnovy kombinatornoj lingvistiki: leksikologicheskij i leksikograficheskij aspekt* [Theoretical Foundations of Combinatorial Linguistics: Lexicological and Lexicographic Aspects]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Novosibirsk. 470 s. (In Russian)

5. Muhametzyanov, R.R., Gajnullina, L.A., Bolotova, N.A. (2020). *Edinstvo s prirodoj v korejskom sadovo-parkovom komplekse* [Unity with nature in the Korean garden and park complex] // *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya*. S. 76-79. (In Russian)

6. Nekrasova, O.A. (2017). *Lingvisticheskie kollokacii anglijskogo yazyka i faktory, vliyayushchie na process ih obrazovaniya* [Linguistic collocations of the English language and factors influencing the process of their formation] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. No 5. S. 120-132. (In Russian)

7. Onal I.O. (2019). *Kollokaciya v tureckoj lingvistike: problemy opredeleniya i osnovnye napravleniya issledovanij* [Collocation in Turkish Linguistics: Problems of Definition and Main Research Areas] // *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal*. T. 8. No 3. S. 191-202. (In Russian)

8. Hardie, A., Love, R. *Corpus Linguistics. Abstract Book*. Lancaster: UCREL. 2013. 363 p. (In English)

9. Muhametzyanov, R.R., Gainullina, L.A., Bolotova, N.A. (2019). *The role of pavilion in aesthetics of Korean garden-park complexes* // *Revista San Gregorio*. P.214-219. (In English)

10. Ahmanova, O.S. (2012). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. 6-e izd. M.: URSS. 576 s. (In Russian)

11. Borisova E.G. (1995). *Slovo v tekste. Slovar' kollokacij (ustojchivyh sochetanij) russkogo yazyka s anglo-russkim slovaryom klyuchevyh slov* [The word in

the text. Dictionary of collocations (stable combinations) of the Russian language with the English-Russian dictionary of keywords]. 148s. (In Russian)

12. Ozhegov, S.I. (2015). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language] /Pod red. N.YU. SHvedovoj. M.: Mir i obrazovanie. 1375 s. (In Russian)

13. *BBC News Türkçe*. Koronavirüs – Trump: Ölü sayısını 100 binin altında tutmamız başarı olur. // URL: <https://www.bbc.com/turkce/haberler-dunya-52089199> (In Turkish).

14. *BBC News World*. Coronavirus: Trump extends US guidelines beyond Easter // URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-52087113>. (In English)

15. *Dailymail*. Spain coronavirus death toll hits 10,000 as a record 950 die. // URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-8179745/Spain-suffers-day-record-coronavirus-deaths-950-killed-24-hours.html>. (In English)

16. *Farlex Dictionary of Idioms*. Farlex, Inc, all rights reserved // URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/handful>. (In English)

17. *Gündelik Sözlük* // URL: <http://gundeliksozluk.speakdictionary.com/15873/kaybetmek/> (In Turkish).

18. *Haber Türk*. CHislo pogibshih ot koronavirusa v Turcii prevysilo 4000 chelovek // URL: <https://www.haberturk.com/5-mayis-koronavirus-tablosu-coronavirusu-son-dakika-vaka-sayisi-koronavirusten-bugun-kac-kisi-oldu-2669147> (In Turkish).

19. *Hürriyet*. Son dakika haberi: İspanya'da COVID-19'dan 950 kişi daha öldü // URL: <https://www.hurriyet.com.tr> (In Turkish).

20. *Richard Spears*. McGraw-Hill. Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs. // URL: <https://inosmi.ru/politic/>. (In English)

21. *Russian RT*. *Chislo skonchavshihsy ot koronavirusa v Ispanii prevysilo 10 tysyach* [The number of deaths from coronavirus in Spain exceeded 10 thousand]. [Elektronnyj resurs]. // URL: <https://russian.rt.com/world/news/734047-koronavirus-ispaniya-pogibshie> (In Russian).

22. *Trend News Agency*. Covid-19: 5 Mayıs itibarıyla koronavirüs vaka sayısı // URL: <https://www.trend.az/world/turkey/3243560.html> (In Turkish).

23. *William Vadon. Koronavirusnyj krizis: vremya zatyanut' poyasa* [Coronavirus crisis: time to tighten the belt] // URL: <https://ru.euronews.com/2020/04/03/unreported-europe-covid-economics-bulgaria-bosnia-hungary> (In Russian).

24. *William Vadon. Covid-19: What are the consequences for small and medium enterprises across Europe?* // URL: <https://www.euronews.com/2020/04/03/covid-19-what-are-the-consequences-for-small-and-medium-enterprises-across-europe>. (In English)

Автор публикации

*Йылмаз Эльвира Рафиловна –
кандидат филологических наук, ассистент,
Казанский федеральный университет,
ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия
Email: el-vira-hadieva@yandex.ru*

Author of the publication

*Yilmaz Elvira Rafilovna – candidate of
philological Sciences, assistant,
Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya
str., 420008 Kazan, Russia,
Email: el-vira-hadieva@yandex.ru*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ГАЗЕТНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ

Г.К. Кенжетеева, Р.А. Омарова

gulken_kz@mail.ru

Евразийский национальный университет им. Л.Гумилева,

г. Нур-Султан, Казахстан

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова,

г. Павлодар, Казахстан

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются грамматические особенности объявлений немецкой прессы на примере газетных статей, издаваемых в ФРГ и России. Актуальность темы определяется значительным потенциалом немецкого языка, необходимостью углубленного изучения языка информационных текстов газет, отражающих экстралингвистическую среду существования человеческого общества в современной немецкоязычной прессе. В текстах объявлений исследуются примеры типов предложений, ведущих к языковой экономии в современном немецком языке и при этом, имеющих полноценную информативность. На основании анализа репрезентативных выборок материала, в статье представлены выводы о грамматических особенностях газетных объявлений прессы.

Ключевые слова: газетные объявления; немецкая пресса; грамматические особенности; имплицитное представление; одно- и двусоставные предложения.

Для цитирования: Кенжетеева Г.К., Омарова Р.А. Грамматические особенности языка газетных объявлений // *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 2 (3): 32–44. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.32–44.

THE GRAMMATICAL FEATURES OF THE LANGUAGE OF NEWSPAPER ADS

G.K. Kenzhetayeva, R.A. Omarova

gulken_kz@mail.ru

L. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

S. Toraighyrov Pavlodar State University, Pavlodar, Kazakhstan

Abstract. This article examines the grammatical features of ads in the German press on the example of newspaper articles published in Germany and Russia. The relevance of the topic is determined by the significant potential of the German language, the need for in-depth study of the language of informational texts of newspapers that reflect the extra linguistic environment of human society in the modern German-language press. In the ads text examines examples of the types of sentences, leading to language economy in the modern German language and at the same time having a full informative value. Based on the analysis of representative samples of material, the article presents conclusions about the grammatical features of newspaper ads in the press.

Keywords: newspaper ads; German press; grammatical features; implicit representation; one – and two-part sentences.

For citation: Kenzhetayeva G.K., Omarova R.A. The grammatical features of the language of newspaper ads. *Kazan Linguistic Journal*. 2020; 2 (3): 32–44. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.32–44.

Средства массовой информации обладают уникальной способностью за короткий период времени ввести в употребление новые языковые явления. В рамках данной работы мы стремимся детально представить особенности языка газеты как одной из разновидностей публицистического стиля. Стилиевая эклектичность языка газеты ставит под сомнение применение самого понятия «функциональный стиль» к этой сфере человеческого общения.

Отмечается, что газета объединяет статьи, различающиеся как по жанровым, так и по стилевым признакам [1]. Однако общая система экстралингвистических факторов, определяющих специфику языка средств массовой информации, а также лингвистические исследования, позволяют

говорить о существовании единого функционального стиля газеты. Наблюдения показывают, что в разных жанрах, несмотря на их многообразия в какой-то мере отражаются одни и те же тенденции общезыкового развития, причём явления, свидетельствующие о рождении элементов новой структуры, во многих случаях обнаруживаются безотносительно к жанру [8], [7], [5]. Это есть то, что объединяет эти материалы и позволяет изучать их комплексно.

В языке газеты новые живые тенденции выступают обнаженно и непосредственно, несравненно обнажённое и непосредственное, чем в художественной литературе или узких специальных, профессиональных сферах языкового общения.

В своей работе мы проводим обстоятельный анализ языка газеты, а именно язык объявлений. Рассматривая стилевую сторону языка газеты как целостную совокупность стилистико-функциональных явлений, В.Г. Костомаров выделяет единый стилистический конструктивный принцип газеты – диалектическое объединение ее ведущих признаков экспрессии и стандарта, понимаемых в широком смысле слова как оценочные и интеллектуализованные начала в противопоставлении друг другу [2]. Указанные признаки соотносятся с взаимодействием двух ведущих функций газеты; информационной и воздействующей, которые неравномерно распределяются по газетным жанрам и находятся в соответствии с двойственной природой газеты, призванной как информировать, так и убеждать, воздействовать. В газете сосуществуют два качественно различных функциональных единства: тексты передовых статей, ориентированные на социальное воздействие, и тексты информационных сообщений, направленные на передачу однозначной интеллективной информации. Представляется, однако, что отмечаемая особенность свидетельствует не столько о разностильности языка газеты, сколько о его экстралингвистически «запрограммированной» полифункциональности,

направленной в конечном счете на достижение единого функционального эффекта воздействия.

Мы рассматриваем такую форму информационных материалов газеты, как объявление. Объявление – это форма сообщения, или оповещения, напечатанная от имени организации или частных лиц. Газеты ФРГ и газеты, издаваемые в России на немецком языке, охватывают чрезвычайно широкий тематический круг объявлений и печатаются под различными названиями. Очень часто встречаются объявления о купле и продаже в рубриках: «Kauf-Verkauf», «Verkauf», «Ankauf», «Bekleidung» / «Verkauf», «Bücher» / «Ankauf», «Antiquitäten / Ankauf», «Kaufgesuche», «Auto-Verkauf», «Auto-Ankauf», «Automarkt», «Verkaufsanzeigen». Следует сказать, что название рубрик в какой-то степени отражают и социальную сторону жизни общества. Так, например, объявления об обмене и продаже квартир, аренде жилой площади и т.д. в газетах печатаются под различными рубриками. Например, эти рубрики называются „Wohnungen“, „Wohnungsmarkt“, „Vermietungen-Wohnungen“, „Häuser und Wohnungen“, „Mietangebote“ und „Mietgesuche“.

Объявления о приеме на работу, о поисках работы, печатаются под рубриками: „Chancen“, „Stellenanzeigen“, „Stellenangebote“, „Stellengesuche“, „Stellen- und Vertretungsanzeigen“, „Stellenmarkt“. О потерянных вещах и найденных вещах информируется в объявлениях под рубриками: „Verloren / Gefunden“, о возможностях провести отпуск – в объявлениях под рубриками: „Reise“, „Urlaub / Freizeit“, „Reise und Erholung“, о бытовом обслуживании – в объявлениях под рубриками: „Gesundheit / Kosmetik“, „Geschäftsanzeigen“. Объявления отражают даже интимный мир человека, вторгаясь в сферу личных отношений между людьми, знакомств, связей, переписки и так далее. Такие объявления даются в рубриках: „Bekanntschaften“, „Briefwechsel“, „Heiraten“, „EHE- und PARTNERVERMITTLUNGEN“.

Объявления – некрологи печатаются в рубрике: „Familienanzeigen“. Для объявлений с различной тематикой характерны рубрики: „Verschiedenes“, „Kleine Anzeigen“, „Vermischtes“.

Особую разновидность представляют собой объявления административного и законодательного характера, в которых законы и предписания передаются так, как они зафиксированы в официальных документах. Такие объявления печатаются под рубриками: „Amtliche Bekanntmachungen“, „Öffentliche Ausschreibungen“.

Структура предложения в текстах объявлений очень разнообразна. Пожалуй, ни в каких других формах информационных материалах газеты нет такого многообразия типов предложения, как в текстах газетных объявлений. Ясность и краткость является характерной чертой объявлений. Повторяемость появления определенных видов объявлений, контекст, которым является сама рубрика, создают условия для имплицитного представления не только главных, но и второстепенных членов предложения, что в свою очередь, связано с тенденцией к языковой экономии в современном немецком языке.

В текстах объявлений встречаются следующие типы предложений:

1. Полные двусоставные предложения, например:

1) Wir suchen ab sofort eine(n) RA-Fachangestellte(n) für unsere Zivilrechtlich orientierte Kanzlei im Zentrum.

2) Wir bieten ein eingenehmes Arbeitsklima, gute Bezahlung und einen modern ausgestatteten Arbeitsplatz. / „Süddeutsche Zeitung“ /.

2. Односоставные назывные номинативные предложения, для которых характерна контекстуальная связь с предыдущим текстом, что их резко отличает от бытийных предложений [6] и подтверждает их назывной характер:

1) Air Berlin Euro Shuttle: Schnell. Komfortabel. Preisgünstig...

/ „Moskauer Deutsche Zeitung“ /

3. Двусоставные предложения с опущенным подлежащим. В этих предложениях подлежащее предоставлено имплицитно, оно легко проецируется из сказуемого, которое употребляется, как правило, в Präsens:

1) *Suche flexible Leute in Teilzeit für Einrichtungshaus in München, die hochwertige Möbel ausliefern.*

2) *Suche dringend Darlehen über 6000 Euro bei monatl.*

/ „Die Zeit /

4. Двусоставные предложения с опущенным глагольным компонентом сказуемого:

1) *Lehrkraft für Englisch, Musik gesucht, ...*

/ „Moskauer Deutsche Zeitung /

2) *Tagesmutter M-Lochhausen gesucht.*

/ „Süddeutsche Zeitung“ /

3) *Energiequelle gesucht!... / „Süddeutsche Zeitung“ /*

5. Двусоставные предложения с полностью опущенным сказуемым. Контекст, которым является сама рубрика, повторяемость объявлений создают условия для имплицитного представления сказуемого, например:

1) *Ostsee: Timmendorfer Strand 4**** - Wellness-Hotel, Schwimmbad 30°, Sauna, Sparpreise. / „Die Zeit“ /*

В данном предложении разумеется сказуемое „bietet...an“, хотя это предложение можно было бы рассматривать как бытийное односоставное. Но интонационно и графически / с помощью тире/ данное предложение делится на два состава – состав подлежащего и состав прямого дополнения. В других объявлениях под рубриками „Urlaub in Österreich“, „Landaufenthalt“ употребляются подобные предложения с глаголом „anbieten“:

1) *Toskana-Casa Mazzoni bietet 9 DPZ mit Komfort, Tel., Pool, Bikes, ...*

/ „Die Zeit“ /

6. Двусоставные предложения с опущенными главными членами предложения подлежащим и сказуемым тоже иногда употребляются в объявлениях:

1) *Für einen Mann eine ideale Stellung.* / „Süddeutsche Zeitung“/.

2) *Für Schule / Studium, Deutsch eine Mathematik-Nachhilfe.*

/„Moskauer Deutsche Zeitung“/.

В первом предложении опускается подлежащее „wir“ и сказуемое „bieten...an“, во втором – подлежащее „wir“ и сказуемое „suchen“ / „brauchen“/. Опущение подлежащего и сказуемого объясняется здесь условиями контекста, которым является сама рубрика „Stellenangebote“, „Stellengesuche“. Чаще всего здесь опускаются глаголы „anbieten“, „suchen“, „brauchen“, „erbeten“, „wünschen“ и некоторые другие.

Подлежащее легко проецируется из контекста. В основном это местоимения I л. ед.ч. и I л. мн.ч. Приведем примеры подобных структур предложений с подлежащим и сказуемым:

1) *Für unsere Kunden suchen wir schnellmöglichsten eine/n Berechnungsingenieur (m/w).* / „Süddeutsche Zeitung“/.

2) *Für unser neues, gehobenes Anwesen in der Nähe von Zürich suchen wir ein professionelles Hauswirtschafter-Ehepaar mit sehr guten Referenzen.*

/ „Süddeutsche Zeitung“/.

ИмPLICITное представление сказуемого в безглагольных предложениях предлагает номинативный стиль.

При достаточно большом разнообразии типов предложения полные двусоставные предложения активно употребляются в различных объявлениях, в особенности в объявлениях под рубриками „Stellenangebote“, „Stellenanzeigen“, „Stellen- und Vertretungsanzeigen“, напечатанных от имени организации, концернов, предприятий, в объявлениях административного характера и объявлениях-некрологах. Они охватывают обычно довольно обширную информацию, содержат перечисление, отмеченные отдельными пунктами и различными выделительно-графическими средствами – жирным шрифтом, вынесением основного слова в отдельную строку, расположением объявлений в рамке и т.д. В информационных текстах объявлений

доминирующим является простое распространенное элементарное предложение.

Нужно отметить, что структура предложения в объявлениях имеет свои особенности. Она связана с имплицитным представлением некоторых членов предложения, в том числе и главных. Опускание, или имплицитное представление членов предложения диктуется контекстом и нормами, требуемыми самой рубрикой, условиями краткости, обозримости, условиями, если можно так сказать, экстраподачи и экстравосприятия, повторяемостью материала объявлений. В связи с этим объявлениям присущи многие указанные нами грамматические особенности.

Особенно часто в текстах объявлений употребляются предложения с опущенным глагольным компонентом сказуемого, так например:

1) *Tagesmutter M-Lochhausen gesucht.* / „*Süddeutsche Zeitung*“ /.

2) *Erben gesucht...* / „*Süddeutsche Zeitung*“ /.

3) *Autorinnen gesucht...* / „*Die Zeit*“ /.

Опущенное сказуемое или компонент сказуемого в объявлениях употребляется обычно во временной форме „Präsens“.

Тот факт, что одно и то же предложение одновременно может быть сокращено за счет опущения подлежащего или изменяемой части сказуемого и увеличение в своем объеме за счет парантезы, столь важной для содержания предложения в целом, свидетельствует о том, что имплицитно могут быть представлены те члены предложения, которые имеют весьма формальное значение и которые легко проецируются. В нижеследующем примере представлена парантеза, выполняющая функцию пояснения или оценки. Парантеза заключается в скобки или тире:

1) *Die Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen (**Stiftung privaten Rechts**) sucht zum nächstmöglichen Zeitpunkt eine/einen Wissenschaftliche(n) Mitarbeiterin/Mitarbeiter in den Bereichen Zeitgeschichte (**Politik**) Soziologie der Tschechischen und Slowakischen Republik.* / „*Die Zeit*“ /

2) *Von den Bewerberinnen und Bewerbern wird erwartet, dass sie diese Gebiete interdisziplinär sowohl in der Lehre – **unter besonderer Beruecksichtigung des praxisorientierten Diplomstudiengangs** – wie auch in der Forschung vertreten.* / „Die Zeit“ /

Тенденция к разрыхлению (парантезы способствуют разрыхлению предложения) синтаксического единства завершается членением простого элементарного предложения.

Одним из видов нарушения конструкции предложения является захватывающее читателя стилистическое добавление, которое выносится за рамку, например:

1) *Gewerbe grundst. 10.500 m² mit Produktions- und Bürogeb. 2000 m² in Kleve, Bj. 1995. Kauf.* / „Die Zeit“ /

Любое предложение и без добавления должно представлять замкнутое целое. Однако автор может высказывать еще какую-то мысль, которую он по некоторым стилистическим причинам (в целях актуализации, привлечения особого внимания или воздействовать принять информацию в предложенной форме) не хотел бы выразить внутри предложения. В таком случае стилистическое добавление благодаря своей обособленности придаст высказыванию определенную эмоциональность, наглядность, действенность [10].

Одним из самых больших нарушений закрытой структуры предложения является изоляция /*Isolierung*/. Изоляция включает в себя группу слов и находится в тесном смысловом отношении к предыдущему предложению, но вне предложения, т.е. оказывается изолированной. И в таком виде изоляция образует собой собственное сокращенное предложение. Эта изолированная группа слов интонационно выделяется паузой и отделяется от предложения, к которому она относится, точкой, как разделяющим средством. Благодаря изолированному самостоятельному предложению высказывание получает сильное эмфатическое ударение и особо выделяется [3]. Приведем примеры изоляции в текстах объявлений:

1) *Lehrkräfte gesucht für Deutsch/Ethik. Beifach jeweils beliebig.*

/ „Die Zeit“/

2) *Hochqualifizierte Übersetzerin/Dolmezscherin. Diplom Ingenieur. Alle technische Bereiche. Teillzeitarbeit. Führerschein.*

/ „Moskauer Deutsche Zeitung“/

Эмоциональность синтаксиса объявлений проявляется также в вопросительных и восклицательных предложениях:

1) *Wo bist du? Bin eine schöne lebendige Frau (60 J.), schlanke, elegante Akad. mit weibl. Rundungen suche attrakt., klugen, zärtl., Mann mit häufig lachenden Augen.* / „Süddeutsche Zeitung“/

2) *Wer möchte auch sein Leben im Jahr 2006 ändern?*

/ „Süddeutsche Zeitung“/

3) *Haben Sie Freude an Ihrem Beruf? Freuen wir uns über Ihre Bewerbung.* / „Süddeutsche Zeitung“/

4) *Ärger mit Ihrem Mieter? Das muss nicht sein! Mit uns haben Sie nie wieder Mietausfälle!* / „Süddeutsche Zeitung“/

В текстах объявлений широко представлен такой тип предложения как двусоставное предложение с опущенным, или имплицитно представленным сказуемым. Несмотря на то, что в немецком языке ведущим типом предложения является двусоставное глагольное предложение, в нем возможен и неглагольный тип оформления предложения. Такие безглагольные предложения, особенно в информационных текстах газетных объявлений встречаются очень часто.

Разрыхление структуры предложения путем членения как цельного сложносочиненного и сложноподчиненного предложения на отдельные элементарные самостоятельные предложения, так и самого элементарного предложения.

Нарушение синтаксического единства и разрыхления структуры внутри элементарного предложения проявляется в таких стилистических особенностях, придающих газетным сообщениям и объявлениям еще большую фрагментарность, как парантеза, изоляция, стилистическое добавление

и экспрессивное присоединение к основному предложению. Таким образом, можно сделать заключение, что язык объявлений имеет своей целью краткость и лаконичность, действенность, направленную на организующее воздействие реципиента.

Литература

1. *Винокур Г.О* «Культура языка», Editorial URSS. 2018. 352 с.
2. Газетно-публицистический стиль // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс. // URL: <https://myfilology.ru//145/osobennosti-funktionalnykh-stilei-russkogo-iazyka/gazetno-publitsisticheskii-stil/>
3. *Ризель Э. Г., Шендельс Е. И.* Deutsche Stilistik: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Москва: Высшая школа. 1975. 316 с.
4. Репрезентативные выборки из информационных материалов газет современной немецкой прессы “Moskauer Deutsche Zeitung“, „Süddeutsche Zeitung“ „Die Zeit“.
5. *Тахтарова С.С., Зубинова А.Ш.* Основные характеристики идиостиля Стивена Кинга. Казанский лингвистический журнал. 2018. Том 1, № 1 (1). С. 7-16.
6. *Шведова Н.Ю.* Русский язык: Избранные работы. Росс. акад. наук.; Отд-е истор.-филол. наук.; ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры. 2005. 640 с.
7. *Яхин М.А., Сакаева Л.Р.* Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики в трудах отечественных и зарубежных языковедов. Казанский лингвистический журнал. 2019. Т. 2. № 4. С. 38-47.
8. *Kenzhetayeva G.K., Sakaeva L.R., Yakhin M.A., Bagautdinova G.K., Fatkullina F.G.* The comparative analysis of anthropocentric phraseological units in Russian, English and Tatar languages. Journal of the Social Sciences. 2016. Vol. 11. P. 4048.
9. *Moskalskaja O.I.* «Grammatik der Deutschen Gegenwartapraache. Moskau. 2004. 149 с.
10. *Naer N.M.* Stilistik der deutschen Sprache. М.: Высшая школа, 2006. 271 с.

References

1. Vinokur, G.O (2018). «*Kultura Yazika*» [Language culture], Editorial URSS. 352 s. (In Russian)
2. Gazetno-publitsisticheskii stil' [Newspaper-journalistic style] // Myfilology.ru – informatsionnyi filologicheskii resurs. // URL: [https://myfilology.ru//145/osobennosti-funktsionalnykh-stilei-russkogo-iazyka / gazetno -publitsisticheskii-stil/](https://myfilology.ru//145/osobennosti-funktsionalnykh-stilei-russkogo-iazyka/gazetno-publitsisticheskii-stil/) (In Russian)
3. Rizel', E. G., Shendel's, E. I. (1975). *Deutsche Stilistik: ucheb. dlya in-tov i fak. inostr. yaz.* Moskva: Vysshaya shkola. 316 s. (In Russian)
4. *Reprezentativnye vyborki iz informatsionnykh materialov gazet sovremennoi nemetskoj pressy Moskauer Deutsche Zeitung*“, „*Süddeutsche Zeitung*“ „*Die Zeit*“ [Representative samples from information materials of newspapers of the modern German press from newspapers “Moskauer Deutsche Zeitung“, „Süddeutsche Zeitung“, „Die Zeit“]. (In German)
5. Tahtarova, S.S., Zubinova, A.SH. (2018). *Osnovnye harakteristiki idiosilya Stivena Kinga* [Key Features of Stephen King's Idiostyle]. Kazanskij lingvisticheskij zhurnal. Tom 1. № 1 (1). S. 7-16. (In Russian)
3. Shvedova, N.Yu. (2005). *Russkii yazyk: Izbrannye raboty* [Russian language: Selected works]. Ross. akad. nauk.; Otd-e istor.-filol. nauk.; in-t russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury. 640 s. (In Russian)
9. YAhin, M.A., Sakaeva, L.R. (2019). *Koncept kak bazovoe ponyatie kognitivnoj lingvistiki v trudah otechestvennyh i zarubezhnyh yazykovedov* [Concept as a basic concept of cognitive linguistics in the works of domestic and foreign linguists]. Kazanskij lingvisticheskij zhurnal. T. 2. № 4. S. 38-47. (In Russian)
8. Kenzhetayeva, G.K., Sakaeva, L.R., Yakhin, M.A., Bagautdinova G.K., Fatkullina F.G. (2016). The comparative analysis of anthropocentric phraseological units in Russian, English and Tatar languages. Journal of the Social Sciences. Vol. 11. P. 4048. (In English)
6. Moskalskaja, O.I. (2004). *Grammatik der Deutschen Gegenwartaprache* [Grammar of German contemporary language]. Moskau. 149 s. (In German)

4. Naer, N.M. (2006). *Stilistik der deutschen Sprache* [Stylistics of the German language]. M.: Vysshaya shkola. 271 s. (In German)

Авторы публикации

Кенжетаетева Гулзира Кабаевна –
доцент кафедры Иностранной филологии
Евразийского национального университета
им. Л. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан
E-mail: gulken_kz@mail.ru

Омарова Роза Алибаевна – профессор
кафедры «Иностранная филология и
переводческое дело»
Павлодарский государственный
университет им. С. Торайгырова
г. Павлодар, Казахстан
E-mail: 53omarova@mail.ru

Authors of the publication

Kenzhetayeva Gulzira Kabayevna – associate
professor of Department of Foreign Philology,
L. Gumilev Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan
E-mail: gulken_kz@mail.ru

Omarova Roza Alibayevna – professor of
Department of Foreign Philology and
Translation Studies
S. Toraihyrov Pavlodar State University
Pavlodar, Kazakhstan
E-mail: 53omarova@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ ЛЕКСИКИ ПО ТЕМЕ «АРИСТОКРАТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ»

Е.В. Литвиненко

lena2703@inbox.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Всестороннее изучение слова как основной единицы языковой системы является важной задачей лингвистики. В статье рассматривается формирование и функционирование лексико-семантического поля, относящегося к лексике "Аристократия Великобритании". Исследование проводится на основе дефиниционного, этимологического и синонимического анализов понятия «Аристократия». Основная роль заключается в лингвокультурном анализе, в ходе которого были использованы такие методы, как лингвокультурная семантизация и метод «изъяснения». В указанном лексико-семантическом поле выделяются четыре микрополя, занимающие различные позиции в структуре ядра, такие как (1) “persons belonging to the aristocracy” – «лица, принадлежащие к аристократии»; (2) “personal privileges of aristocrats” – «личные привилегии аристократов»; (3) “high social rank” – «высокий общественный титул»; (4) “form of government” – «формы правления». Дается обоснование их тематической направленности и модели ядра, а именно околоядерные и периферийные зоны лексико-семантического поля «Аристократия». Микрополя показывают различное число семантических отношений по родовым, видовым, потенциальным семам и их неоднородную форму в структуре данного ядра. Результатом исследования является периферийная структура лексико-семантического поля «Аристократия Великобритании» и ее периферийные зоны.

Ключевые слова: аристократия, лексическая единица, лексико-семантическое поле, ядро, периферийная структура.

Для цитирования: Литвиненко Е.В. Формирование и функционирование предметного поля лексики по теме «Аристократия Великобритании». *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 2 (3): 45–56. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.45–56.

FORMATION AND FUNCTIONING OF THE SUBJECT FIELD OF LEXICON RELATING TO “ARISTOCRACY OF GREAT BRITAIN”

E.V. Litvinenko

lena2703@inbox.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The comprehensive study of words as the basic unit of the language system is an important task of linguistics. The article deals with a formation and functioning of the lexicon relating to the lexical semantic field "Aristocracy of Great Britain". The research is guided by definitional, etymological and synonymic analyses of the concept "aristocracy". The lingvocultural analysis plays a major role, during which such methods as lingvocultural semantization and "detailed explanations" were used. Four micro fields are identified in the specified lexical semantic field holding different positions in the structure of the kernel such as "persons belonging to the aristocracy"; "personal privileges of aristocrats"; "high social rank"; "form of government". It is given justification of their thematic orientation and the model of a nuclear where micro fields show a different number of members and a non-uniform shape in the structure of the nucleus. As the result, a peripheral structure of the lexical semantic field "Aristocracy of Great Britain" and its peripheral zones are offered.

Keywords: aristocracy, lexical units, a lexical-semantic field, a nuclear, a peripheral structure.

For citation: Litvinenko E.V. Formation and functioning the subject field of lexicon relating to “Aristocracy of Great Britain”. Kazan linguistic journal. 2020; 2 (3): 45–56. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.45–56.

Целью данной статьи является лингвострановедческий анализ лексики, относящейся к теме «Аристократия Великобритании». Актуальность исследования обусловлена тем, что всестороннее изучение слова как основной единицы языковой системы является важной задачей лингвистики. Большую роль в решении этой задачи играет лингвострановедческий и контекстуальный анализ художественных текстов, к ходу которых были применены такие методы работы, как метод системной лингвострановедческой семантизации и метод «изъяснение».

После завоевания Англии Вильгельмом Завоевателем произошли стремительные политические, экономические и социальные перемены в жизни

общества, повлекшие за собой и значительные изменения в титуловании представителей английской знати. В большинстве государств знать оказывала существенное влияние на политику, даже если формально вся власть принадлежала монарху или народному собранию. Строй, при котором власть принадлежит знати, носит название аристократия, поэтому в целом социальные сдвиги коснулись непосредственно привилегированной части английского общества, а именно «аристократии».

Т. Элиот полагал, что под понятием «аристократия» следует считать правление мужей высочайшего нрава и намерений [4, С. 50]. Т. Гоббс писал об аристократии как о государственном строе, «где верховная власть принадлежит собранию определенных лиц, назначенных либо так или иначе выделенных из остальной массы» [2, С. 511]. Г.Д. Томахин в своем «Лингвострановедческом словаре Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» трактует аристократию как управление членами знати, наделенной самым высоким социальным титулом в обществе.

В словаре Webster's Revised Unabridged Dictionary слово “aristocracy” трактуется как “... is the nobles or chief persons in a state; a privileged class or patrician order; those who are regarded as superior to the rest of the community, as in rank, fortune or intellect” [9] и в словаре Oxford Dictionary of British History слово “aristocracy” означает «...vague term, derived from the Greek “aristokratia”, meaning the rule of the best. It is broader than peerage or even nobility» [6]. Следовательно, под аристократией понимается привилегированный слой общества, который наделен высшей государственной властью, обладающий титулом.

Важно отметить, что словарное определение и его дериваторы представляют собой разложение лексико-семантических вариантов слова на его составляющие компоненты и название каждого из них. При объединении лексических единиц в поле принимались следующие ограничения, во-первых, значения лексем не должны выходить за рамки значений лексемы-вершины поля «Аристократия», а во-вторых, условие включения лексических единиц

в поле должно включать не опосредованную или опосредованную смежность в значениях.

Результатом первого этапа дефиниционного анализа являлась цепочка лексической единицы «aristocracy»: “nobles”, “nobility”, “an upper class”, “gentry”, “nobleman”, “peer”, “people of the highest social class”, “privilege class”, “an heredity nobility”, “a patrician order”, “peerage”, “superior group”, “patrician”, “intellect”, “elite”, “ruling class”, “House of Lords”, “bode of members”, “government by the best individuals”, “nobility”, “high social rank”.

Анализ целой цепочки лексической единицы «Aristocracy» показал, что им присущ общий (интегральный) семантический признак (архисема) – «отнесенность к аристократии». Интегральный признак объединяет целые лексические группировки и в то же время дифференцирует их, т.е. имеет статус межгруппового дифференциального признака.

Для того чтобы выделить предметное поле «Аристократия Великобритании», необходимо было ознакомиться с цепочкой слов, относящихся к аристократическому обществу Великобритании. В качестве исследования были использованы следующие словари: Concise Oxford Thesaurus English vocabulary [3], Collegiate Thesaurus English dictionary [5], Rogets Thesaurus of English Word and Phrases [7], Longman Dictionary of Contemporary English, Cambridge Essential English Dictionary, Macmillan English Dictionary, Collins English Dictionary, Oxford Advanced Learner's Dictionary, Webster's New World Thesaurus [8] и другие.

Основной задачей являлось выделить микрополя лексико-семантического поля лексемы “Aristocracy”, каждое поле из которых, с учетом входящих в синонимическую сеть лексем, получило свое обозначение и включало лексемы с семантическими сходными в сравнении с компонентами микрополей. Далее необходимо было проследить и описать внутриязыковые связи и взаимодействия между словами.

Представим несколько синонимических рядов слов в их лексикографическом словарном расположении. Aristocracy (n) syn. nobility,

privileged class, peerage, patriciate, House of Lords, superior group, ruling class, nobleman, the elite, gentry, high society, upper class (es), persons of rank, patricians, optimates, gentility, fashionable world, class of hereditary nobility, body of nobles, body of persons holding exceptional privileges, beau monde, haut monde, pursang, noblesse; all (D.): the Quality, the upper ten, high livers, the four hundred, the upper crust, the social register, the jet set, the blue book crowd [3, с. 30].

Aristocracy (n) syn. patriciate, patrician order, nobility, hereditary, lesser, noblesse, lordship, lords, peerage, House of lords, lord spiritual and temporal, dukedom, earldom, viscountcy, baronetcy, baronage, knight age, landed interest, squirearchy, squiredom, country family, country set, gentry, gentlefolk, the great, great folk, the high and the mighty, notables, life peerage [5].

Aristocracy (n) syn. nobility, noblesse, patricians; county, aristoi, blue blood, carriage trade, crème de la crème, elite, flower, gentility, gentry, haut monde, optimacy, patriciate, quality, society, upper class, upper crust, who's who, beau monde, bon ton (secular Society, light), jet set, smart set [7, С. 34].

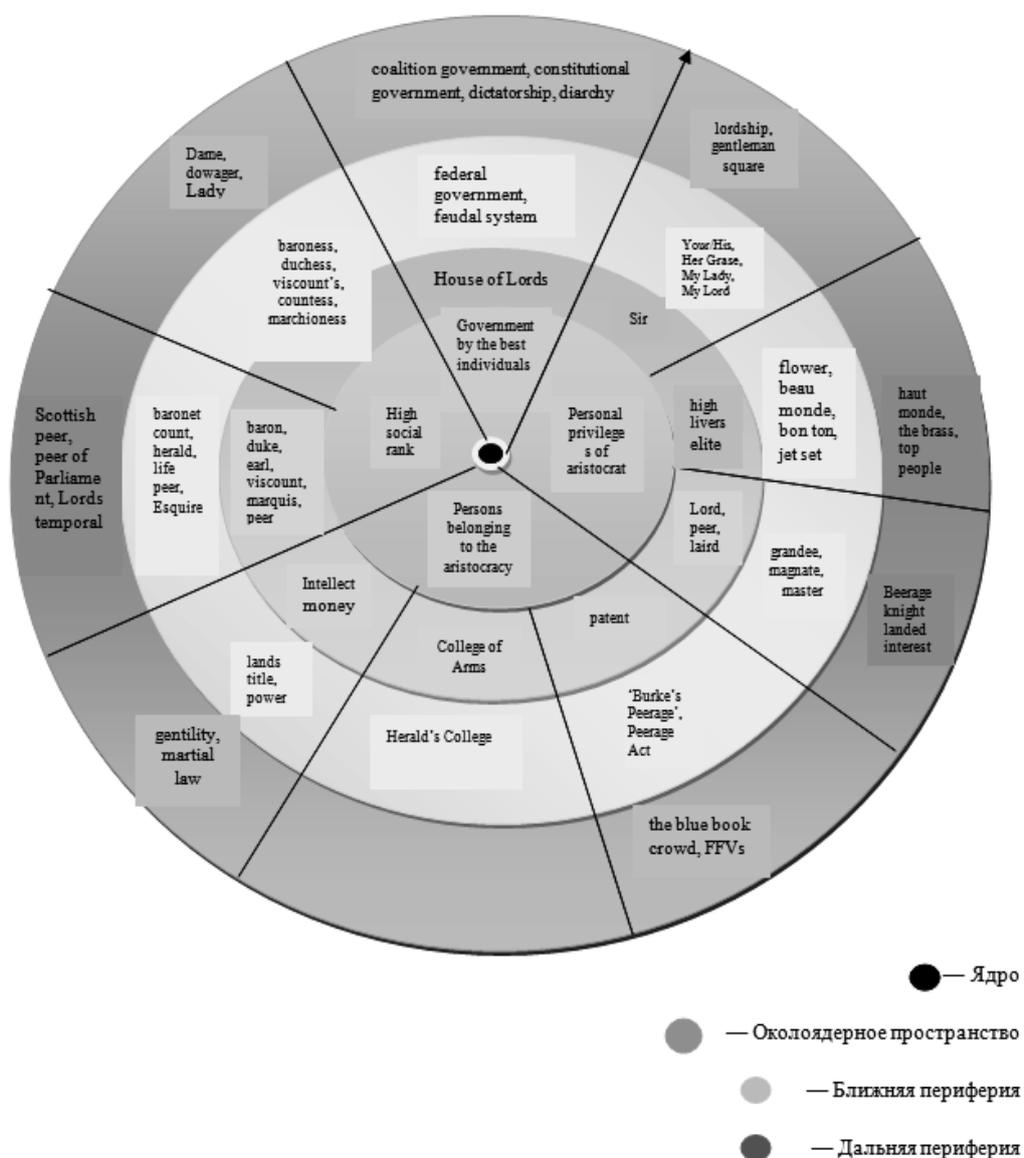
Aristocracy (n) syn. peerage, gentry, upper class, ruling class, elite, high society, establishment, haut monde; aristocrats, lords, ladies, peers (of the realm), nobles, noblemen, noblewomen; informal upper crust, top drawer, aristos; Brit. informal nobs, toffs [8, С. 12].

Анализ словарей синонимов и словарных дефиниций понятия «Аристократия» свидетельствует о том, что из основных и чаще встречаемых синонимов является термин «дворянство» – “gentry”. Он встречается в десяти случаях из тринадцати. Вторым распространенным значением является «высший социальный слой» – “higher social stratum”, к третьему значению следует отнести «родовая знать» – “nobility”. Все другие синонимы служат для разнообразия и повышения выразительности речи, чтобы указать на семантическую различимость среди этих синонимов, но, в тоже время, и отдельных слов.

Таким образом, представим основные микрополя, имеющие различный количественный состав, неоднородную конфигурацию и занимающие разное

положение в структуре ядра. Для уточнения тематической направленности выделенных четырех микрополей приведем перевод на русском языке: (1) “persons belonging to the aristocracy” – «лица, принадлежащие к аристократии»; (2) “personal privileges of aristocrats” – «личные привилегии аристократов»; (3) “high social rank” – «высокий общественный титул»; (4) “form of government” – «формы правления».

Рисунок 1. Ядерная периферийная структура лексико-семантического поля "Аристократия".

Отношения между микрополями, объединенными архисемой, позволяют выделить околоядерные и периферийные зоны в структуре лексико-

семантического поля «Аристократия» в английском языке (Рис 1). Следовательно, третьим этапом ставилась цель выделить ближнюю и дальнюю периферии лексико-семантического поля «Аристократия». Исследование периферийного поля базировалось в нашем исследовании по классификации В.Г. Гака, который предложил диалектику семантических отношений по родовым, видовым, потенциальным семам [1, С. 108].

К общим родовым компонентам (семам) относятся слова: “persons belonging to the aristocracy”; “personal privileges of aristocrats”; “high social rank”; “form of government”. Видовыми семами являются “duke”, “marquis”, “earl”, “viscount”, “baron”; “a hereditary nobility”, “a patrician order”, “peerage”, “government by the best individuals”, a governing (ruling) body, “elite”. Потенциальные компоненты встречаются реже: “House of Lords”, “body of members”, “intellect”, “patriciate”, “gentry”. Кроме того, существуют так называемые окказиональные семы, которые имеют единичный характер. К окказиональным семам относятся – “a man / a woman of gentle breeding”, “a man of gentle manners”, “a man of breeding”.

Центр поля состоит из единиц “persons belonging to the aristocracy”; “personal privileges of aristocrats”; “high social rank”; “form of government”. Следовательно, к ближней периферии поля «Aristocracy» относятся: “nobleman”, “duke”, “marquis”, “earl”, “viscount”, “baron”; “an hereditary nobility”, “a patrician order”, “peerage”, “government by the best individuals”, “a governing (ruling) body”, “elite”. Дальняя периферия лексико-семантического поля «Aristocracy» включает слова “House of Lords”, “body of members”, “intellect”, “patriciate”, “gentry”. Крайнюю периферию поля «Aristocracy» составляют “a man/ a woman of gentle breeding”, “a man of gentle manners”, “a man of breeding”.

Следующей задачей ставится сгруппировать лексические единицы по семантическим признакам и отнести их к выделенным четырем микрополям.

Далее представим классификацию по семантическим признакам лексико-семантического поля «Aristocracy». Первая группа состоит из «лиц, принадлежащих к аристократии», которая подразделяется на подгруппы:

– **представители аристократии** (nobleman, noblewomen, optimate, pursang, landed interest, squire, lord, grandee, magnate, patrician, knight, gentleman, master, Beerage, laird, peer);

– **прозвища аристократов** (high livers, the upper ten, the social register, the great, great folk, notables, blue blood, carriage trade, crème de la crème, elite, flower, beau monde, bon ton, jet set, smart set, upper crust, top drawer, nobs, the toffs, haut monde, high life, ruling circles, the brass, top people, Hooray Henrietta, Hooray Henry, Sloane Ranger);

– **обращения к аристократам** (lordship, Sir, gentleman, Your/His, Her Grace, My Lady, My Lord, Right Honourable, square).

«Личные привилегии аристократов» составляют вторую группу. К ней относятся лексические единицы, отражающие:

– **личные преимущества** (intellect, a man of breeding, fashionable world, gentility, distinction, hegemony, honorable descent, leadership, martial law, mastery, lands, money, title, power, Order of the Garter);

– **институты и организации** (College of Arms = Herald's College, Herald's College);

– **документы** (the blue book crowd, FFVs (Federal Farm Credit System), 'Burke's Peerage', 'Debrett's Peerage', patent, Peerage Act).

К третьей группе относятся лексические единицы, включающие «высокий общественный титул», которая подразделяется на:

– **мужские титулы** (baron, baronet, baronetcy, barony, Bart, Blue Mantel /blue mantel, com moner, count, courtesy title, duke, earl, Esq., Esquire, gentleman, gentleman-at-arms, herald, hereditary peer, king-of-arms, knight, knighthood, knight in shining armour, life peer, Lords temporal, marquess, Master/master, peer of Parliament, Scottish peer, peer of the realm, pursuivant, Sir, viscount);

– **женские титулы** (baroness, countess, Dame, dowager, duchess, gentlewoman, Honourable, the, Lady, lady of the house, life peeress, marchioness, peeress, viscountess).

Четвертая группа включает «формы правления»: House of Lords, coalition government, constitutional government, dictatorship, diarchy, federal government, feudal system).

Следующей из задач являлось рассмотреть структурно-семантические особенности лексических единиц. Проведенный структурный анализ показал, что в исследуемом подъязыке выделяются следующие формальные типы лексических единиц:

– простые – optimate, quire, lord, grandee, magnate, patrician, knight, intellect, count, duke, earl и т.д.;

– сложные – nobleman, noblewomen, gentleman, knighthood, lordship;

– словосочетания (связные – landed interest, blue blood, haut monde, high life, feudal system; свободные – carriage trade, life peer, Lords temporal; coalition government, Right Honourable; фразовые – king-of-arms, Order of the Garter, lady of the house, gentleman-at-arms, knight in shining armour).

Таким образом, при помощи дифиниционного анализа и анализа синонимического ряда ключевого слова «Аристократия» можно охарактеризовать

– системный характер лексического состава языка присущий данному лексико-семантическому полю с применением полевого подхода;

– ядро лексико-семантического поля «Аристократия» – «отнесенность к аристократии», которое является центральными элементом и передает полный семантический признак, объединяющий все поле;

– микрополя, имеющие различный количественный состав, неоднородную конфигурацию, и занимающие разное положение в структуре ядра: “persons belonging to the aristocracy”; “personal privileges of aristocrats”; “high social rank”; “form of government”;

– околядерные и периферийные зоны лексико-семантического поля «Aristocracy».

Кроме того, интерес вызывают представленные синонимы лексемы «Аристократия», которые включают некоторое количество лексем французского происхождения (*haut monde, aristoi, crème de la crème, beau monde, bon ton*). Это обращает внимание на то, что слово “aristocracy” было заимствовано в английский язык со среднефранцузского языка, первоначальное значение которого являлось «дворянство, передававшееся по наследству».

Лексические единицы, относящиеся к лексико-семантическому полю «аристократия», охватывают большой исторический период времени правление аристократов Великобритании. Выявление системного представления лексических средств языка и, в первую очередь, лексических единиц отождествляет центральное понятие и классовый характер аристократического общества. Выделенные единицы неповторимы по своей структуре, их национальные черты основаны именно на их образности. Ознакомление с бытом, образом жизни, выраженными в данных единицах, дают возможность увидеть особенности истории, культуры, традиций и процессы жизнедеятельности высшего социального класса.

Литература

1. *Гак В.Г.* К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований.: Сборник статей Отв. Ред. В.Н. Ярцева. М.: Наука, 1976. 380 с.
2. *Гоббс Т.* Сочинения: в двух томах. М.: Мысль, 1991. 731с.
3. *Concise Oxford Thesaurus English vocabulary.* Oxford: University Press, 2006. 992 p.
4. *Elliott J.* A Europe of Composite Monarchies // Past & Present. Vol. 137. 1992. pp. 48-71.
5. Merriam Webster. Collegiate Thesaurus English dictionary. // URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 04.12.2020).

6. Oxford Dictionary of British History. // URL: <http://oxfordindex.oup.com/view/10.1093/oi/authority.20110803095423722> (дата обращения: 04.12.20).

7. Roget's Thesaurus of English Words & Phrases. London: Penguin Books Ltd., 2000. 990 p.

8. Webster's New World Thesaurus prepared by Charlton Laird. New York: New American Library, 2000. 494 p.

9. Webster's Revised Unabridged Dictionary. // URL: <http://machaut.uchicago.edu/?resource=Webster%27s&word=aristocracy&use1913=on> (дата обращения: 04.12.2020).

References

1. Gak, V. G. (1976). *K dialektike semanticheskikh otnoshenii v yazyke // Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy.: Sbornik statei* [About the dialectic of semantic relations in language // Principles and methods of semantic research]. Otv. Red. V. N. Yartseva. Moscow, Nauka. 380 s. (In Russian)

2. Gobbs, T. (1991). *Sochineniya: v dvukh tomakh* [Works of Thomas Hobbes: in 2 volumes]. Moscow, Mysl'. 731 s. (In Russian)

3. Concise Oxford Thesaurus English vocabulary. (2006). Oxford, University Press. 992 p. (In English)

4. Elliott J. (1992). A Europe of Composite Monarchies // *Past & Present*, Vol. 137. Pp. 48-71. (In English)

5. Merriam Webster. Collegiate Thesaurus English dictionary // URL: <http://www.merriam-webster.com> (accessed: 04.12.2020). (In English)

6. Oxford Dictionary of British History. // URL: <http://oxfordindex.oup.com/view/10.1093/oi/authority.20110803095423722> (accessed: 04.12.2020). (In English)

7. Roget's Thesaurus of English Words & Phrases. (2000). 990 p. London: Penguin Books Ltd. (In English)

8. Webster's New World Thesaurus prepared by Charlton Laird. (2000). 494 p. New York, New American Library. (In English)

9. Webster's Revised Unabridged Dictionary. // URL: <http://machaut.uchicago.edu/?resource=Webster%27s&word=aristocracy&use1913=on> (accessed: 04.12.2020). (In English)

Авторы публикации

*Литвиненко Елена Владимировна – ассистент кафедры языковой и межкультурной коммуникации ИФМК, Казанский федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия
Email: lena2703@inbox.ru*

Authors of the publication

*Litvinenko Elena Vladimirovna – assistant, Department of Linguistic and Intercultural Communication, Leo Tolstoy Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, 18 Kremlevskaya str, 420008 Kazan, Russia
Email: lena2703@inbox.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОЦЕСС ПОПОЛНЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ДИПЛОМАТИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Л.Р. Сакаева, А.В. Евсюкова

anastasia.lu4@yandex.ru

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Данная статья представлена в ключе обзора специфики формирования и дальнейшего развития лексико-семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в английском и русском языках в сопоставительном аспекте. Актуальность темы исследования подтверждается тем, что ввиду происходящих событий в современном мире прослеживается повышенное внимание к изучению области внешней политики и дипломатии с целью правильного понимания и употребления в вербальной и письменной речи международной лексики. Гипотеза данного исследования заключается в том, что в действительности существуют видимые различия в исследуемых семантических полях в английском и русском языках, вопреки тому, что наблюдается тенденция к четкости и конкретности внешнеполитической лексики. Данная статья включает в себя результаты сравнительного исследования семантических полей в изучаемых языках.

Ключевые слова: язык, английский, семантическое поле, лексема, периферия, дипломатия, внешняя политика

Для цитирования: Сакаева Л.Р., Евсюкова А.В. Формирование и процесс пополнения семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в английском и русском языках в сопоставительном аспекте. *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 2 (3): 57–70. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.57–70.

FORMATION AND PROCESS OF REPLENISHMENT OF SEMANTIC FIELD "DIPLOMACY AND FOREIGN POLICY" IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES IN COMPARATIVE ASPECT

L.R. Sakaeva, A.V. Evsyukova

anastasia.lu4@yandex.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is presented as an overview of the specifics of the formation and further development of the lexico-semantic field “diplomacy and foreign policy” in English and Russian languages in a comparative aspect. The relevance of the topic of the study is confirmed by the fact that, in view of the developments in the modern world, there is an increased attention to the study of the field of foreign policy and diplomacy in order to correctly understand and use in the verbal and written speech of the international vocabulary. The hypothesis of this article is that in reality there are visible differences in the semantic fields studied in English and Russian, contrary to the tendency towards clarity and specificity of foreign policy vocabulary. This article includes the results of a comparative study of semantic fields in the studied languages.

Keywords: Language, English, Semantic field, lexical item, periphery, diplomacy, foreign policy.

For citation: Sakaeva L.R., Evsyukova A.V. Formation and process of replenishment of semantic field "diplomacy and foreign policy" in the English and Russian languages in comparative aspect. *Kazan linguistic journal*. 2020; 2 (3): 57–70. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.57–70.

На современном этапе мы видим возрастающую роль языка как инструмента коммуникации на мировой арене [17]. Заинтересованность общественности в данном направлении также обуславливается тем, что появляется необходимость в правильном понимании дипломатического текста, цель которого состоит в глобальных задачах, включая предотвращение международных конфликтов, приводящих к необратимым последствиям для всего человечества. В статье представлены первые фиксации ключевых терминов семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в английском и русском языках и их толкование в сопоставительном аспекте.

Семантическое поле обладает независимостью, что вызывает допустимость к его самостоятельному функционированию в качестве отдельной подсистемы языка. Между лексическими единицами семантического поля сформировалась структурная и смысловая связь. Множество определенных семантических полей взаимосвязано друг с другом, что приводит к формированию лексического устройства языка в общем плане [16], [20].

Лексические единицы могут быть объединены связями по смежности толкований. Данные языковые единицы, связанные такими отношениями формируют определенные тематические поля. Слова и словосочетания группируются вокруг центрального понятия. Тематическим полям свойственно содержать в себе несколько тематических полей минимального размера. Необходимо отметить то, что лексические единицы могут заменять друг друга в зависимости от контекста в ЛСП и тематических полях. Стоит выделить тот факт, что семантические поля имеют нечеткие рубежи между собой. Лексическая единица одновременно способна входить в несколько близлежащих полей или перемещаться в другое смысловое поле. В каждом языке смысловое поле формируется различными способами. Группирование слов и словосочетаний в семантическое поле в виде смысловой парадигмы способствует более легкому усвоению толкований терминов, а также более быстрому отбору лексических единиц для построения предложения.

Родовидовые связи между лексическими единицами являются основой устройства семантического поля. Лексическая единица, которая является обобщающим термином, определяется как гипероним. Гипонимом называется такая лексическая единица, которой свойственно более специфичное определение. Однородные слова и словосочетания по семантическому характеру группируются в лексико-семантические объединения, формируя целостную пирамиду смысловых полей, рубежи которых имеют условный характер и не обладают ярко выраженной точностью.

Понятия дипломатия и внешняя политика непосредственно близки. Непрерывно происходящие события на мировой арене и взаимодействие

политических фигур (глав государств и дипломатических работников) ведут к формированию международного общего положения. Существующее в настоящее время общее международное положение имеет существенную силу воздействия на внешнеполитический курс стран. Дипломатия является ключевым средством успешного ведения внешней политики каждого активного государства-участника.

Внешняя политика оказывает значительное воздействие на независимую систему права, регулирующую межгосударственные отношения, в то же время как дипломатия помогает сформировать общие международные правила этой системы. В данном ключе четко выражена взаимосвязь рассматриваемых понятий.

Истоки внешней политики исходят из периода существования первобытных обществ. Уже на данном этапе варварские племена взаимодействовали друг с другом, осуществляя переговорные процессы с целью заключения конкретных соглашений. Тем не менее, внешняя политика обрела систематическую основу и усилила свои позиции исключительно при формировании государства.

В третьем тысячелетии до н.э. возникли первые государства, имеющие свой внешнеполитический курс, цели и задачи. Египет искал союзников и формировал объединения с целью укрепления своей роли и осуществления военных действий. В международной жизни Древнего Востока этого времени Египет играл первенствующую роль [3, С. 18].

Общество пришло к осознанию того, что дипломатия приносит в значительном количестве больше побед, чем ведение кровопролитных войн. Возникает целый ряд проблем, которые могут быть урегулированы только всеобщими усилиями, в их числе вопросы ядерного распространения, окружающей среды, демографического взрыва и экономической взаимозависимости [6, С. 3].

Термин «семантическое поле» отличается высокой содержательностью, так как в нем пересекаются основные неразрешенные вопросы лексикологии

и соответствия понятия и слова или словосочетания. Данное понятие в большинстве случаев используется в языкознании для определения конкретного объединения лексических единиц, отобранных по общему признаку. Прежде всего, позицию данных лексических единиц занимают слова и словосочетания. Понятие «семантическое поле» стало динамично применяться в области лингвистики после опубликования труда Г. Ипсена в 1930-х годах, где оно характеризовалось как совокупность слов, обладающих общим значением [19, С. 22].

Языковые единицы обладают постоянными и структурными отношениями. Смысловая нагрузка каждого слова выражается в полной мере исключительно при наличии определений других языковых единиц рассматриваемого семантического поля. Определенному термину допустимо обладать несколькими определениями, что позволяет ему входить во множество других смысловых полей. Названием лексической категории в языке служит лексическая единица (лексема), которая представляет денотативное лексическое значение (семему) [14, С. 83].

Заимствование иностранных слов является важной составляющей в хронологическом процессе развития языка, это один из ключевых способов его обогащения. Заимствования свидетельствуют о наличии этнических контактов. Заимствование – один из важнейших факторов для развития всякого культурного языка [9, С. 140]. В обратном заимствовании лексическая единица временно переходит из одного языка в другой, возвращаясь в родной язык с орфографическим, семантическим или фонетическим изменением. Представления же об основаниях и тенденциях орфографического оформления новой заимствованной лексики на сегодняшний день недостаточны и противоречивы [8, С. 5].

Необходимо заметить данный факт, что русские этимологические словари не предоставляют определенные зафиксированные даты возникновения лексической единицы языка (слова) в отличие от англоязычных изданий.

Церковнославянский язык, в основном созданный как инструмент функционирования храмов, оказал значительное воздействие на дальнейшее развитие русского языка. Точную фиксацию термина в русскоязычных словарях определить невозможно, приблизительные даты указываются с помощью определенных пометок. Многие элементы церковнославянского языка сами проникали в живой язык (через литературный письменный язык) и закреплялись в нем [5, С. 13].

Ввиду активного торгового и политического взаимодействия Руси с греками, греческий язык стал посредником между русским и латинским языком. Соответственно, большая часть греческих производных слов прижились в русском языке ввиду деятельных и многочисленных контактов между языками. Первая группа лексических поступлений из греческого языка приходится на период Киевской Руси и древнерусский язык, в это время словарный фонд древнерусского языка пополнялся и непосредственными заимствованиями из греческого языка и через старославянский язык [4, С. 5].

Значительную роль в развитии древнерусского языка заняли грецизмы в виду произошедшего процесса принятия христианства славянских государств. Усиление Константинополя положило начало развития восточнославянского языка. В русском языке были долгие периоды (IX-XI и XV-XVII веков) непосредственного заимствования языковых элементов из древнегреческого без посредничества латыни [7, С. 1011].

Процесс развития семантического поля “diplomacy and foreign policy” в английском языке характеризуется отчетливой динамичностью, так как Англия, а также в дальнейшем и Соединенные Штаты Америки занимали главенствующие позиции в международном мире. Некогда существовала империя, которая управляла примерно четвертью населения планеты, занимала примерно четверть ее суши и господствовала почти над всеми ее океанами [13, С. 15].

В 1066 году нормандцы совершили вторжение в Англию, установив господство. Английская знать и граждане Лондона предложили Вильгельму

престол, так как, вероятнее всего, понимали, что им не удастся найти вождя, за которым пойдет английский народ [2, С. 138].

Позицию правителя занял нормандец Вильгельм. Освободившиеся путем конфискации земли были присвоены Вильгельмом и розданы нормандским феодалам и рыцарям, прибывшим вместе с Вильгельмом в Англию [1, С. 44]. В связи с этим, в английский язык проникло большое количество норманизмов, произошедших от нормано-французского диалекта старофранцузского языка, который находился в активном использовании у завоевателей.

Английский язык, каким мы знаем его изначально, был совершенно другим и претерпел множество преобразований, завершил несколько периодов от древности до современности, обогатился с помощью лексических единиц иностранного происхождения. Естественным процессом является то, что язык постоянно изменяется, вбирая в себя новые элементы.

В процессе сопоставительного анализа были выявлены отличительные особенности и характеристика термина «дипломатия». Понятие дипломатия является ключевым инструментом в области международных отношений и внешней политики, с помощью которого реализуется внешнеполитический курс определенной страны, дипломатические миссии и внешнеполитические акции. Дипломатия подразумевает под собой определенный план действий (включающий в себя набор методов), согласный сложившейся ситуации. К таким ситуациям можно отнести проведение дипломатических визитов и внешнеполитического курса страны, а также формальную активность лидеров государств.

Искусная дипломатия подразумевает не только поиск мягких путей к достижению консенсуса, но и умение высокопрофессионально вести переговоры. Дипломатия – самое лучшее, что изобрела цивилизация для предупреждения применения силы в отношениях между государствами [10, С. 3].

В ходе исследования выделено несколько типов лексических составов. Лексические единицы, выражающие понятия смежных с областью международных отношений направлений, таких как сфера безопасности

и финансовая сфера. Лексические единицы, часто используемые в письменной и вербальной речи.

Формирование и активное пополнение лексико-семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в русском языке происходит в конце X века в связи с великим историческим событием – Крещением Руси (988 год). В ходе исследования хронологии развития семантического поля «дипломатия и внешняя политика» в русском языке были взяты за основу временные рамки с 988 года до первой половины XXI века. Отсчет именно с этого промежутка времени обуславливается тем, что тот период характеризовался великими историческими событиями, зарождался активный процесс заимствования слов в связи с Крещением Руси и установлением международных связей с Византией. Византия очень рано стала стремиться втянуть могущественную Русь в свою политическую систему и тем самым, во-первых, ослабить опасность, грозившую Империи со стороны, а во-вторых – использовать «великий народ» ради собственных интересов [11, С. 112].

Обогащение лексико-семантического поля “diplomacy and foreign policy” происходит спустя несколько десятилетий – в 1066 году вследствие нормандского вторжения и дальнейшего влияния французского языка. В процессе анализа истории развития семантического поля “diplomacy and foreign policy” в английском языке был взят за основу временной период с 1066 года до первой половины XXI века. Данные временные рамки обуславливаются тем, что события 1066 года, а именно нормандское вторжение в Англию оказало существенное влияние на английский язык и дальнейшее его развитие.

В процессе исследования семантического поля “diplomacy and foreign policy” были обнаружены ранние лексемы изучаемой области, к ним относятся *war*, *peace* (середина XII века). В течение древнеанглийского периода семантическое поле “diplomacy and foreign policy” пополнилось такими кельтскими терминами как *tory*. В английском словаре в данный период возникают такие лексемы, как *clan* ‘племя’, *rice* ‘власть’, данные слова имеют кельтское происхождение.

Латинизмы занимали лидирующую позицию в древнеанглийском периоде. Из языка покоренного англосаксами кельтского населения Британии сохранились главным образом географические названия [15, С. 278]. Латинизмы, обозначающие названия местностей: *Lincoln, Colches*. В древнеанглийский период заимствовано около 400 слов латинского происхождения [16, С. 52]. Данные слова произошли от латинского слова *colonia* 'колония'. Древнеанглийский период развития языка включает в себя несколько латинских влияний. К первому относятся континентальные (латинские заимствования германскими племенами ввиду активного взаимодействия с римлянами), ко второму – латинские лексемы, появившиеся в английском из кельтского языка и лексемы, возникшие в связи с распространением христианства. Введение христианства в Англии 597 г. сыграло важную роль в политической и культурной жизни страны и имело серьезные лингвистические последствия [12, С. 17].

В рамках исследования выявлены общие особенности в хронологии развития анализируемых полей. Процесс пополнения исследуемых семантических полей в большей степени осуществлялся с помощью проникновения терминов древнегреческого и латинского происхождения, что свидетельствует об усиленном влиянии Древнего Рима и Византии. К числу терминов латинского происхождения относится большое количество терминов политического характера (диктатура, манифест, меморандум, пленум, революция, республика, референдум, фракция). Особенности терминов латинского происхождения характеризуются конечными – ент, -тор, -ум, -ус, -ция и другие: *документ, меморандум, пленум, президиум, нация, фракция, корпус, консенсус*.

Христианизация Руси и Англии способствовала активному пополнению семантических полей латинизмами и грецизмами. Дата появления определенных терминов в английском и русском языке одинаково зафиксирована. А именно, приблизительно в один и тот же период стали применяться термины: *акт* и *act* (середина XV в.), *дипломат* (1813 год)

и *diplomat* (1813 год), *бойкот* и *boycott* (1880), *виза* (1865) и *visa* (1831). Возникновение данных терминов стало результатом развития международной системы, взаимодействия между государствами и обмена культурной информацией.

В процессе сопоставительного анализа исследуемых семантических полей в русском и английском языках, были отмечены определенные расхождения. Подавляющее количество терминов исследуемого поля в русском языке возникло позже на значительный промежуток времени, в отличие от английского языка. Английские этимологические словари содержат в себе наибольшее количество дат первых фиксаций изучаемых терминов в сравнении с русскоязычными этимологическими словарями. Лексическая единица «дипломатия» в русском языке возникла 1839 году после появления “*diplomacy*” в 1796 году в английском языке. Была выявлена значительная разница во временном промежутке появления первых фиксаций словосочетания «внешняя политика» в русском языке (1406 год) и “*foreign policy*” в английском языке (1722 год).

Подводя итог, можно констатировать, что активному процессу пополнения семантических полей «дипломатия и внешняя политика» в русском языке и соответственно “*diplomacy and foreign policy*” в английском языке способствовали великие исторические события, в ходе которых устанавливались внешнеполитические контакты и культурный обмен информацией между государствами.

Литература

1. Аракин В. Д. История английского языка. М.: Физматлит, 2001. 44 с.
2. Барлоу Ф. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии Пер. с англ. под ред. к. ф. н. С. В. Иванова. СПб: Евразия, 2007. 138 с.
3. Бахрушин С. В. История дипломатии: Т. 1 / под ред. В. П. Потемкина. М.: ОГИЗ: Гос. соц.-экон. изд-во, 1941. 18 с.

4. *Гарник А. В.* Грецизмы в восточнославянских языках. Минск: Филологические штудии: сб. науч. Ст., 2009. 5с.
5. *Изотов А. И.* Старославянский и церковнославянский языки. Грамматика, упражнения, тексты. М.: Филоматис, 2007. 13с.
6. *Киссинджер Г. А.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 3с.
7. *Крючкова Е. В.* Грецизмы как основа славянских языков на примере русского. М.: Молодой ученый, 2016. 1011 с.
8. *Нечаева И. В.* Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М.: Азбуковник, 2011. 5 с.
9. *Огиенко И. И.* Иноземные элементы в русском языке. История проникновения заимствованных слов в русский язык. М.: Либроком, 2012. 140 с.
10. *Попов В. И.* Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусство: Курс лекций. 2-е изд., доп. М.: Междунар. отношения, 2004. 3 с.
11. *Потемкин В. П.* История дипломатии. Том 1. М.: ОГИЗ, 1941. 112 с.
12. *Секирин В. П.* Заимствования в английском языке. Киев: Киевск, 2010. 17с.
13. *Фергюсон Н.* Империя: Чем современный мир обязан Британии. М.: Астрель, Corpus, 2013. 15 с.
14. *Шафигов С. Г.* Универсалии языка, семантические универсалии в лексике и универсалии семантического поля// Доклады Башкирского университета. Уфа: Башкирский государственный университет, Том 1 №1, 2016. 83с.
15. *Шепелева Е. В.* Этапы формирования английского языка. Известия ПГПУ. Гуманитарные науки. Пенза: ПГПУ, 2011 № 23, с. 278.
16. *Яхин М.А., Сакаева Л.Р.* Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики в трудах отечественных и зарубежных языковедов Казанский лингвистический журнал. 2019. Т. 2. № 4. С. 38-47.

17. *Abuzyarova D.L., Takhtarova S.S., Ionova S.V.* Ecolinguistics and prospects of anthropocentric research in linguistics. *Revista Publicando*. 2018. T. 5. № 16. P. 178.

18. *Barfield O.* *History in English Words*. London, Lindisfarne Books, 2002. P. 52.

19. *Ipsen G.* Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Festschrift für W. Streiberg. Heidelberg: Winter, 1924. S. 22

20. *Sakaeva L.R., Yalalova R.R.* Structural-grammatical peculiarities of phraseological units characterizing disease-health in the English, German and Russian languages. *Life Science Journal*. 2014. T. 11. № 5. Pp. 547-550.

References

1. Arakin, V. D. (2001). *Istoriya angliiskogo yazyka* [History of English]. M.: Fizmatlit. 44 s. (In Russian)

2. Barlou, F. (2007). *Vil'gel'm I i normandskoe zavoevanie Anglii* [Wilhelm I and the Norman Conquest of England]. Per. s angl. pod red. k. f. n. S. V. Ivanova. SPb: Evraziya, 2007. 138 s. (In Russian)

3. Bakhrushin, S.V. (1941). *Istoriya diplomatii* [History of diplomacy]: T. 1 / pod red. V. P. Potemkina. M.: OGIz: Gos. sots. ekon. izd-vo, 1941. 18 s. (In Russian)

4. Garnik, A.V. (2009). *Gretsizmy v vostochnoslavjanskikh jazykakh* [Greekisms in Eastern Slavic languages]. Minsk: Filologicheskie shtudii: sb. nauch. St., 2009. 5 s. (In Russian)

5. Izotov, A.I. (2007). *Staroslavjanskii i tserkovnoslavjanskii jazyki. Grammatika, uprazhneniya, teksty* [Old Slavic and Church Slavonic languages. Grammar, exercises, texts]. M.: Filomatis. 13 s. (In Russian)

6. Kissindzher, G.A. (1997). *Diplomatiya* [Diplomacy]. M.: Ladomir. 3s. (In Russian)

7. Kryuchkova, E.V. (2016). *Gretsizmy kak osnova slavjanskikh jazykov na primere russkogo* [Greekisms as the basis of Slavic languages on the example of Russian]. M.: Molodoi uchenyi. 1011 s. (In Russian)

8. Nechaeva, I.V. (2011). *Aktual'nye problemy orfografii inoyazychnykh zaimstvovaniy* [Actual problems of spelling of foreign borrowings]. M.: Azbukovnik. 5 s. (In Russian)
9. Ogienko, I.I. (2012). *Inozemnye elementy v russkom yazyke. Istoriya proniknoveniya zaimstvovannykh slov v russkii yazyk* [Foreign elements in the Russian language. The history of the penetration of borrowed words into the Russian language]. M.: Librokom. 140 s. (In Russian)
10. Popov, V.I. (2004). *Sovremennaya diplomatiya: teoriya i praktika. Diplomatiya – nauka i iskusstvo: Kurs lektsii* [Modern diplomacy: theory and practice. Diplomacy - Science and Art: Lecture Course]. 2-e izd., dop. M.: Mezhdunar. Otnosheniya. 3 s. (In Russian)
11. Potemkin, V.P. (1941). *Istoriya diplomatii* [History of diplomacy]. Tom 1. M.: OGIZ. 112 s. (In Russian)
12. Sekirin, V.P. (2010). *Zaimstvovaniya v angliiskom yazyke* [Borrowings in English]. Kiev: Kievsk. 17s. (In Russian)
13. Fergyson, N. (2013). *Imperiya: Chem sovremennyi mir obyazan Britanii* [Empire: What the modern world owes to Britain]. M.: Astrel', Corpus. 15 s. (In Russian)
14. Shafikov, S.G. (2016). *Universalii yazyka, semanticheskie universalii v leksike i universalii semanticheskogo polya//Doklady Bashkirskogo universiteta* [Universals of language, semantic universals in vocabulary and universals of the semantic field // Reports of Bashkir University]. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, Tom 1 №1. 83s. (In Russian)
15. Shepeleva, E.V. (2011). *Etapy formirovaniya angliiskogo yazyka* [Stages of the formation of the English language]. Izvestiya PGPU. Gumanitarnye nauki. Penza: PGPU. 2011 № 23. s. 278. (In Russian)
16. YAhin, M.A., Sakaeva, L.R. (2019). *Koncept kak bazovoe ponyatie kognitivnoj lingvistiki v trudah otechestvennykh i zarubezhnykh yazykovedov* [Concept as a basic concept of cognitive linguistics in the works of domestic and foreign linguists]. Kazanskij lingvisticheskiy zhurnal. 2019. T. 2. № 4. S. 38-47. (In Russian)

17. Abuzyarova, D.L., Takhtarova, S.S., Ionova, S.V. (2018). Ecolinguistics and prospects of anthropocentric research in linguistics. *Revista Publicando*. T. 5. № 16. P. 178. (In English)

18. Barfield, O. (2001). *History in English Words*. London, Lindisfarne Books, 2002. P. 52. (In English)

19. Ipsen, G. (1924). *Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft / Festschrift für W. Streiberg*. Heidelberg: Winter. S. 22. (In German)

20. Sakaeva, L.R., Yalalova, R.R. Structural-grammatical peculiarities of phraseological units characterizing disease-health in the English, German and Russian languages. *Life Science Journal*. 2014. T. 11. № 5. Pp. 547-550. (In English)

Авторы публикации

Authors of the publication

Сакаева Лилия Радиковна – доктор филологических наук, профессор
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия
Email: liliyasakaeva@rambler.ru

Sakaeva Liliya Radikovna – Doctor of Philology, Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: liliyasakaeva@rambler.ru

Евсюкова Анастасия Владимировна – студент
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия
Email: anastasia.lu4@yandex.ru

Evsyukova Anastasia Vladimirovna – Student,
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: anastasia.lu4@yandex.ru

МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ЛИНГВИСТИКЕ: ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.А. Сигачева, А.Р. Баранова

nsigacheva@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена появлением новых областей языкознания, находящихся «на стыке» с естественнонаучной сферой, проникновением в лингвистику математических методов способствующих развитию языкознания в сторону точности и объективности, что вызывает необходимость дополнительных исследований. В работе применялись как теоретические, так и эмпирические методы научного исследования. Данная статья направлена на выявление и анализ связи между лингвистикой и математикой. В результате были исследованы примеры применения математической формулы в лингвистике и рассчитаны возможные периоды дивергенции ряда языков. Материалы статьи могут быть полезны как для преподавателей в сфере лингвистики, так и для студентов-филологов.

Ключевые слова: лингвистика, модель, глоттохронология, лексикостатистика, математические методы, терминология.

Для цитирования: Сигачева Н.А., Баранова А.Р. Применение математических моделей в лингвистике: опыт теоретического исследования. *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 2 (3): 71–81. (на англ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.71–81.

METHODS OF USING MATHEMATICAL MODELS IN LINGUISTICS: THE EXPERIENCE OF THEORETICAL RESEARCH

N.A. Sigacheva, A.R. Baranova

nsigacheva@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The relevance of this article is due to the emergence of new areas of linguistics that are "at the junction" with the natural science sphere and to the penetration of mathematical

methods in linguistics that contribute to the development of linguistics in the direction of accuracy and objectivity. This calls for additional research. The authors use both theoretical and empirical methods of scientific research. This article aims to identify and analyze the relationship between linguistics and mathematics. As a result of the research, examples of the application of mathematical formula in linguistics were investigated and possible time of some languages divergence was calculated. The materials of the article can be useful both for teachers in the field of linguistics and for students of Philology.

Keywords: linguistics, model, glottochronology, lexicostatistics, mathematical methods, terminology.

For citation: Sigacheva N.A., Baranova A.R. Methods of using mathematical models in linguistics: the experience of theoretical research. *Kazan linguistic journal*. 2020; 2 (3): 71–81. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.71–81.

The relevance of the chosen research direction is due to the emergence of more and more new areas of mental activity that are “at the intersection” with the natural science, technical and humanitarian fields. Penetration of mathematical methods into the linguistics contributed to the development of linguistics in the direction of accuracy and objectivity. In the nineteenth century, mathematicians began to develop non-quantitative abstract models that were later used in linguistics. The first attempts to use real mathematical tools to describe linguistic phenomena were undertaken only in the middle of the twentieth century. One of the results of these studies was the emergence of a new mathematical discipline-mathematical linguistics, the subject of which is the development of a mathematical apparatus for linguistic research.

Mathematical linguistics is a mathematical discipline, the subject of which is the development of a formal apparatus for describing the structure of natural and some artificial languages. It appeared in the 50s of the 20th century. One of the main incentives for the emergence of mathematical linguistics was the need to clarify its basic concepts in linguistics. The methods of mathematical linguistics have much in common with the methods of mathematical logic – a mathematical discipline that studies the structure of mathematical reasoning – and especially its sections such as the theory of algorithms. Algebraic methods are also widely used in mathematical linguistics. Mathematical linguistics is developed in close

cooperation with linguistics. Sometimes the term "*mathematical linguistics*" is also used to refer to any linguistic research that uses a mathematical apparatus.

The mathematical description of a language is based on the idea of language as a mechanism that functions in the speech activity of its speakers, which goes back to F. de Saussure. Its result is "correct texts" – sequences of speech units that follow certain laws, many of which allow mathematical description. The development and study of ways of mathematically correct description of the correct texts (primarily sentences) is the content of one of the sections of mathematical linguistics – the theory of ways to describe syntactic structure.

Scientists consider mathematical linguistics primarily as a tool of theoretical linguistics. At the same time, its methods are widely used in applied linguistic research – automatic text processing, automatic translation and developments related to the so-called communication between humans and computers.

In this paper, we are interested in considering one aspect of mathematical linguistics, namely mathematical modeling of speech activity. The concept of a linguistic model originated in structural linguistics, but it became generally accepted in the 60-70s of the XX century with the emergence of mathematical linguistics and the penetration of ideas and methods of Cybernetics into linguistics.

Most scientists believe that a model in linguistics is a real or mental device artificially created by a linguist that reproduces or imitates (usually in a simplified form) the behavior of some other ("real") device (original) for linguistic purposes. Yu. D. Apresyan distinguishes three types of models, depending on the character of objects:

1) models of human speech activity that mimic specific language processes and phenomena;

2) models of linguistic research that mimic procedures that lead the linguist to the detection of one or another linguistic phenomenon;

3) the meta-model that simulates the theoretical and experimental estimation of ready-made models of speech activity or linguistic research.

Linguistic modeling necessarily involves the use of abstraction and idealization. Every model is built on the basis of the hypothesis about the possible structure of the original text and is its functional analogue. This approach allows you to transfer knowledge from the model to the original itself. A criterion for the adequacy of the model is a practical experiment.

Some researchers have noted that, any model should be formal (i.e., it should contain explicitly and unambiguously initial objects that relate their relationships and rules for dealing with them) and have explanatory power (i.e. not only explain facts or experimental data which are inexplicable from the point of view of an existing theory, but also to predict the previously unknown, although fundamentally possible behavior of the original, which should later be confirmed by observation or new experiments).

Depending on the aspect of language which is the subject of modeling, speech activity models are divided into *models of grammatical correctness*, imitating the ability to distinguish right from wrong in the language, and *functional*, imitating the ability to correlate the content of speech (content plan) with its form (expression plan). Depending on the type of information on the "input" and "output" models of grammatical correctness are divided into *recognizing* and *generating ones*.

The recognizing model receives at the «input» a certain section of text in natural language or its abstract representation in artificial language and gives an answer at the «output» whether this section is grammatically correct or abnormal.

The generating model is the reverse of the recognizing model. The generating model is the reverse of the recognizing model. Critical consideration of the first version of Chomsky's "generative grammar" led to the creation of a model of generative semantics which has much in common with models of speaking, or synthesis.

Depending on which aspect of speech activity is being modeled – listening or speaking-functional models are divided into *analytical* and *synthetic*. A complete analytical model of a certain language receives a certain section of text at the «input» (usually no less than a statement) and gives its semantic record (semantic

representation) at the «output» in a special semantic metalanguage (i.e., its interpretation). The complete synthetic model of a certain language, being the reverse of the full analytical model, receives a semantic record (an image of a certain fragment of meaning) at the «input», and at the «output» it gives a set of synonymous texts in this language that Express this meaning. Analysis and synthesis models form a necessary part of the translation model (in particular, the automatic translation model) and various "artificial intelligence" systems (in particular, question-and-answer systems).

The speech activity model is the most important type of linguistic models. In relation to them, models of linguistic research and metamodels play a supporting role. Research models are intended for objective justification of the choice of concepts that linguists use when presenting models of speech activity (for example, the grammar of a particular language). Ideally, they minimize the role of the subjective factor in the study and are in a sense a measure of the adequacy of models of speech activity.

Many Russian linguists in their works have investigated the problem of developing and applying mathematical models in various areas of linguistics. So, S.T. Starostin considered comparative historical linguistics and lexicostatistics, analyzed linguistic chronology and studied the time of the emergence of terms [6], S.V. Grinev-Grinevich using the mathematical model was able to determine the average time of origin of certain terms [2]. M.T. Dyachok analysed the language chronology and M. Swadesh, being the founder of the glottochronological method, was able to compile lexicostatistical lists that played important role in the development of linguistics in his work “Lexico-statistic dating of prehistoric ethnic contacts” [5]. At the same time, there is no doubt that studying the date of term origin and clarifying the language chronology requires additional research. The purpose of this article is to analyze the application of mathematical models in a particular area of linguistics – glottochronology. In the course of the study, both empirical and theoretical methods of scientific knowledge were applied: description and comparative analysis of using mathematical models in linguistics.

As it was mentioned earlier, there is currently an intersection of different areas of knowledge. According to researches of domestic and foreign scientists, linguistics as a result of interaction with other branches of knowledge has become an extensive multidimensional science of comparative research of languages. Mathematics is one of the sciences closely intertwined with linguistics. It penetrates deeply into areas, which for a long time were considered to be purely “humanitarian”, expanding their heuristic potential. To find a connection between linguistics and mathematics, one of the areas of linguistics – glottochronology-should be considered.

Glottochronology, also called glottochronological lexicostatistics, is a research method. It was developed in the 1940s by the American linguist Morris Swadesh in order to date the time of divergence of related languages. The term "glottochronology" comes from the Greek *glossa* «language» and literally means «*language chronology*». The term "glottochronology" is formed from the Greek. *glossa* 'language' and literally means 'language chronology' [7].

According to M. Swadesh, there is a list of words in the vocabulary of all the languages of the world that are distinguished by some stability. The linguist has developed a list of such terms: it includes the names of body parts, some living things, natural phenomena, some pronouns, adjectives that denote elementary geometric concepts and colors, a number of verbs, and some other words. Lists were made of 100 and 200 elements, called Swadesh's hundred-word and two-hundred-word lists [4]. Swadesh thought that the percentage of words from this list that will persist for a certain period of time, which means that they will not be replaced with other words, is approximately the same for all languages: from a 200 word list, after 1000 years, approximately 81% of words are saved; from 100 word – about 86%. Nevertheless, the researchers argue that the lexicostatistical list needs to be specified and clarified, especially in cases where the English word allows different interpretations. This is necessary to avoid ambiguities and related errors. The work of clarifying the semantics of such words was started by M. Swadesh himself, and later continued by other researchers, in particular S.A. Starostin [6].

Considering glottochronology as a way to determine the age of divergence of languages by the number of words that have a common origin in them, let's consider the case of splitting the source language into two and try to determine the minimum time of divergence of these languages [5].

According to M.T. Swadesh the rate of saving or not saving words during a selected time is relatively constant, as is the speed of radioactive decay. For any period of time, the possible number of words, which after this period will be saved at the same in two languages, can be calculated, and vice versa, for any number of words that coincide in two related languages, the probable time elapsed after the divergence of the two languages can be calculated. The researcher determined the time with the formula:

$$d = \frac{\log C}{2 * \log r} \quad (1)$$

where C is the part of the remaining words from the list, and r is the preservation coefficient equal, respectively, 0,81 or 0,85.

As an example the linguist presents the data on the approximate of divergence time depending on the percentage of the remaining vocabulary in languages, calculated by the formula (1).

APPROXIMATE TIME OF DIVERGENCE DEPENDING ON THE PERCENTAGE OF PRESERVED VOCABULARY IN LANGUAGES

Table 1.

№	Percentage of vocabulary preserved, %	Time of divergence, years
1	95	100
2	90	250
3	85	400
4	80	500
5	75	650
6	70	800
7	65	1000
8	60	1200
9	55	1450

10	50	1700
11	45	1900
12	40	2150
13	35	2500

Many researchers believe that the lexicostatistical lists proposed by M. Swadesh can be considered not accurate [4]. Discussions continue among critics of the glottochronological method about adding a particular word to the list, in a specific meaning. At the same time, critics admit that the problem can be solved, if we recognize the rather relative nature of the list and its reliability, proven during numerous attempts to apply the method.

Based on the analysis of the percentage of similarity of languages by the two-word list, the following table is compiled.

ESTIMATED TIME OF DIVERGENCE OF SOME LANGUAGES

Table 2.

Languages	The percentage of matching vocabulary, %	Estimated time of divergence of languages, years
Russian and Ukrainian	89	290
Italian and Portuguese	79	530
French and Spanish	56	1390
English and German	37	2350

With the help of the formula, possible time of language divergence was calculated. If we compare figures with the data in Table 1, we see that the calculated periods coincide with the periods in it. The result of mathematical analysis of the divergence of languages which have close cultural relations suggests and proves the undoubted importance and significance of strengthening inter-state relations, studying the culture and traditions of various countries and peoples, as well as the need to continue studying the deep structures of languages of the world using innovative methods of digital technologies.

Initially, mathematical methods in linguistics were used to clarify the basic concepts of linguistics, to determine the period of the emergence and subsequent

separation of languages of the peoples of the world. However, with the development of computer technology, such a theoretical premise began to find application in practice. The solution of such tasks as machine translation, searching information, automatic text processing requires a fundamentally new approach to the language. Therefore, the joint development of mathematics and linguistics can give great results. Linguistics is becoming more and more accurate and more objective science without ceasing to be a humanitarian science.

Model construction is not only one of the means of displaying language phenomena and processes, but also an objective practical criterion for verifying the truth of our knowledge of language. Applied in organic unity with other methods of language learning, modeling acts as a means of deepening the knowledge of hidden mechanisms of speech activity, its movement from relatively primitive models to more meaningful models that more fully reveal the essence of language.

Литература

1. ГЕО. Лингвистика. Список Свадеша. // URL: https://geo.koltyrin.ru/spisok_svodesha.php (дата обращения: 05.04.2019).
2. *Гринева-Гринева С.В.* Терминоведение. Учебное пособие для студ высших учебных заведений, 2008 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004146309> (дата обращения 25.02.20).
3. *Дьячок М.Т.* Глоттохронология пятьдесят лет спустя. Сибарский лингвистический семинар, 2002 // URL: <http://philology.ru/linguistics1/dyachok-02b.htm> (дата обращения: 16.04.2019).
4. *Звегинцев В.А.* Лингвистическое датирование методом глоттохронологии (лексостатистики). Новое в лингвистике. Вып. 1, М., 1960. S. 9-22. // URL: <http://philology.ru/linguistics1/zvegintsev-60.htm> (accessed: 16.04.2019).
5. *Свадеш М.* Лексикостатистическое датирование доисторических этнических контактов (на материале племен эскимосов и североамериканских

индейцев). Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. С. 23–52. // URL: <http://philology.ru/linguistics1/swadesh-60.htm> (дата обращения: 04.05.2019).

6. Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика. Лингвистическая реконструкция и древняя история Востока, 1989 // URL: <http://www.garshin.ru/linguistics/historical/comparative-books.html> (дата обращения: 25.02.20)

7. Энциклопедия «Кругосвет». Глотохронология. // URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/GLOTTOHRONOLOGIYA.html (дата обращения: 27.03.2019).

References

1. *GEO. Linguistica. Spisok Swadesha* [GEO. Linguistics. Swadeshlist] // URL: https://geo.koltyrin.ru/spisok_svodesha.php (accessed: 05.04.2019). (In Russian)

2. Grinev-Grinevich, S.V. (2008). *Terminovedenie*. Ucheb. posobiedlya stud. vysh. ucheb. zavedeniy/ Izdatelskiy dom «Akademiya» [Terminology. Textbook for students of higher education institutions], 304 s. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004146309> (accessed: 25.02.20). (in Russian)

3. Dyachok, M.T. (2002). *Glotokhronologiya pyat'desyat let spustya. Sibirskii lingvisticheskii seminar*. [Glottochronology: fifty years later. Siberian linguistic seminar] // URL: <http://philology.ru/linguistics1/dyachok-02b.htm> (accessed: 16.04.2019). (In Russian)

4. Zvegintsev, V.A. (1960). *Lingvisticheskoe datirovanie metodom glottokhronologii (leksikostatistiki)* [Lexicostatistical dating by glottochronology (lexicostatistics)]. *Novoe v lingvistike*. Vyp. 1. М., 1960. S. 9-22. // URL: <http://philology.ru/linguistics1/zvegintsev-60.htm> (accessed: 16.04.2019). (In Russian)

5. Swadesh, M. (1960). *Leksikostatisticheskoe datirovanie doistoricheskikh etnicheskikh kontaktov (na material plemen eskimosov I severoamerikanskikh indeitsev)* [Lexicostatistical Dating of Prehistoric Ethnic Contacts with Special

Reference to North American Indians and Eskimos]. *Novoe v lingvistike*. Vyp. 1, M., 1960, S. 23–52. // URL: <http://philology.ru/linguistics1/swadesh-60.htm> (accessed: 04.05.2019). (In Russian)

6. Starostin, S.A. (1989). *Sravnitel'no-istoricheskoe yazykoznanie i leksiko-statistika // Lingvisticheskaya rekonstruktsiya i drevneishaya istoriya Vostoka*. [Comparative historical linguistics and lexicostatistics // Linguistic reconstruction and ancient history of the East. Materials for the discussions of the international conference] // URL: <http://www.garshin.ru/linguistics/historical/comparative-books.html> (accessed: 25.02.20). (In Russian)

7. *Entsiklopediya "Krugosvet". Glottokhronologiya*. [Encyclopedia «Krugosvet». Glottochronology] // URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistik_a/GLOTTOHRONOLOGIYA.html (accessed: 27.03.2019). (In Russian)

Авторы публикации

Authors of the publication

Сигачева Наталья Альбертовна – кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия.
E-mail: nsigacheva@mail.ru;

Sigacheva Natalya Albertovna – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: nsigacheva@mail.ru;

Баранова Альфия Рафаиловна – кандидат педагогических наук, доцент
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия
E-mail: baranova.alfiyarafailona@mail.ru

Baranova Alfiya Rafailovna – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: baranova.alfiyarafailona@mail.ru

СТРАТЕГИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФИЛЬМОНИМОВ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Т.В. Сорокина, А.Ю. Ермоленко

malvil@inbox.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что заголовки фильмов являются важной составляющей лексического и фразеологического единства языка. В данной статье на примере заголовков американского и российского кинематографа рассматриваются главные стратегии и способы их перевода на русский язык. При этом особое внимание уделяется рекламной функции и неточностям при переводе зарубежных названий кинолент. Основными методами исследования послужили анализ и сравнение, а именно: разбор научной литературы, лексико-семантический и сравнительно-сопоставительный анализ названий фильмов. В статье приводится исследование американских названий фильмов (150 единиц) 2009-2019 годов в процентном сопоставлении.

Ключевые слова: язык, русский, американский, фильм, фильмоним, перевод, заголовок, неточности.

Для цитирования: Сорокина Т.В., Ермоленко А.Ю. Стратегии при переводе фильмонимов на материале английского и русского языков. *Казанский лингвистический журнал*. 2020; 2 (3): 82–92. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.82–92.

STRATEGIES FOR THE TRANSLATION OF FILM TITLES ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

T.V. Sorokina, A.Y. Ermolenko

malvil@inbox.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The relevance of the topic is due to the fact that film titles are an important component of the lexical and phraseological unity of the language. This article describes the main strategies and methods for translating them into Russian using the headlines of American and Russian cinema. At the same time, special attention is paid to the advertising function and inaccuracies in the translation of foreign titles of films. The main research methods were analysis and comparison, namely: analysis of scientific literature, lexical-semantic and comparative-comparative analysis of film titles. The article provides a study of American film titles (150 units) 2009-2019 in percentage terms.

Key words: language, Russian, American, film, film title, translation, name, inaccuracies.

For citation: Sorokina T.V., Ermolenko A.Y. Strategies for the translation of film titles on the material of the English and Russian languages. *Kazan Linguistic Journal*. 2020; 2 (3): 82–92. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2. 82–92.

Много научно-технических открытий было сделано в конце XIX, а именно: радио, телефон, кино. При возникновении различных средств массовой коммуникации, кардинально изменилась и система взаимосвязи в обществе. Как оказалось, кино по сравнению с радио, стало более востребованным среди аудитории, потому что в нем использовались образы визуально, что помогало воспринимать информацию наглядно [5, С. 226].

Сегодня социальная значимость кинематографа бесспорна. Талантливо созданные фильмы влияют на наше мировоззрение, показывая нам самые актуальные проблемы современности, формируя в нас новые эстетические предпочтения. Если раньше кинематограф носил только развлекательный характер, то сейчас он активно формирует мировоззрение своих зрителей, показывая им другие жизненные ценности, идеалы, образцы поведения как своей культуры, так и иностранной [6, С. 41].

На сегодняшний день более 50% выпускаемых кинолент приходится на американские студии. В российском прокате на 1 отечественный фильм приходится 4 зарубежные киноленты (RBC, 24.04.20). Однако, успех американских кинофильмов часто зависит от правильного перевода заголовков кинолент. Поэтому для профессионального переводчика важно быть внимательным в процессе перевода заголовков на другой язык и знать структурные, лексические и другие особенности названий фильмов [1, С. 175].

Актуальность исследования фильмонимов обусловлена тем, что сегодня кинематограф – это молодой вид искусства, поэтому тему перевода заголовков фильмов принялись изучать совсем недавно. На западе новые фильмы появляются стремительно, вследствие чего переводчики не всегда обращают внимание на качественный перевод заголовков кинолент.

К сожалению, стоит добавить, что и профессиональные переводчики довольно часто пренебрегают главными стратегиями перевода. Несмотря на то,

что ежегодно в прокат выходит большое количество зарубежных и отечественных фильмов и они востребованы среди зрителей, переводу заголовков фильмов посвящено гораздо меньше трудов. В стилистике художественной литературы традиционно изучаются литературные заголовки, что нельзя сказать и о заголовках фильмов. Часто заголовки кинолент остаются вне поля зрения профессиональных переводчиков.

Теоретическую базу данного исследования составили работы авторов: А.В. Ламзина, Л.К. Латышева, И.В. Арнольд, В.Н. Комиссаров, Е.Ж. Бальжинимаева, М. Енгберг, Р. Клер и так далее.

Л.М. Кольцова определяет термин *заголовок*, как «...знак произведения, с которого начинается первое знакомство с текстом» [3 С. 25], а А.И. Домашнев добавляет, что *заголовок* может передавать основную идею произведения в сжатой форме [2, С.36]. Поэтому можно утверждать, что *заголовок* – это концентрат главной идеи текста, который также может быть обоснован и в отношении *фильмонима* (названия фильма).

Существуют различные мнения среди переводчиков о функциях, которые выполняют кинозаголовки. Опираясь на наше исследование, мы можем выделить 4 существенные функции фильмонимов:

- 1) Номинативная функция (название выступает в качестве имени);
- 2) Информативная функция (несет информацию о содержании);
- 3) Оценочно-экспрессивная функция (побуждает к любопытству);
- 4) Смысловая функция (выделяется главная идея фильма).

Более того, ссылаясь на модель понимания текста AIDA (*attention, interest, desire, action*), разработанную Э. Левисом в 1896 году, мы можем говорить о еще одной функции заголовка – рекламной. Заголовок привлекает внимание (*attention*), затем интерес (*interest*), после влечет желание (*desire*), а в конце мотивирует к действию (*action*), то есть к покупке [4, С. 81]. К тому же, рекламная функция целиком изменяет название киноленты, что приводит к созданию нового. Способ мгновенно привлечь внимания зрителя, вызвать у него интерес диктует выбор языковых средств. К тому же маркетологи

обширно используют в своей практике ай-стопперы (eye-stoppers от английского – ловушка для глаза).

К дополнительным факторам, которые могут влиять на перевод фильмонимов также относятся: *время* (разные периоды – разные представления о правильном, к примеру: американский фильм “*Some like it hot*” на русский язык перевели «*В джазе только девушки*»), *цензура* (в разных странах категории допустимого отличаются, к примеру: американский фильм “*The Hangover*” («Похмелье») в российском прокате перевели «*Мальчишник в Вегасе*», потому что слово *похмелье* имеет отрицательный оттенок), *картина мира* (знания о стране, интересы народа, стереотипы, к примеру: американский фильм “*Captain America: Civil War*” на русский язык перевели «*Первый мститель: Противостояние*», так как перевод «Гражданская война» у российского и американского зрителя порождает разные ассоциации. При этом, уточняет М.А. Яхин, на использование преобразований при переводе многокомпонентных терминов влияют грамматические различия между английским и русским языками, что мы можем сказать и о переводе зарубежных названий кинолент [8, С. 1938].

Следовательно, при переводе фильмонимов переводчику необходимо: предельно сохранить лингвистическую близость одного языка на другой, не забывая о функциях заголовков, в том числе и рекламной, и при этом стараться не противоречить внутреннему содержанию фильма.

Что можно добавить насчет перевода фильмонимов, так это то, что перевод становится весьма непростой задачей: заголовок одновременно должен передавать идею создателя, быть броским, запоминающимся, соответствовать целевой аудитории и выполнять рекламную функцию. Однако, огромный выбор материала влияет на качество самого перевода, часто возникают ошибки, неточности в процессе перевода американских фильмов. Переводчик сталкивается со многими трудностями при адаптации заголовков кинолент.

К процессу перевода заголовков фильмов можно отнести несколько факторов, которые оказывают влияние на сам перевод, а именно: первый фактор – экстралингвистический. Сюда можно добавить мировоззрение самого автора, его эстетические предпочтения, идею произведения. Вторым фактором – лингвокультурологический. Е.С. Шубина добавляет, что лингвокультурологический барьер в межкультурном общении – препятствие, мешающее носителю переводящего языка понимать текст на исходном языке [7, С. 255].

Лингвокультурологический барьер состоит из следующих элементов:

1) Несоответствие двух языковых систем – ИЯ (исходного языка) и ПЯ (переводящий язык). Сюда можно отнести языковые образования и образования, которые созданы языковой системой.

2) Языковая норма. Сюда можно отнести все то, что находится в грамматиках, справочниках, и является неким фундаментом, основой, на чем может держаться система языка.

3) Речевая норма (узус). От латинского *usus* – привычка, обычай. Языковая норма отличается от узуса тем, что отделяет правильное от неправильного, то узус отделяет то, что в этом случае может являться уместным от того, что может являться неуместным.

4) Несоответствие экстралингвистических суждений носителей языков, которые принадлежат к разным национальным культурам, обычаям. Под культурой подразумевается исторически сложившаяся совокупность материальных и духовных ценностей общества. Язык и культура проявляются в сфере узуса очень ярко. Тем не менее, стоит отметить, также немаловажны и знания о явлениях временного характера в межкультурной коммуникации, так называемая «переменная» преинформация [7, С. 255].

При исследовании заголовков американских фильмов (150 единиц) с 2009-2019 года с английского языка на русский были выявлены следующие переводческие трансформации: стилистическая (синонимическая замена, описательный перевод, компенсация); грамматические (грамматическая замена,

перестановка); лексические (транскрибирование, калькирование, транслитерация, генерализация, опущение, конкретизация, добавление, модуляция), дословный перевод. Данные трансформации могут классифицироваться в крупные блоки – переводческие стратегии.

Российские переводчики прибегают к трем стратегиям при переводе названий кинолент:

1) *Прямой перевод*. Здесь отсутствуют непере译имые культурно-специфические компоненты, перевод на другой язык прост и понятен, к примеру: “*Fight Club*” – «*Бойцовский клуб*», режиссер Дэвид Финчер; “*Four Christmases*” – «*Четыре рождества*», режиссер Сет Гордон; “*Aviator*” – «*Авиатор*», режиссер Мартин Скорсезе. В эту стратегию перевода относятся также переводческие приемы: транскрибирование и транслитерация.

2) *Трансформация названия*. При переводе трансформации обусловлены разными факторами (функциональными, прагматическими, стилистическими, лексическими), что, в свою очередь, ведет к *трансформации добавления или опущения* (опущение: “*Resident Evil 3: Extinction*” – «*Пункт назначения 3*», режиссер Джэймс Вонг; “*Victor Frankenstein*” – «*Франкенштейн*», режиссер Кеннет Брана; добавление: “*Brave*” – «*Храбрая сердцем*», режиссеры: Брэнда Чапман, Марк Эндрюс) и *трансформации лексико-грамматической* (отсутствие аналогичных грамматических конструкций в языках: описательный перевод, модуляция, синонимическая замена, конкретизация, генерализация), к примеру: “*Flushed Away*” – «*Смывайся!*», режиссеры Дэвид Боуэрс, Сэм Фелл; “*Lucky Number Slevin*” – «*Счастлиное число Слевина*» режиссер Пол Макгиган.

3) *Полная замена заголовка*. При переводе происходит сохранение семантико-структурного равенства, что определено культурными особенностями страны, к примеру: “*Carrie*” – «*Телекинез*», режиссер Кимберли Пирс; “*Inception*” – «*Начало*», режиссер Кристофер Нолан; “*Fair Game*” – «*Игра без правил*», режиссер Дуг Лиман; “*The Cinderella Man*” – «*Нокдаун*», режиссер Рон Ховард; “*The lovers*” – «*Вне времени*», режиссер Роланд Жоффе.

Тем не менее, перевод названий кинолент является сложным процессом, и часто при переводе фильмонимов переводчик допускает неточности и ошибки. Причины, из-за которых произошла переводческая потеря смысла заголовка, можно разделить на:

1) Лексические ошибки (фильм *“Moonrise Kingdom”*, режиссер Уэс Андерсон, на русском языке будет звучать, как *«Королевство восходящей луны»*, ведь *moonrise* – это восход луны, но заголовок был неправильно переведен как *«Королевство полной луны»*).

2) Буквальный перевод названия (американский фильм *“Expendables”*, режиссер Сильвестр Сталлоне, в российском прокате его перевели, как *«Неудержимые»*, что понятно, фильм повествует о солдатах, но вот другое значение этого слова в английском словаре *расходные материалы*).

3) Самостоятельное решение об изменении (американский фильм *“Hugo”*, режиссер Мартин Скорсезе, на русском языке был переведен *«Хранитель времени»*, хотя фильм совсем не про время; фильм *“Tropic Thunder”*, режиссер Бен Стиллер, на русский язык перевели *«Солдаты неудачи»*, хотя фильм можно было перевести, как *«Гром в тропиках»*. Еще пример: американский фильм *«Carone»* в русской версии перевели *«Лицо со шрамом»*. Почему переводчики решили перевести данный заголовок именно так, неизвестно).

4) Незнание фразеологической единицы (американский фильм *“Silver linings”*, режиссер Дэвид О. Расселл, на русский был переведен, как *«Мой парень – псих»*, хотя в английском языке есть идиома *a silver lining*, что означает *луч надежды*). Становится понятным, что структурные различия описываются специфическими грамматическими формами каждого языка и особенностями их функционирования [9, С. 145].

Поэтому профессиональному переводчику следует быть внимательным к переводческим стратегиям названий фильмов, при этом максимально избегать свободной интерпретации, так как это, вероятнее всего, приведет ко многим неточностям в переводе. Его долг – обращать внимание на самые мелкие

детали, тщательно отбирать информацию о чужой культуре, чтобы правильно суметь передать не только слова, но и красочность другой страны, ее особого видения мира.

Следуя всем правилам переводческих стратегий и уделяя особое внимание неточностям при переводе фильмонимов, нами было отобрано 150 заголовков американских фильмов с 2009-2019 годов. В ходе анализа полученных данных были выявлены наиболее применяемые способы перевода с английского языка на русский, а именно:

Прямой перевод – 90 из 150 (60%), из них: дословный перевод (“*Once Upon a Time...In Hollywood*” – «Однажды...в Голливуде», режисер Квентин Тарантоно, 2019 год; “*Glass*” – «Стекло», режисер Найт Шьямалан, 2019 год) – 69 (78%), транскрипция (“*Deadpool*” – «Дэдпул», режиссер Тим Миллер, 2016 год) и транслитерация (“*Split*” – «Сплит», режисер Найт Шьямалан, 2017 год; “*Interstellar*” – «Интерстеллар», режиссер Кристофер Нолан, 2014 год) – 21 (22%). Трансформация путем опущения (“*The Judge*” – «Судья», режиссер Давид Добкин, 2014 год, “*The other woman*” – «Другая женщина», режиссер Ник Кассаветис, 2014 год) или добавления (“*Coraline*” – «Коралина в стране кошмаров», режиссер Генри Селик, 2009 год; “*Barefoot*” – «Босиком по городу», режиссер Эндрю Флеминг, 2014 год) – 22 (14%). Лексико-грамматическая трансформация (“*The fault of our stars*” – «Во всем виноваты звезды», режиссер Джош Бун, 2014 год, “*American Hustle*” – «Афера по-американски», режиссер Давид О. Расселл, 2014 год) – 16 (11%), где конкретизация (“*Fantastic Beasts and Where to Find Them*” – «Фантастические твари и где они обитают», режиссер Дэвид Йейтс, 2016 год) 7 (5%). Полная лексико-семантическая замена (“*Campaign*” – «Грязная компания за честные выборы», режиссер Джей Роуч, 2012 год; “*The World’s End*” – «Армагеддец», режиссер Эдгар Райт, 2013 год) – 15 (10%).

Таким образом, перевод названий фильмов – очень тонкая работа. При внимательном рассмотрении стратегий, способов перевода, причин, из-за чего могут возникнуть неточности в процессе перевода заголовков кинолент,

переводчики избегают будущих ошибок, которые могут остаться в нашей истории. В рамках статьи выявлено, что самой применимой переводческой стратегией является прямой перевод (60 %). Это объясняется тем, что зачастую заголовки кинолент лексически и грамматически простые. На втором месте по востребованности стоит лексико-грамматическая трансформация (16%). Для лучшего понимания носителями переводящего языка заголовки приходится адаптировать лексически, грамматически. На третьем месте стоит полная лексико-семантическая замена (10%). Сюда попадают слова с неперевоаемой грамматикой, игрой слов. Затем трансформации путем опущения или добавления. Их используют переводчики меньше (14%). Хотя путем добавления переводчики переводят на 8%, а опущение на 6%.

Сфера перевода заголовков фильмов является очень занимательной темой, поэтому послужила темой нашего исследования, где было выявлено много аспектов и трудностей, которые возникают в процессе перевода фильмонимов.

Литература

1. *Авдошина Д.В., Сакаева Л.Р.* Особенности перевода названий англоязычных фильмов на русский язык. Казань: TERRA LINGUAЕ, сборник научных статей, 2015. С. 174-177.
2. *Домашнев А.И.* Интерпретация художественного текста. М.: Просвещение, 1989. 36 с.
3. *Кольцова Л.М.* Художественный текст в современной лингвистической парадигме. Воронеж, 2007. С. 25-29.
4. *Македонцева, А.М.* Функции рекламных текстов. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 1. С. 81-85.

5. Милов Л.В., Воронкова С.В., Вдовин А.И., Барсенков А.С. История России XX - начала XXI века. М.: Эксмо, 2006. 960 с.

6. Сакаева Л.Р., Ермоленко А.Ю. Проблемы перевода фильмонимов на материале английского и русского языков. Казань: Казанский лингвистический журнал. 2020. Т. 3. № 1. С. 41-51.

7. Шубина Е.С. Межъязыковая коммуникация и лингвоэтнический барьер, Беларусь, 2007. С. 255-256.

8. Sakaeva L.R., Yahin M.A., Rinatovich K.K. The relationship between the structure of English nanotechnology terms and the choice of corresponding methods of translation into Russian, Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11. № 8 Special Issue. P. 1938-1943.

9. Spirina T.S., Sakaeva L.R. Structural models of phraseological units characterizing power in the English, German and Russian languages. Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 7. С. 145-151.

10. RBC. // URL: <https://www.rbc.ru/society/26/12/2011/5703f1> (дата обращения: 24.04.20).

References

1. Avdoshina, D.V., Sakaeva, L.R. (2015). *Osobennosti perevoda nazvanij angloyazychnyh fil'mov na russkij yazyk* [Features of the translation of the names of English-language films into Russian.]: Kazan': TERRA LINGUAЕ, sbornik nauchnyh statej, 2015. P. 174-177. (In Russian)

2. Domashnev, A.I. (1989). *Interpretaciya hudozhestvennogo teksta* [Interpretation of literary text]: M.: Prosveshchenie, 1989. 36 p. (In Russian)

3. Koltsova, L.M. (2007). *Hudozhestvennyj tekst v sovremennoj lingvisticheskoj paradigme* [Literary text in the modern linguistic paradigm]: Voronezh. S. 25-29. (In Russian)

4. Makedontseva, A.M. (2009). *Funkcii reklamnyh tekstov* [Functions of advertising texts]: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. № 1. S. 81–85. (In Russian)

5. Milov L.V., Voronkova S.V., Vdovin A.I., Barsenkov A.S. *Istoriya Rossii XX - nachala XXI veka* [History of Russia XX - beginning of XXI century]: M.: Eksmo, 2006. 960 s. (In Russian)

6. Sakaeva L.R., Ermolenko A.Y. *Problemy perevoda fil'monimov na materiale anglijskogo i russkogo yazykov* [Problems of translation of film names on the material of English and Russian languages]: Kazan': Kazanskij lingvisticheskij zhurnal. 2020. T. 3. № 1. S. 41-51. (In Russian)

7. Shubina E.S. *Mezh'yazykovaya kommunikaciya i lingvoetnicheskij bar'er* [Interlanguage communication and the linguistic-ethnic barrier]: Belarus': 2007. P. 255-256. (In Russian)

8. Sakaeva L.R., Yahin M.A., Rinatovich K.K. The relationship between the structure of English nanotechnology terms and the choice of corresponding methods of translation into Russian, Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11. № 8 Special Issue. P. 1938-1943.

9. Spirina T.S., Sakaeva L.R. Structural models of phraseological units characterizing power in the English, German and Russian languages. Asian Social Science. 2015. T. 11. № 7. C. 145-151. (In English)

10. RBC. // URL: <https://www.rbc.ru/society/26/12/2011/5703f1> (accessed: 24.04.20).

Авторы публикации

Authors of the publication

Сорокина Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент
Казанский государственный институт культуры
г. Казань, Россия.
E-mail: malvil@inbox.ru

Sorokina Tatyana Viktorovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kazan State Institute of Culture
Kazan, Russia
E-mail: malvil@inbox.ru

Ермоленко Алёна Юрьевна – аспирант первого курса
Институт международных отношений
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия.
Email: alenaermolenko1995@mail.ru

Ermolenko Alyona Yuryevna – first year graduate student
Institute of International Relations
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: alenaermolenko1995@mail.ru

УДК 81'26

doi: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.93-104

**ИСТОЧНИКИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ
В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОКОМИКСОВ)**

А.С. Федорова, Е.Г. Воскресенская

franco.vns@gmail.com

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, Россия*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию реализации интертекстуальности в поликодовом тексте на материале кинокомиксов киновселенной Marvel «Дэдпул» и «Дэдпул 2». В работе внимание акцентируется на анализе источников интертекстуальных включений, среди которых выделяются комиксы, кинематограф, актеры, съемочная группа и авторы комиксов, другие известные личности, религия, литература, музыка, реалии.

Ключевые слова: транстекстуальность, интертекстуальность, интертекстуальные включения, поликодовый текст, кинотекст, источники интертекстуальных включений.

Для цитирования: Федорова А.С., Воскресенская Е.Г. Источники интерконтекстуальных включений в поликодовом тексте (на материале кинокомиксов). Казанский лингвистический журнал. 2020; 2 (3): 93–104. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.93–104.

**SOURCES OF INTERTEXTUAL ELEMENTS
IN POLYCODE TEXTS (AS EXEMPLIFIED IN THE COMIC BOOK
MOVIES)**

A.S. Fedorova, E.G. Voskresenskaya

franco.vns@gmail.com

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Abstract. The research deals with the phenomenon of intertextuality and its functioning in polycode text as exemplified in the Marvel cinematic universe comic book movies «Deadpool» and «Deadpool 2». The purpose of the research is to analyze the sources of intertextual inclusions,

among which there are comic books, cinema, actors, the film crew and comic book writers, celebrities, religion, literature, music, realities.

Keywords: transtextuality, intertextuality, intertextual elements, polycode text, film text, sources of intertextual elements.

For citation: Fedorova A.S., Voskresenskaya E.G. Sources of intertextual elements in polycode texts (as exemplified in the comic book movies). Kazan linguistic journal. 2020; 2 (3): 93–104. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.93–104.

Проблема межтекстовых отношений в современных отечественных и зарубежных исследованиях как никогда актуальна. Интертекстуальность понимается как «общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) способны разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга» [4, С. 320]. Согласно классификации функций интертекстуальных включений Г.В. Денисовой, включения могут функционировать как способ пародирования одного текста другим, как способ выражения оценки и коммуникативного воздействия, как прием украшения текста и создание игрового момента [1, С. 112]. Интертекстуальный тип межтекстовых отношений реализуется в тексте посредством включения в произведение разного рода интекстов, которые, как правило, представляют собой аллюзивные имена и цитаты разной степени трансформированности.

Н.А. Фатеева под цитатой понимает «воспроизведение двух и более компонентов текста-донора с собственной предикацией» [3, С. 122]. Она выделяет цитаты с атрибуцией, то есть с обозначением источника цитирования. А также цитаты без атрибуции – те, что не содержат указание на автора другого текста. Аллюзию Н.А. Фатеева трактует как «заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация» [3, С. 128]. Как и в случае с цитатами, она выделяет аллюзии с атрибуцией и неатрибутированные.

В настоящее время экранизация литературных произведений является одним из самых популярных явлений в современном кинематографе. Рассматривая кинофильм с точки зрения лингвистики, исследователи

используют понятие кинотекст. Отечественные лингвисты Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова определяют данное понятие как «связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и / или индексальных) знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [2, С. 25-26]. Экранизация – «перевод художественного произведения с языка искусства словесного на язык искусства экранного» [2, С. 35]. Кинотекст как экранизация – это уже интертекст, поскольку у него есть претекст. Экранизация является гипертекстом по отношению к литературному произведению.

«Дэдпул» («Deadpool») является постмодернистским фильмом. В нем прослеживается множество отсылок к различным семиотическим системам, происходит постоянное высмеивание реальных людей и событий. В этом фильме нами были выделены следующие источники вербальных интертекстуальных включений: комиксы, кинематограф (в частности киновселенные Marvel и DC), актеры, съемочная группа и авторы комиксов, другие известные личности, религия, литература, музыка, реалии.

Первый и главный источник – комиксы. Множество сцен в фильме являются аллюзивными по отношению к самому комиксу, например, описывая свою внешность, Дэдпул произносит фразу: «Yeah, like I got bit by a radioactive Shar Pei». Здесь сразу присутствуют две отсылки: во-первых, в одном из выпусков комиксов, главный герой сравнивал себя с помесью шарпея и Райана Рейнольдса, во-вторых, здесь имеется намек на Человека паука, которого также укусил радиоактивный паук, в результате чего он обрел свои способности. В «Дэдпуле 2» появляется персонаж из комиксов студии Marvel Джаггернаут (Juggernaut). Увидев его впервые, Дэдпул начинает перечислять выпуски комиксов, где появляется этот суперзлодей: «Juggernaut! I thought that was you! I should've worn my white pants. You probably get this a lot,

but I am a huge fan. Uncanny X-Men 183. Thor 411. X-Men Unlimited 12. You know, it has always been a dream of mine... to see my face reflected in your helmet...». Благодаря этому не только достигается юмористический эффект, но и главный герой в очередной раз показывает, что прекрасно знает всех персонажей и их истории.

Также в данном кинокомиксе происходит апелляция к современным кинематографическим произведениям – включения, относящиеся именно к этому источнику, по ходу фильма встречаются чаще всего. В первую очередь можно выделить отсылки к другим супергероям Marvel, например, персонажу комиксов Росомахе, что усиливает юмористический эффект и подчеркивает осведомленность Уэйда (Wade) (Дэдпула) о других супергероях и «вселенных», а также отсылает нас к шуточной вражде актеров, сыгравших эти роли – Хью Джекмана и Райана Рейнольдса, начавшейся еще когда Рейнольдс уговаривал Джекмана вернуться к роли Росомахи и присоединиться к съемкам «Дэдпула». В самом начале первой части главный герой высмеивает Росомаху, используя неатрибутированную аллюзию: «Oh! Oh, hello! I know, right? Whose balls did I have to fondle to get my very own movie? I can't tell you, but it does rhyme with "Pulverine"». В данном случае Дэдпул видоизменил имя супергероя Wolverine (Росомаха) для придания юмористического эффекта и без того смешной ситуации. Несколько раз Уэйд отсылает нас к первой «версии» Дэдпула, которого сыграл сам же Рейнольдс в фильме «Люди Икс: Начало. Росомаха» («X-Men Origins: Wolverine»). Делает он это через неатрибутированные аллюзии, одну из которых можно проследить в следующем диалоге:

– Why don't you do us all a favor and shut the fuck up? Or I'll sew your pretty mouth shut.

– Oh, I wouldn't do it if I were you.

Наемник и противник главного героя Аякс (Ajax) угрожает зашить Уэйду рот, если тот не замолчит, что отсылает нас к вышеупомянутому фильму. Там Дэдпул обладал совершенно другой внешностью, а рот его был зашит. Таким образом, подчеркивается юмористический подтекст, Дэдпул,

как и другие персонажи, как бы припоминает Райану его «провальные» роли и открыто иронизирует над ними.

Готовясь вступить в бой Дэдпул произносит: «We'll do this the old-fashioned way. With two swords..... and maximum effort», что является отсылкой к тому же фильму и герою, так как это одна из культовых сцен, в которой «первый» Дэдпул сражался на мечях.

Нельзя не упомянуть отсылки к другой медиафраншизе, основанной на комиксах издательства DC Comics – «Расширенной вселенной DC». Например, во время боя с Кейблом (Cable) – антигероем второй части кинокомикса, Уэйд узнает, что тот прибыл из будущего и задает ему вопросы, на которые получает негативные ответы. В связи с чем Дэдпул произносит: «You're so dark! Are you sure you're not from the DC universe?». Юмор здесь основан на том, что одна из главных особенностей фильмов DC – использование контраста и темных цветов при монтаже, в связи с чем изначально яркие костюмы всех супергероев этого издательства комиксов становятся темными, а сам мир в экранизациях представлен в серых и мрачных тонах.

В фильме встречаются отсылки к произведениям кинематографа не связанным со вселенной комиксов, например, интересным примером является упоминание актера Лиам Нисона: «I had a Liam Neeson nightmare. I dreamt I kidnapped his daughter and he just wasn't having it. They made 3 of those movies. At some point, you'd have to wonder if he's just a bad parent». Более того, Уэйд описывает сюжет трилогии «Заложница», в котором Лиам сыграл главную роль. К тому же, данный актер упомянут в «Дэдпуле» неспроста. Фанаты Нисона могут отследить еще одну отсылку: в его фильмографии есть фильм «The Dead Pool» 1988 года.

Когда Дэдпул садится в такси, он представляется таксисту как «Pool. Dead», что также является неатрибутированной аллюзией на фильмы про Джеймса Бонда, ведь его коронная фраза: «My name is Bond, James Bond». Еще одна скрытая аллюзия, связанная с привычками персонажей: одна

из противниц Уэйда постоянно держит во рту спичку, что наш герой просто не мог не подметить: «What's up with the matches? Oral fixation? Or just a big Stallone fan?» – аллюзия на главного героя фильма «Кобра» 1986 года, которого сыграл Сильвестр Сталлоне – Мэрион носил солнечные очки и постоянно зажимал в зубах спичку, что придавало ему «крутости». Увидев впервые девушку-мутанта по имени Сверхзвуковая Боеголовка (Negasonic Teenage Warhead), Уэйд воскликнул: «Ripley! From Alien 3!». Эта атрибутированная аллюзия на фильм «Чужой 3» использована героем с целью описания внешности персонажа: обе девушки – и Боеголовка и Рипли – бритоголовые и brutальные.

Отдельно в качестве одного из источников интертекстуальности можно выделить аллюзии на актеров. Уэйд впал в отчаяние после гибели своей девушки Ванессы (Vanessa). Его соседка Эл (Al), стараясь поддержать друга, произнесла следующее, процитировав название благотворительного фонда «Just keep livin'» («Просто продолжай жить»), который основал актер Мэттью МакКонахи:

– Now, look, sugar. You need to just keep living.

– Thank you... Matthew McConaughey, your words are a treasure.

Более того, название фонда также является цитатой из фильма «Под кайфом и в смятении» («Dazed and Confused») 1993 года, где главную роль исполнил сам Мэттью. Чаще всего упоминается имя актера, играющего Дэдпула, поскольку он продолжает над собой иронизировать. Например, в одном из диалогов Уэйда с его соседкой звучит сразу два аллюзивных имени: «Looks are everything! Ever heard David Beckham speak? It's like he mouth-sexed a can of helium. You think Ryan Reynolds got this far on a superior acting method? » Здесь персонаж высмеивает не только сыгравшего его же актера, но также актера и футболиста Дэвида Бэкхема. А, проводя собеседование с одной из кандидаток в свою команду супергероев, Уэйд снова ссылается на Райана, намекая на сложный период его жизни: брак актера быстро распался, ни один из фильмов в которых он играл главные роли не обрел успех.

– There’s a reason why I’m here, and I’ll know when I know. Everything usually just kind of works out for me.

– Like 2008 Ryan Reynolds.

– I don’t know who it is.

Следующим источником интертекстуальных включений можно назвать людей, связанных со съемками экранизации или комиксами. В начале второй части кинокомикса Уэйд позвонил преступному боссу и представляется Гейлом: «Hey, it’s Gail calling. Love the shiny suit». Это отсылка к американской писательнице комиксов Гейл Симоне. Среди ее работ имеются такие комиксы как «Дэдпул», «Чудо-женщина», «Хищны птицы» и так далее. Еще один интересный пример: в одном из тизеров к фильму Дэдпул переодевался в суперкостюм в телефонной будке, оттуда же он звонил своему костюмеру Леонарду из реальной жизни. В «Дэдпуле 2» после супергеройского наставления членам своей команды, Уэйд обращается к пилоту: «Leonard, hit it!».

Далее следует упомянуть источники, связанные с религией. Как только Уэйд заходит в бар, его встречают со словами: «Wade Wilson, patron saint of the pitiful, What can I do for you?». Называя Дэдпула «заступником» или «святым покровителем», бармен иронизирует и намекает на деятельность героя – он заступает за тех, кто просит у него помощи и наказывает обидчиков этих людей, разумеется, за определенную плату. Во второй части кинокомикса директор приюта для мутантов на протяжении фильма несколько раз повторяет фразу «Blessed are the wicked who are healed by my hand!». Это высказывание с религиозным подтекстом намекает нам на реальную конверсионную терапию, где также использовалась электросудорожная терапия в целях «искоренения» гомосексуальности из человека. В фильме директор использует те ж методы для «исцеления» детей-мутантов, считая, что они не могут существовать в обществе, так как являются «другими».

Множество раз герои кинокомикса обращались к литературным источникам. Пытаясь скрыться от остальных персонажей, Уэйд произносит

фразу: «Are you there, God? It's me, Margaret». Она является цитатой из одноименного подросткового романа американской писательницы Джуди Блум, где по ходу сюжета девочка Маргарет то и дело обращается к Богу с молитвами и вопросами, которые всегда начинаются со слов, произнесенных Дэдпулом. Другой забавный пример: в баре, мужчина нелестно отозвался о будущей девушке Дэдпула Ванессе, в результате чего она применила силу. На мольбы отпустить его, девушка отвечает: «Say the magic words, fat Gandalf». В данном случае аллюзивное имя – Гендальф (один из главных персонажей романа «Властелин колец» и повести «Хоббит, или Туда и обратно» («The Hobbit or There and Back again») Джона Р. Р. Толкина). Данная аллюзия использована для характеристики персонажа: он высокий и с длинной седой бородой, как и упомянутый волшебник, но Ванесса подчеркивает полноту обидчика, добавляя прилагательное «fat». Далее Уэйд иронично произносит: «Get outta here. Go cast a spell», что также относится к Гендальфу. Еще один интересный пример использования аллюзии, благодаря которой создается юмористический эффект: Дэдпул спрашивает у мальчика из приюта для мутантов, не мучают ли его там: «Those guys hurt you? Who? Baldilocks?». Он видоизменяет имя героини английской детской сказки Goldilocks (Златовласка), создавая ироничный эффект, поскольку называет так он практически лысого директора приюта. А, как известно, Златовласка обладает красивой и пышной шевелюрой. В фильме неоднократно можно встретить известные цитаты, например, придя за помощью к Людям Икс Дэдпул говорит: «Yeah, it's me Deadpool, and I got an offer that you can't refuse!». Это неполная цитата без атрибуции из романа Мэри Пьюзо «Крестный отец» («The Godfather») (1969), а также одноименного фильма 1972 года.

Главный герой – настоящий меломан, его страстью является музыка 80-90-х годов. Разумеется, Уэйд не раз упоминал музыкальных исполнителей, например, перед боем со своим противником он произносит: «Now... I'm about to do to you what Limp Bizkit did to music in the late 90's». Отсылка на американскую рок-группу Limp Bizkit, для которой 1999–2000 года были

переломными, поскольку их музыка, выступления и поведение вызывали массу споров среди критиков и журналистов. Используя данную аллюзию, Дэдпул намекает на то, что сделает противнику очень больно. Очевидно, что герой неспроста упомянул именно эту группу – он не одобрял изменения, которым подверглась их музыка. В конце фильма он обращается к Боеголовке со следующими словами: «And you, chicken noodle. Nothing Compares 2 U. Sinead O'Connor, 1990. Sorry». Здесь можно увидеть атрибутированную цитату – «Nothing Compares 2 U» – название песни, которую исполнила ирландская певица Шинейд О'Коннор в 1990. Песня приобрела огромную популярность и даже заняла пятое место в списке самых депрессивных песен всех времен. Шинейд, как и девушка-мутант, имеет короткую стрижку. Дэдпул не раз упоминает это имя на протяжении всей первой части кинокомикса. Когда Боеголовка пытается возразить ему, он также называет ее именем певицы: «Zip it, Sinead!».

Уэйд не упускает возможности связать множество известных личностей с сюжетом фильма. Когда его слепая соседка Эл направляет на них с другом ружье, он вскрикивает: «Hey, hey, careful with that, Ronnie Milsap, we're downrange». Ронни Милсап – американский кантри-певец, практически полностью слепой от рождения. Он является одним из самых популярных исполнителей 1970-80-х годов. А когда Уэйд убивает одного из работников приюта для мутантов, узнав, что тот мучает детей, Колосс делает ему выговор:

-You were right, Wade. You are not X-Men material.

-No shit, Shiny Gandhi! What was your first clue?

Уэйд упоминает индийского общественного и политического деятеля Махатму Ганди. Он известен своей философией ненасилия, как и Колосс, который всегда старается решить все мирным путем и не переносит жестокость. Выбирая имя для своего будущего ребенка, девушка Уэйда называет имя мальчика, к которому актер Райан Рейнольдс приезжал во время благотворительной акции «Make-A-Wish»: «May. Connor, if it's a boy. May, if it's a girl». К сожалению, Коннор Макграт умер в возрасте тринадцати лет от рака.

Актер поддерживал ребенка и даже показал ему первую черновую версию фильма «Дэдпул».

Большое количество отсылок относятся к американским реалиям. Например, рассказывая таксисту Допиндеру (Dopinder) о важности любви, Уэйд упоминает название автомобильного ароматизатора: «Love... is a beautiful thing. When you find it, the whole world tastes like “Daffodil Daydream”». В этом же примере можно заметить аллюзию на турецкую жвачку «Love Is», внутри которой всегда можно найти вкладыш с различными высказываниями про любовь. А когда Дэдпул раскрыл настоящее имя своего противника Аякса, рассказав всем, что его на самом деле зовут Френсис, он сравнил его выдуманное имя с идентичным названием средства для мытья посуды: «It's his legal name. He got Ajax from a dish soap». Когда наш герой отправляется на разборки со своими врагами можно услышать частично трансформированную цитату: «Time to make the chimi-fucking-changas!». Здесь скрывается слоган американской сети кофеен с пончиками «Dunkin Donuts» – «Time to make the donuts».

Как постмодернистский текст «Дэдпул» направлен на пародирование – переименование, поэтому, если теряется интертекстуальная связь, то теряется и двуплановость, которая, в свою очередь, является основой пародии. В кинокомиксе происходит апелляция в первую очередь к персонажам и событиям, связанным с комиксами. А, поскольку множество комиксов имеют экранизации, это дает возможность героям анализируемого фильма обращаться также и к кинематографу. Зачастую, экранизация во многом отличается от своего печатного оригинала, что, несомненно, открывает более широкий спектр интертекстуальных возможностей. Герой нашего кинокомикса использует цитаты и аллюзии не только из экранизаций комиксов, но и из множества других фильмов различных жанров. Музыка также играет особую роль – это можно понять с первых же минут фильма по всему музыкальному сопровождению. Уэйд постоянно упоминает не только названия музыкальных произведений, но и имена исполнителей. Совокупность

присутствующих в фильме интертекстуальных отсылок из всех сфер жизни и делает его самой необычной и запоминающейся из всех экранизаций киновселенной Marvel. Однако, если при сопоставлении кинотекста с его претекстом зрителю не удастся установить интертекстуальные отношения двух данных текстов, могут возникнуть серьезные смысловые потери и даже ложное понимание концепции фильма. Интертекстуальные включения в кинокомиксе выражены атрибутированными и неатрибутированными аллюзиями, частичными или полными цитатами. Они используются для внесения в контекст фильма множества дополнительных смыслов, описаний и характеристик как событий, так и персонажей.

Литература

1. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 267 с.
2. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст: опыт лингвокультурологического анализа. М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.
3. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. 3-е изд. М.: КомКнига, 2007. 280 с.
4. Федотова, И.П. Проявление интертекстуальности в кинодиалоге / И.П. Федотова. Хабаровск: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2015, № 3. С. 320-324.

References

1. Denisova, G.V. (2003). *V mire interteksta: yazyk, pamyat', perevod* [In the world of intertext: language, memory, translation]. M.: Azbukovnik. 267 s. (In Russian)
2. Slyshkin, G.G., Efremova, M.A. (2004). *Kinotekst: opyt lingvokul'turologicheskogo analiza* [Kinotext: the experience of linguocultural analysis]. M.: Vodolei Publishers. 153 s. (In Russian)

3. Fateeva, N. A. (2007). *Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti* [Intertext in the world of texts: Counterpoint of intertextuality] / N. A. Fateeva. 3-e izd. M.: KomKniga. 280 s. (In Russian)

4. Fedotova, I.P. (2015). *Proyavlenie intertekstual'nosti v kinodialoge* [The manifestation of intertextuality in the film dialogue] / I.P. Fedotova. Khabarovsk: Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 3. S. 320-324. (In Russian)

Авторы публикации

Authors of the publication

Федорова Анна Сергеевна – магистрант 2-го года обучения факультета иностранных языков
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия.
Email: franco.vns@gmail.com

Fedorova Anna Sergeevna – 2nd year undergraduate student of the Faculty of Foreign Languages
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky
Omsk, Russia.
Email: franco.vns@gmail.com

Воскресенская Елена Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент (учёное звание) кафедры английского языка факультета иностранных языков
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, Россия
Email: VoskresenskaiaEG@omsu.ru

Voskresenskaya Elena Gennadievna – Candidate of Philology, Academic Title of Associate Professor of Linguistics Department
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky
Omsk, Russia
Email: VoskresenskaiaEG@omsu.ru

**ИКЪТИСАДЫЙ ТЕРМИННАРНЫ ИНГЛИЗ ТЕЛЕННӨН ТАТАР
ТЕЛЕНӨ НОМИНАТИВ СТРУКТУРА КҮЗЛЕГЕННӨН ТӘРЖЕМӘ ИТҮ
ҮЗЕНЧӘЛЕГЕ**

Г. И. Хәсәнҗанова
930922.90@mail.ru

Казан (Идел буе) федераль университеты, Казан шәһәре, Россия

Аннотация. Халыкара фәнни һәм техник мәгълүмат алмашу соңгы унъеллыкта бигрәк тә артты, ә хәзерге тел, мәгълүмати мәдәният дәрәжәсен арттыру белән бәйле рәвештә, үсешенә яңа баскычында тора. Икътисади фәннәр өлкәсендә коммуникация алып бару өчен мөһим киртәләрнең берсе – икътисади терминологияне тәржемә иткәндә килеп чыккан кыенлыklar. Тел белән кызыксыну даими рәвештә арта бара; фәнни-техник әдәбият агымын эшкәртү бик кыен булырлык, фәнни һәм техник басмалар саны шулкадәр тиз арта. Чит тел әдәбиятын тәржемә итү һәм рефериллау белән махсус нәшриятлар, тәржемә үзәкләре, фәнни-тикшеренү институтлар һәм профессиональ тәржемәчеләр генә түгел, ә хәтта халык хужалыгының төрле тармакларындагы белгеч-практиклар да шөгыйльләнә. Рецензияләнгән торган мәкаләнең актуальлеге берничә телнең (инглиз һәм татар) терминологик берәмлекләрен чагыштырма аспектта тасвирлау зарурлыгына бәйле.

Төп сүзләр: чагыштырма конструкцияләр, тәржемә, семантика, сүз белеме, номинатив, чагыштыру.

Сылану өчен: Хәсәнҗанова Г.И. Икътисади терминнарны инглиз теленнән татар теленә номинатив структура күзлегеннән тәржемә итү үзенчәлеге. Казан лингвистик журналы. 2020; 2 (3):105–114. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.105–114.

**SPECIFICITY OF TRANSLATION OF ECONOMIC TERMS FROM ENGLISH
TO TATAR LANGUAGE FROM THE POINT OF VIEW OF THEIR
NOMINATIVE STRUCTURE**

G.I. Khasanzyanova
930922.90@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The international exchange of scientific and technical information has especially grown in the last decade, and the modern language is at a new stage of its development in connection with an increase in the level of informational content of culture. One of the significant obstacles to communication in the field of economic sciences is the difficulty in translating

economic terminology. Interest in language and its knowledge is constantly growing; the number of scientific and technical publications is growing so fast that it becomes incredibly difficult to process the flow of scientific and technical literature. The translation and abstracting of foreign language literature is handled not only by specialized publishing houses, translation centers, professional translators of research institutes and industrial enterprises, but also by practitioners from various sectors of the national economy. The relevance of the reviewed article is due to the need to describe the terminological units of several languages (English and Tatar) in a comparative aspect.

Keywords: comparative constructions, translation, semantics, word formation, nominative, comparison, juxtaposition.

For citation: Khasanzyanova G.I. Specificity of translation of economic terms from English to Tatar language from the point of view of their nominative structure. Kazan linguistic journal. 2020; 2 (3): 105–114. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.105–114.

Илебезнең Бөтендөнъя икътисади берләшмәсенә интеграцияләү шартларында даими рәвештә рус телле укучыларга зур кызыксыну уятучы икътисади тематикага текстлар саны арта. Димәк, лингвистик күзлектән караганда, инглиз телен өйрәнү бик актуаль.

Бүгенге көндә икътисадый тематикага булган терминнарны тәржемә итү мөһим бурыч булып тора. Ул бурычны хәл итү адекват тәржемәгә юнәлдерелгән. Төрле илләрдә икътисад өлкәсендә эшлэгән фәнни хезмәткәрләр арасында мәгълүмат алмашуны тизләтә.

Тәржемә телендә күп кенә икътисадый терминнар булмау (бу очракта, татар телендә) бүгенге көндә шулай ук рус һәм татар халкы арасында икътисади тематикага булган коммуникация барышында зур проблема булып тора. Татар телендә икътисади терминология әкрәнләп бая бара, ә нәкъ менә тәржемә текстындагы теге яки бу икътисади төшенчәне белдерү зарурлыгы туганда.

XX гасыр кулланышында актив булган гарәп һәм фарсы телләреннән неологизмнар һәм онытылган алынма сүzlәр юлы белән чын-чынлап татар сүzlәрен торгызу хәзерге татар телен баeтуга ярдәм итә [1]. Яңарыш тенденциясе телнең барлык лексик-тематик өлкәләренә дә кагылып үтте: ижтимагый-сәясати (*сәясәт*–‘политика’, *инкыйлаб*–‘революция’, *хөррият*–‘свобода’, *тәрәккыят*–‘прогресс’, *жәмһурият*–‘республика’, *хакимият* – ‘правление’), белем бирү (*көллият*–‘колледж’, *иниша*–‘изложение’), фәнни

(*фәлсәфә*–‘философия’, *назария*–‘теория’), дини (*хам, зәкят*) өлкәләргә. Икътисад өлкәсендә дә яна лексиканың шактый зур катламы тәкъдим ителгән (*кертәмче*–‘вкладчик’, *эшмәкәрлек* –‘предпринимательство’, *икътисад* – ‘экономика’, *ширкәт*–‘компания’, *сәнәгать*–‘промышленность’, *менеджмент, маркетинг, индексация, бонус, брокер*).

Телнең тулы күләмдә эшләве аның жәмгыять тормышының барлык өлкәләрендә дә катнашуын күздә тотта. Татар теленең социаль әһәмиятен рус дәрәжәсенә кадәр күтәрү-житәрлек көч, акча һәм вакыт куллануны таләп итә торган гади генә бурыч түгел. Тел куллану өлкәсен киңәйтү – Татарстан Республикасында үткәрелә торган тел сәясәтенең бер юнәлеше. Дәүләт телләрен куллану өлкәләре "Россия Федерациясе халыклары телләре турында" һәм "Татарстан Республикасы дәүләт телләре һәм Татарстан Республикасында башка телләр турында" дигән законнар белән регламентлана. Татарстан Республикасы дәүләт телләрен һәм Татарстан Республикасында башка телләргә саклау, өйрәнү һәм үстерү буенча Татарстан Республикасы дәүләт программасында бихисап чаралар каралган. Аны куллану өлкәсендә еш кына массакүләм мәгълүмат, Мәгариф, мәдәният, нәшрият эшчәнлегенә кебек социаль институтлар бар. Милли телдә эш башкару һәм аның эшләве финанс-икътисад өлкәсендә дә билгеле бер дәрәжәдә тәкъдим ителә. Финанс-икътисады терминология аппаратын эшләү, татар телен жәмгыять тормышының иң мөһим өлкәләренә «кертү» – хәзерге заман ике телле жәмгыять алдында торган иң мөһим бурычларның берсе. Шуңа ук вакытта финанс-икътисад өлкәсендә татар теле әле дә махсус тикшеренү объекты булмаган. Моннан тыш, хронологик күзлектән чыгып, тармак финанс-икътисады лексикасының эшчәнлегенә дә тулысынча тикшерелмәгән. Икътисади лексика билгеле бер дәрәжәдә башка лексик-тематик төркемнәр (рәсми-эшлекле, юридик, ижтимагый-сәясый) кысаларында яки сүз барлыкка килү һәм чагыштырма типология ягыннан каралды.

Татар теле лексикасы баеп бара, монда неологизм һәм алынма сүзләр роле зур. Икътисади лексика да күбәя бара. Икътисади тематикага багышланган

татар телендә берничә эш бар. Мәсәлән, А. Зарипованың монографиясендә икътисади тематикага булган материал (терминологик лексиканы) рус һәм алман телләрендә чагыштырыла. Г. Калганованың да монографик тикшеренүе бар, ул татар телендә булган финанс һәм бухгалтерия өлкәләрендә эшләр килүче терминнарны жентекләп карый. Шуна да карамастан, икътисади тематикага каралмаган терминнар күп кала. Мәсәлән, бүгенге көнгә кадәр күп кенә икътисадый терминнарның төгәллеге, семантик үзенчәлекләре һәм номинациянең принциплары билгеләнмәгән. Мәсәлән, хәзерге этапта икътисад үсешенең кайбер мөһим проблемаларын өйрәнмәү татар теленең икътисадый терминологиясен өйрәнү зарурлыгы тудыра, чөнки фәнни хезмәткәрләр һәм галимнәр арасында тикшерелә торган материалның популярлыгы икътисадый терминологияне өйрәнүдә икенче планга чыга.

М.К. Юматованың икътисадый терминологияне чагыштырма өйрәнү өлкәсендә тикшеренү эшләре нигезендә, гомумалтай, төрки һәм татар телендәге сүзләргә аерып чыгару кабул ителде. Борынгы гомумалтай һәм төрки терминнарға *бакыр* ‘медь’, *акча* ‘деньги’, *тиен* ‘копейка’, *алтын* ‘золото’, *алу* ‘покупать’, *сату* ‘продавать’, *аслам* ‘прибыль, выгода, проценты’ һ.б. керә [3].

Европа телләреннән алынган алынма сүзләр арасында иң зур төркемне инглиз теленнән булган алынма сүзләр тәшкил итә, - *инг* кушымчасы бар андый сүзләрдә (*холдинг, рейтинг, буккипинг, дей-трейдинг, демпинг, делистинг, бутстрэппинг, бенчмаркинг, кейтеринг, инвойс-дискаунтинг, клиринг, сэйвинг, ко-маркетинг, факторинг, директор-костинг, валюта демпингы, кире кайту лизингы* һ.б.), шулай ук латин теленнән булган алынма сүзләр (*инфляция, бонус, девальвация, капитализация, конкуренция, кооперация, курс, бифляция, инвестиция, дотация, индексация, экономический конфликт, ликвидность*) [6].

Инглиз телендә икътисадый терминнарның классификацияләүгә терминнарның түбәндәге билгеләре нигез булып тора: эчтәлекле, формаль, функциональ булу. Икътисади терминнарның төп билгесе булып, аларның номинатив билгесе килә.

Инглиз телендә термин барлыкка килү системасында кулланыла торган суффикслар һәм префикслар инглиз теленең гомуми, гади сүз барлыкка китерүче чараларыннан алына. Махсус терминологиянең үзенчәлеге – кайбер суффиксларга билгеле бер терминологик мәгънәләрне беркетергә омтылу [6].

Бу икътисадый терминологиягә гомумән дә хас:

Administrator ‘администратор’ – ‘администратор’, ‘идарә итүче’, ‘жаваплы башкаручы’ [5]. *An administrator administers affairs* [8]. Белемле белгечне бер эшкуар үзенең ресторанына **администратор** итеп алды. Шулай булганда, рустан гайре милләتلәр үзләренең артталыкларына төшенеп, русларны остаз һәм **жүтәкче** сыйфатында ихтирам итәчәкләр булып чыга. [7].

Capitalization ‘капитализация’ – ‘капиталлаштыру, ‘табышлыга әйләндерү’, ‘байлык чыганагы итү’ [4]. *Capitalization methods are used in the field of Economy* [8]. Акцияләр һәм капиталлаштыру бәясең кимүе дөньякүләм финанс кризисына бәйле. "Связьинвестнефтехим"ның да төп максаты - әлеге компанияләрне табышлыга әйләндерү [7].

Cartel ‘картель’ – ‘картель’ [4]. *In economics, a cartel is an agreement between competing firms to control prices or exclude entry of a new competitor in a market* [9]. Ул Татарстанның бетон һәм тимер-бетон эшләнмәләр **жүтештерүче** эре заводлары **жүтәкчеләренә** ДТФ белән берлектә чимал белән тәэмин итү мәсьәләләрендә бердәм позиция эшләргә, үзара мөнәсәбәтләр системасын булдырырга баялар кую мәсьәләләрендә үз мәнфәгатьләрен саклаган хәлдә, **картель** килешүе төзергә тәкъдим итте. [7].

Шулай итеп, бер сүзле икътисадый терминнарны рус теленнән татар теленә тәржемә иткәндә бер сүзле, ике сүзле, өч сүзле, дүрт сүзле, биш сүзле, алты сүзле терминнар барлыкка килде:

Бер сүзле терминнар – (сүзтезмәләр):

- *карап – resolution* [2] ‘резолуция – имеющее обязательную силу решение акционеров компании’ (карап) [5]. *Draft resolution on promoting the conservation and wise-use of intertidal wetlands and economically-associated habitats is acceptable* [8]. Татарстан Республикасы Чүпрәле муниципаль

районының Иске Чокалы авыл җирлеге Уставына таянып, Татарстан Республикасы Чүпрәле муниципаль районының Иске Чокалы авыл җирлеге Советы **карап** чыгарды: «...». 1966 елның 19 декабрендә Берләшкән Милләтләр Оешмасының Генераль Ассамблеясы "Космик киңлекләргә, шул исәптән Айны һәм башка күк җисемнәрен тикшерү һәм файдалану буенча дәүләтләрнең эшчәнлек принциплары турында килешү"гә нигезләнган **резолуция** кабул иткән иде [7].

Ике сүзле терминнар – (сүзтезмәләр):

- *ышанычлы хужа* – *trustee* ‘доверительный собственник – лицо, которое владеет юридическим титулом собственности, однако не является собственником бенефициаром’ [2] (доверительный – ышаныч белдерә торган, ышанычлы ; 2) яшерен, фаш итәргә ярамаган, сер итеп саклана торган; яшерен рәвештә); собственник – милекче, милек биләүче, хосусый милек иясе, хужа; собственник – хужа. *Few people really understand what trustees do, so it's very hard to know how to select the right one for when planning your estate* [9]. Моңарчы сөт җитештерү белән шөгыйльләнмәгән **ышанычлы хужаны** өстәмә табыш алу турында да уйлануларга этәрә, ул киләчәктә сауған сөтне сату турында уйлый. Заводка инде дүрт ел **ышанычлы хужа** эзлибез [7].

Өч сүзле терминнар – (сүзтезмәләр):

- Франциядә профсоюзлар берләшмәсе – *syndicate* ‘синдикат – группа, которая принимает на себя страховой риск; каждый синдикат управляется менеджером синдиката или агентом’ [2] (предприятиеләр берләшмәсе; Франциядә профсоюзлар берләшмәсе) [7]. *Branches of Self Certified Syndicate Banks (SCSBs) where syndicate / sub syndicate member submits ASBA form as on April 01, 2017* [8]. Зеленодольск муниципаль районы флагы җирле үзидарә органнарының утырыш залларында, җирле үзидарә органнарының сайланулы вазыйфаи затларының эш кабинетларында; муниципаль милектә булган **предприятиеләр берләшмәсенең** булган учреждениеләрдә һәм оешмаларда даими рәвештә урнаштырылган булырга тиеш. Жәй көне "Соцпроф"

профсоюзлар берләшмәсе оештырган митингта "Казань – без Метшина!" дигән шагыйрьләр игътибарсыз калды шул [7].

Дурт сүзле терминнар – (сүзтезмәләр):

*оешманы юкка чыгаручы зат – receiver ‘ликвидатор – лицо, осуществляющее управление конкурсной массой во всех возможных формах’ [2] (бетерүче, юкка чыгаручы (оешманы, предприятиене) [7]. All personal property of the Beneficial Owner shall be bound by and subject to all terms and conditions of the Security and further represents and warrants that it has authority to ratify, confirm and authorize the execution and delivery by the **Receiver** and that there is no agreement, written or oral, whereby it is prohibited or restricted from so doing [9]. Зеленодольск муниципаль районында билгеле **оешманы юкка чыгаручы зат** тарафыннан муниципаль милектә булган предприятиеләр, учреждениеләр һәм оешмалар таркалына. **Предприятиене бетерүче зат** булуы факторы басымны арттырган саен, каршы тору көче дә бермә-бер арта, көрәш кискенләшә генә [7].*

Биш сүзле терминнар – (сүзтезмәләр):

*- кыйммәтле кагәзьләр жыела, бирелә, саклана торган урын – treasury ‘Казначейство, министерство финансов’ [2] (казначылык (дәүләт акчасы һәм кыйммәтле кагәзьләр жыела, бирелә, саклана торган урын, учреждение [7]). The Section 151 Officer will report annually on the adequacy / suitability of the arrangements and will report, as a matter of urgency, the circumstances of any actual or likely difficulty in achieving the Council’s objectives in a way of controlling of treasury management risk [9]. **Кыйммәтле кагәзьләр жыела, бирелә, саклана торган урыннарда** эшнә жәнландырырга кирәк. Финанс-бюджет палатасы һәм **казначылык** департаменты коллективлары хисабы палата рәисе Шәмсүн Сөнгатовның бюджет турында шаян доклады һәм ялгыз биюебелән башланды [7].*

Алты сүзле терминнар – (сүзтезмәләр):

*- страховка взносларын һәм премияләрне исәпләү белгече – actuary ‘актуарий’[2]. In the traditional fields of the **actuary**, such as life insurance*

*and superannuation, this rule should not pose any problems [8]. As the scope of the **actuarial profession** broadens it may be necessary to cover this rule by demonstrating how the skills of the actuary relate to the issue at hand [9].* **Страховка взносларын һәм премияларне исәпләү белгече** киңәшләр. **Актuariй** –ул кеше гомерен озак вакытка страховкалау өлкәсендә эшләүче белгеч [7].

Полиномнар:

Account management department ‘отдел по работе с клиентами’ – ‘клиентлар белән эшләү бүлеге’ [7]. *Account Management Department profiles is on LinkedIn* [9]. Газетабызда хәбәр ителгәнчә, беренче очрашу Күзкәй авыл җирлегендә үтте, очрашуга Чаллы районы Пенсия фонды идарәсенең Тукай районы бүлеге башлыгы Раил Тимербаев, районы фондның **клиентлар белән эшләү бүлеге** айдәп баручы белгеч-эксперты Лариса Федотова килгән иде [7].

Accounts payable days outstanding ‘период (срок) погашения кредиторской задолженности’ – ‘кредитор бурычларны каплауның срогы, вакыты, дәвере’. *Accounts payable days outstanding measures financing provided by trade creditors to company and management’s paying habits* [9]. **Кредитор бурычны каплауның ахыргы срогы** августның икенче декадасына билгеләнсә дә, бюджет средстволарын баш бүлүчеләрне һәм оешма җитәкчеләрен бурычны агымдагы айда каплауларын сорыйм. **Иртәнге җидедә кредитор бурычларны каплауның вакыты** чыга. **Кредитор бурычларны каплауның дәвере** – дүрт ел [7].

Бу эштә башкарылган тикшеренүләргә нигезләнеп, түбәндәге нәтижеләр ясарга мөмкин:

1. Терминологияне өйрәнү проблемасы икътисадый текстларны тикшерүдә төп проблемаларның берсе булып тора.

2. Икътисадый терминнар аерым билгеләрдән чыгып, махсус лингвистик классификацияләнергә тиеш. Терминологиянең номинатив характеры: бер компонентлы, ике компонентлы терминнар һәм сүзтезмәләр, өч компонентлы һәм аннан күбрәк терминнар (полиномнар) һәм сүзтезмәләр.

3. Тәржемә өчен аерым кыенлыклар булып тора полиномнар.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Москва: МО. 1975. 240 с.

2. Бизнес: Оксфордский словарь: Англо-Русский: более 4000 концепций. Москва: Издательство РГГУ. 2005. 752 с.

3. Вьюгина С.В. Татарский язык в сфере профессиональной деятельности: учебное пособие. Казань, КГТУ. 2008. 151 с.

4. Газизова Ф.М. Русча-Татарча игътисади атамалар сүзлеге. Казан, Раннур. 1999. 448 б.

5. Ганиев Ф.Ә. Русча-Татарча сүзлек. Мәскәү, Инсан. 1997. 718 б.

6. Соколова Т. В. Особенности перевода английских экономических текстов // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности. Саранск. 2000. 342 с.

7. Татар теленең язма корпусы // URL: <http://corpus.tatar/tt> (06.06.2019дан)

8. The Wall Street Journal (19.04.2018). 42 p.

9. The Economist (19.01.2019). 48 p.

References

1. Barkhudarov, L. S. (1975). *Yazyk i perevod* [Language and translation]. Moscow: MO. 240 s. (in Russian)

2. *Biznes: Oksfordskij Slovar': Anglo-russkij: bolee 4 000 koncepcij.* (2005). [Business: Oxford Dictionary: English-Russian: over 4 000 concepts]. Moscow: Izdatel'stvo RGGU. 752 s. (in Russian)

3. Vyugina, S.V. (2008). *Tatarskij yazyk v sfere professional'noj deyatel'nosti: uchebnoe posobie* [Tatar language in the sphere of professional activity: study guide]. Kazan: KGTU, 151 s. (in Russian)

4. Gazizova, F.M. (1999). *Ruscha-Tatarcha Ikhtisadi Atamalar Suzlege* [Russian-Tatar Dictionary of Economic Terms]. Kazan: Rannur, 448 b. (in Tatar)

5. Ganiev, F. (1997). *Ruscha-Tatarcha Suzlek* [Russian-Tatar dictionary]. Kazan: Insan, 718 b. (in Russian)

6. Sokolova, T.V. (2000). *Osobennosti perevoda anglijskih ekonomicheskikh tekstov // Social'nye i gumanitarnye issledovaniya: tradicii i real'nosti* [Features of the translation of English economic texts // Social and humanitarian studies: traditions and realities]. Saransk, 342 s. (in Russian)
7. *Tatar telenen yazma corpusy*. [The written corpus of the Tatar language]. <http://corpus.tatar/tt> from 06.06.2019. (in Tatar)
8. The Wall Street Journal. (April 19, 2018). 42 p. (in English)
9. The Economist. (January 19, 2019). 48 p. (in English)

Автор публикации**Author of publication**

<i>Хәсәнҗанова Гөлнара Илгиз кызы</i>	–	<i>Khasanzyanova Gulnara Ilgizovna</i>
<i>3нче уку елы аспиранты</i>		<i>third year graduate student</i>
<i>Казан федераль университеты</i>		<i>Kazan Federal University</i>
<i>Казан шәһәре, Россия</i>		<i>Kazan, Russia</i>
<i>Email: 930922.90@mail.ru</i>		<i>Email: 930922.90@mail.ru</i>

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Л.Г. Юсупова, О.Д. Кузьмина

olga.tari@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Данная статья направлена на выявление особенностей образования современных компьютерных терминов в английском, немецком и русском языках на материале профессиональной технической литературы. Актуальность проведенного исследования не вызывает сомнения, поскольку на сегодняшний день многие процессы в жизни человека осуществляются с помощью компьютерной или мобильной техники, с каждым днем появляется все больше электронных систем и приложений, что, в свою очередь, не может не отразиться на языке. Этим объясняется тот факт, что значительное число исследований в рамках современной лингвистики посвящено изучению компьютерной терминологии, которая довольно активно проникает в нашу повседневную жизнь. Новизна работы заключается в том, что авторами был проведен компаративный анализ компьютерных терминологических единиц трех языков: английского, немецкого и русского. В результате исследования выявлено, что основным способом образования компьютерных терминов немецкого и русского языков является заимствование из английского языка, английская же компьютерная терминология образуется преимущественно морфологическим способом. В русском языке заимствованные терминологические единицы подвергаются большим изменениям в процессе ассимиляции, чем в немецком языке.

Ключевые слова: лингвистика, язык, термин, терминологическая единица, компьютерная терминология, структурные особенности.

Для цитирования: Юсупова Л.Г., Кузьмина О.Д. Компьютерная терминология в английском, немецком и русском языках. *Казанский лингвистический журнал*. 2020, 2 (3): 115–126. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.115–126.

PECULIARITIES OF COMPUTER TERMS FORMATION IN THE ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

L.G. Yusupova, O.D. Kuzmina

olga.tari@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The aim of the article is to reveal the peculiarities of formation of English, German and Russian computer terms used in professional technical texts. The study is relevant, because more and more processes in human life involve the use of computer or mobile technologies, new electronic systems and applications are developed, which, in its turn, is reflected in the language. This explains the fact that many works in modern linguistics are devoted to the study of computer terminology which actively penetrates into our life. The paper presents the results of the comparative analysis of computer terminological units in three languages, English, German and Russian. The study showed that the main way of the formation of the German and Russian computer terms is borrowing from the English language, while the English computer terms are formed mainly by morphological means. The terms borrowed from the English language are more changed in the process of assimilation in Russian rather than in German.

Keywords: linguistics, language, term, terminological unit, computer terminology, structural peculiarities.

For citation: Yusupova L.G., Kuzmina O.D. Computer terminology in the English, German and Russian Languages. *Kazan linguistic journal*. 2020; 2 (3): 115–126. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.115–126.

Компьютерная терминология часто именуется «компьютерным подязыком». Этот подязык используется для устной и письменной коммуникации группой людей, которых объединяет профессиональная сфера деятельности, связанная с информатикой и вычислительной техникой. Ядро компьютерного подязыка – компьютерные термины, большой и быстроразвивающийся пласт современной лексики.

Существует множество определений понятия «термин», однако, каждое из них соотносит термин с понятием, принадлежащим к специальной, профессиональной области знания или деятельности [2, С. 25]. Как отмечает С.В. Гринев-Гриневиц, каждый термин берет за основу определение реалии,

которую он обозначает, поэтому он одновременно является и краткой и точной характеристикой явления или предмета. Иногда трудно найти границу между терминологической и общеупотребительной лексикой, поскольку она очень нестабильна. Случается, что общеупотребительные лексические единицы терминологизируются, но в то же время и специальные слова могут переходить в общеупотребительный язык, теряя при этом некоторые из своих свойств [1].

В современной лингвистике компьютерным терминам в различных языках посвящено большое количество исследований, к которым относятся работы Лобановой М.А., Николовой Д., Юхминой Е.А. и других ученых-лингвистов [3; 4; 10].

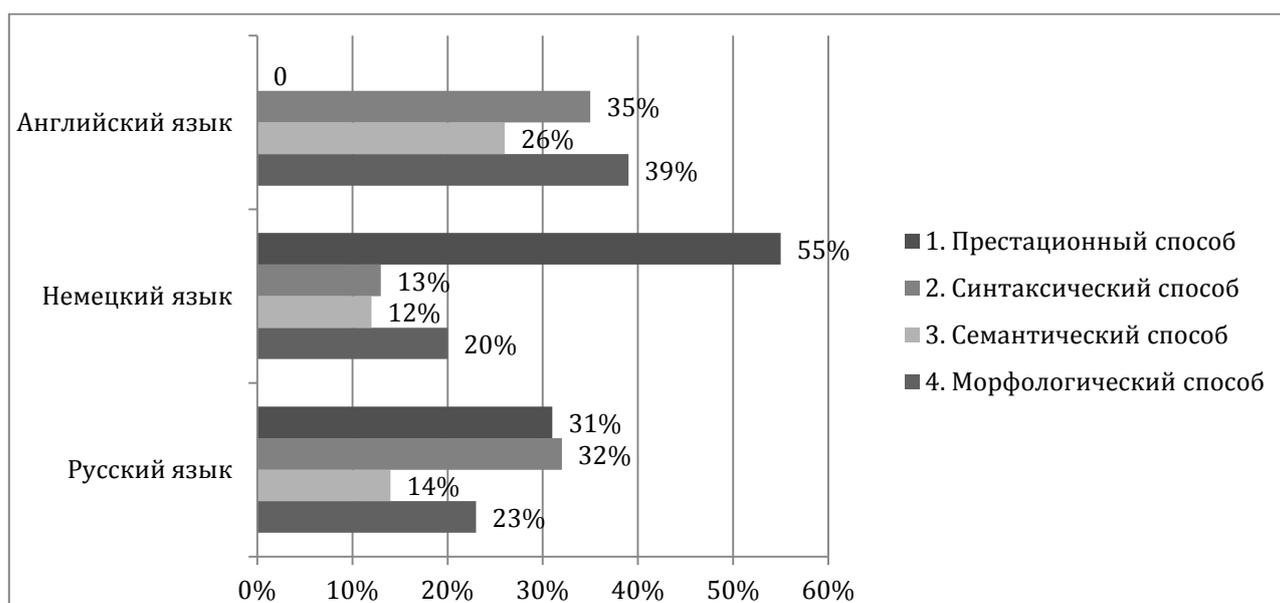
Целью данного исследования является выявление особенностей образования современных компьютерных терминов в английском, немецком и русском языках. Достижение поставленной цели предполагало решение следующих задач: составление картотеки компьютерных терминов английского, немецкого и русского языков, структурный анализ фактического материала исследования, выявление сходств и различий в способах образования рассматриваемых терминологических единиц. Методы исследования определены целью и задачами.

В ходе исследования был проведен анализ 300 терминов английского, немецкого и русского языков (по 100 единиц), отобранных методом сплошной выборки из текстов профессиональной технической литературы компьютерной тематики: инструкций по работе с программным обеспечением и инструментами разработки программного обеспечения. В частности, были использованы следующие источники фактического материала: английский язык – официальная спецификация языка Java [7] и официальная документация фреймворка Spring [8], немецкий язык – официальная документация Avira [9] и официальная документация фреймворка Apache Flink [5], русский язык – официальная документация фреймворка N2O [6]. Для представления материала исследования применялись описательный и количественный методы; метод структурного анализа использовался для определения способов образования

компьютерных терминологических единиц английского, немецкого и русского языков. С помощью сопоставительного метода определялись сходства и различия в способах образования рассматриваемых компьютерных терминов.

В научной литературе описываются четыре способа образования новых терминов: престаионный способ, а именно заимствование номенклатурного наименования или термина из иностранного языка; морфологический способ – создание терминов при помощи сочетания морфем, базируясь уже на имеющихся в языке словообразовательных аффиксах и основах; синтаксический способ – образование терминов в результате сочетания двух и более слов; семантический способ – образование терминов путем изменения, переноса значения общелитературных слов [3].

Результаты анализа способов образования компьютерных терминов английского, немецкого и русского языков представлены в виде диаграммы.

Рис. 1 Способы образования компьютерных терминов в английском, немецком и русском языках

Проведенный анализ показал, что престаионный способ, или заимствование, распространен в немецком и русском языках. Количество заимствованных из английского языка терминов в немецком и русском языках составляет 55% и 31% соответственно. Случаев образования английских компьютерных терминов престаионным способом выявлено не было.

В немецкий язык легко проникают английские слова ввиду почти полного совпадения алфавитов. Среди заимствованных терминов в немецком языке выделяются прямые заимствования, а именно заимствования без изменения смысла слова: *das Internet, die E-Mail, die Edition, das Icon, die Hardware, die Software*. Заимствованные из английского языка слова адаптируются в немецком языке. В процессе адаптации английские заимствования приобретают грамматические формы немецкого языка: имена существительные пишутся с заглавной буквы и используются с артиклем. Существительные среднего и мужского рода приобретают окончание *-s* в Genitiv (*des Internets*), множественное число (*die E-Mails*). К глаголам добавляется инфинитивное окончание *-(e)n*, при этом они относятся к слабому склонению, что позволяет с легкостью спрягать глаголы, оканчивающиеся на согласную или непроизносимую гласную, и образовывать от них форму причастия Partizip II: *to scan – scannen, to manage – managen, to swap – swappen*. Многие глаголы в немецком языке сохраняют английские приставки: *outsourcen, updaten, downloaden*. При прямом заимствовании английские слова и выражения сохраняют свое написание: *das Data-Mining, digital, der Account, das Data Warehouse, der Computer*.

Выделяются также слова со смешанным типом заимствования, которые включены в состав сложных слов и образуют гибридные лексические единицы. Компоненты сложного слова могут соединяться непосредственно, то есть без дефиса и интерфикса: *Hackersoft, Datenbackup, Spamgefahr*, с помощью дефиса: *Flash-Plattform, Marketing-Mitarbeiter, Mail-Adresse, Web-Fachmann* и с помощью интерфикса: *Forumsteilnehmer, Wohlstandsshoppe*.

Английский язык оказал свое влияние и на русскую компьютерную терминологию. Большинство современных компьютерных терминов, заимствованных из английского языка, являются неологизмами с греко-латинскими корнями: *фреймворк, листинг, компилятор, инкапсуляция*. В русском языке, в отличие от немецкого языка, используется кириллический алфавит. В связи с этим, при прямом заимствовании английские компьютерные

термины в большинстве случаев передаются на русский язык при помощи транскрипции: *multimedia* – *мультимедиа*, или транслитерации: *projector* – *пректор*.

При заимствовании английских терминов, их форма – морфологическая структура, произношение и синтаксис – определяется правилами русского языка. Так, заимствованные имена существительные склоняются по падежам, имеют категорию рода и числа, заимствованные глаголы спрягаются и т.д. Однако некоторым компьютерным терминам все же свойственны признаки английской лексики: фонологическая и морфологическая структура слова (*брандмауэр*); сочетание английских аббревиатур и слов с русскими словами (*Wi-Fi-роутер*); написание сложных слов через дефис при подчинительном типе связи, что нехарактерно для русской орфографии: *прокси-сервер*, *PDF-файл*; цифро-букво-символьные наименования, несвойственные русскому языку (*2D-формат*).

Морфологический способ образования компьютерных терминов оказался наиболее распространенным в английском языке (40%), и менее рекуррентным в немецком и русском, 20% и 23% соответственно. Большое количество английских и немецких терминологических единиц образовано с помощью префиксов, многие из которых имеют латинское происхождение: *inter-* (нем.: *interagieren*), *cross-* (англ.: *crossplatform*, *crossvalidation*, нем.: *Cross-Reference*, *Cross-Testsystem*), *super-* (англ.: *superscript*, *superclass*, нем.: *Super-User*), *sub-* (англ.: *submenu*, *subclass*, нем.: *Sub-User*), *re-* (англ.: *reopen*, *reload*), *mini-* (англ.: *minimize*, *minidisk*, нем.: *Mini-Diskett*), *micro-* (англ.: *microcomputer*, *micro-USB*, нем.: *Microcomputer Rangierstellwerk*), *macro-* (англ.: *macroinstruction*), *auto-* (англ.: *autoformat*, *autoconfiguration*, нем.: *der Automat*), *multi-* (англ.: *microcomputer*, *micro-USB*, *microservice*, нем.: *multi-client-fähig*, *Multi-Boot-System*), *mega-* (англ.: *megabyte*, нем.: *die Megabyteadressierung*).

В русском языке многие из выше указанных терминов переведены на кириллический алфавит при помощи транслитерации: *интерактивный*, *интерфейс*, *кроссплатформенный*, *суперкласс*, *суперкомпьютер*,

миникомпьютер, микросервис, микрокарта, макрокоманда, макроэлемент, мультизадачность, мультиплексор, субрегистр, субобработчик, мегабайт.

Что касается суффиксального морфологического способа терминообразования, то в английском языке можно выделить следующие суффиксы: *-ing (object-oriented programming, browsing, editing), -ment (right alignment, data-base management system), -tion (interpolation, configuration), -ed (object-oriented programming), -ful (RESTful), -able (nullable, readable, portable), -al (digital), -ify (verify), -ize (maximize, normalize, centralize).*

При образовании немецких компьютерных терминов к основам (в большинстве случаев заимствованным из английского языка корням) чаще всего присоединяются немецкие суффиксы имен существительных: *-ung (die Installierung, die Systemsteuerung), -er (der Nutzer, der Ordner), -tion (Extraktion), -werk (die Peer-to-peer-Netzwerk).*

В русском же языке наиболее рекуррентными являются суффиксы *-ов, -ова (моделирование, инициирование, форматирование, инсталлирование, архивирование, кеширование, интегрированная), -н, -ни (программный, вирусный, операционный, машинный, анимационный, системный, синхронный), -к, -ник (бесперебойник, заливка, закладка), -ать, -ить (дебажить).*

Также в русском языке часто встречается приставочно-суффиксальный способ образования компьютерных терминов: *отформатированный, переустановленный, дефрагментированный.*

Еще одним способом морфологического терминообразования является словосложение. Образование сложных слов в английском, немецком и русском языках происходит по примерно одинаковым схемам: существительное+существительное, прилагательное+прилагательное, существительное+прилагательное, глагол+глагол, местоимение+глагол, глагол+существительное, наречие+прилагательное.

Примерами компьютерных терминов английского языка, образованных словосложением, служат слова *software, bandwidth, database, toolbar, pivottable, gridline, crosstab.* Для немецкого языка данный способ образования

компьютерных терминов является наиболее распространенным, многие немецкие слова склонны к словосложению, и компьютерная терминология не исключение: *Standartwerte*, *Konfigurationsassistent*. В русском языке данный способ словообразования представлен лишь несколькими терминологическими единицами: *видеокарта*, *видеоадаптер*.

Семантический способ образования терминов наблюдается во всех трех рассматриваемых языках. Следует выделить такие способы изменения значений слов, как метафорические и метонимические изменения, а также сужение значения. С помощью метафорического переноса образовались следующие термины английского языка: *smart card* (умный – карта со встроенным микрочипом); *volume* (том – отдельный файл, содержащий фрагмент единого многотомного архива данных); *bar* (полоса – панель – совокупность горизонтальных однострочных окошек на экране); *pie chart* (пирог – круговая диаграмма), *path* (путь – последовательность узлов сети передачи данных); *tool* (инструмент). В немецком языке примерами метафорического переноса являются слова *die Gehirnrücke* (гаджет, букв.: костыль для мозга), *kellern* (букв.: как сидеть за компьютером). В русском языке – *вирус*, *перезагрузка*, *апгрейд*, *зависать*.

С помощью метонимического переноса образовались такие компьютерные термины, как *hardware* в английском языке, *Soziale Netzwerke*, *Passwörter knacken* в немецком, *правка*, *вставка*, *вырезка*, *отладка* в русском языке.

Сужение значения наблюдается при образовании следующих терминов английского языка: *address*, *environment*, *reference*, *user*, *search*, *program*, *version*. В немецком языке: *das Netz*, *die Quelle*, *der Zähler*, *die Version*, *der Zeiger*, в русском: *адрес*, *почта*, *команда*, *ссылка*, *формат*, *пользователь*, *поиск*, *программа*, *версия*.

Под синтаксическим способом образования терминов понимается процесс создания понятий путем образования словосочетаний, а также аббревиатур. В результате исследования выявлено, что для русского языка

наиболее распространенным способом образования двухкомпонентных компьютерных терминов стала модель «прилагательное + существительное»: *цифровой преобразователь, звуковая плата*. В английском и немецком языке данная модель встречается реже: *graphic display – отображение графической информации – grafische Anzeige, hard disc – жесткий диск*.

Однако, модель «глагол + глагол» оказалась наиболее продуктивной в английском языке: *cut-and-paste, copy-and-paste, drag-and-drop*. В немецком языке эти термины используются как прямые заимствования.

В современном языке компьютерной техники прослеживается тенденция сокращения сложных терминов и терминологических словосочетаний. Английские названия языков программирования, исследовательских программ, устройств вычислительной и другой техники подвержены акронимизации. Сокращения такого типа чаще всего заимствуются в немецкий и русский без изменений: *CPU (Central Processing Unit), RAM (Random Access Memory), HTML (HyperText Markup Language) GUI (Graphical User Interface)*. Среди русских терминов-сокращений можно выделить следующие лексемы: *ПК (персональный компьютер), ЛВС (локальная вычислительная система)*. В немецком языке аббревиатуры часто встречаются в составе сложных терминов: *LWL-Anschluss (Lichtwellenleiter-Anschluss), DFÜ-Netzwerk (Datenfernübertragung-Netzwerk), DFÜ-Verbindung (Datenfernübertragung-Verbindung)*.

Таким образом, анализ способов терминообразования в английском, немецком и русском языках, позволил прийти к выводу, что большинство единиц профессиональной компьютерной терминологии имеет английское происхождение, поскольку страны, в которых английский язык является государственным, являются одними из лидеров в сфере разработки программного обеспечения и задают тенденции в мире информационных технологий.

В немецком и русском языках большинство компьютерных терминов образовано приставочным способом. Тем не менее, в русском языке

компьютерные термины подвержены большей ассимиляции, чем в немецком языке. Компьютерные термины английского языка образуются преимущественно морфологическим способом.

Литература

1. *Гринев-Гриневич С.В.* Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
2. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
3. *Лобанова М.А.* Структурно-семантические особенности современной компьютерной терминологии: на материале испанского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Челябинск, 2009. 242 с.
4. *Николова Д.* Вариативность компьютерных терминов как специфика формирования компьютерной терминосистемы // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Шумен: Университетское издательство “Епископ Константин Преславски”, 2017. Т. 11. № 11. С. 94-120.
5. Apache Flink // URL: <https://ci.apache.org/projects/flink/flink-docs-release-1.4/> (дата обращения 01.02.2020).
6. N2O // URL: <https://github.com/synrc/n2o/> (дата обращения 01.02.2020).
7. Official Java Documentation // URL: <https://docs.oracle.com/javase/10/docs/api/overview-summary.html/> (дата обращения 03.02.2020).
8. Spring Framework 5.0.5 and 4.3.15 available now // URL: <https://spring.io/blog/2018/04/03/spring-framework-5-0-5-and-4-3-15-available-now/> (дата обращения 03.02.2020).
9. Viel mehr als ein Antivirus: Avira Free Security Suite // URL: <https://www.avira.com/de/downloads/> (дата обращения 01.02.2020).
10. *Yukhmina E.A.* The peculiarities of the representation and functioning of the English borrowings in the associative field of the computer terms //

Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь, 2018. №42. С.159-163.

11. Zorina A.V. English-language loan words in modern Russian (by the example of the internet vocabulary) // Kazan linguistic journal. Kazan, 2018, Vol. 1, № 2 (1). Pp. 5-14.

References

1. Grinev-Grinevich, S.V. (2008). *Terminovedenie* [Terminology]: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. 304 s. Moscow, Akademiya. (In Russian)

2. Leichik, V.M. (2007). *Terminovedenie: predmet, metody, struktura* [Terminology: subject, methods, structure]. 256 s. Moscow, LKI. (In Russian)

3. Lobanova, M.A. (2009). *Strukturno-semanticheskie osobennosti sovremennoi komp'yuternoj terminologii: na materiale ispanskogo yazyka* [Structural and semantic features of modern computer terminology: on the material of the Spanish language]: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.19. 242 p. Chelyabinsk. (In Russian)

4. Nikolova, D. (2017). *Variativnost' komp'yuternykh terminov kak spetsifika formirovaniya komp'yuternoj terminosistemy* [Variability of computer terms as a specific feature of the formation of a computer terminology] // Problemy kognitivnogo i funktsional'nogo opisaniya russkogo i bolgarskogo yazykov. Vol. 11. № 11, pp. 94-120. Shumen, Episkop Konstantin Preslavski. (In Russian)

5. Apache Flink // URL: <https://ci.apache.org/projects/flink/flink-docs-release-1.4/> (accessed: 01.02.2020).

6. N2O // URL: <https://github.com/synrc/n2o/> (accessed: 01.02.2020).

7. Official Java Documentation // URL: <https://docs.oracle.com/javase/10/docs/api/overview-summary.html/> (accessed: 03.02.2020).

8. Spring Framework 5.0.5 and 4.3.15 available now // URL: <https://spring.io/blog/2018/04/03/spring-framework-5-0-5-and-4-3-15-available-now/> (accessed: 03.02.2020).

9. Viel mehr als ein Antivirus: Avira Free Security Suite // URL: <https://www.avira.com/de/downloads/> (accessed: 01.02.2020).

10. Yukhmina, E.A. (2018). The peculiarities of the representation and functioning of the English borrowings in the associative field of the computer terms // *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*. № 42. pp. 159-163. Tver'. (In English)

11. Zorina, A.V. (2018). English-language loan words in modern Russian (by the example of the internet vocabulary) // *Kazan linguistic journal*. Vol. 1, № 2 (1). pp. 5-14. Kazan. (In English)

Авторы публикации

Юсупова Лия Гаязовна –
старший преподаватель
Казанский федеральный университет
Казань, Россия
Email: liya.1979@mail.ru

Кузьмина Ольга Дмитриевна –
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
Казань, Россия
Email: olga.tari@mail.ru

Authors of the publication

Yusupova Liya Gayazovna –
Senior lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: liya.1979@mail.ru

Kuzmina Olga Dmitrievna –
Senior lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russian
Email: olga.tari@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 81-13

doi: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.127-138

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО С ПОМОЩЬЮ ВХОДНОГО ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА (COMPREHENSIBLE INPUT, CI) В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

*О.Э. Белкина**hola1995@mail.ru**Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. Эта статья посвящена методам преподавания русского языка как иностранного. Автором был сделан акцент на коммуникативном методе, который на сегодняшний день используется в преподавании вторых языков как иностранных. Для работы на паре по данному методу была рассмотрена модель для усвоения второго языка как иностранного, теория «модель монитора», основанная на дихотомии усвоение/обучение С. Крашена. Для развития речевой деятельности студентов была выбрана и использована на практике теория «модель монитора» а именно гипотеза входного материала (comprehensible input, $i+1$). По мнению автора, для формирования речевой деятельности студентов нужно, чтобы упражнение было сложнее и содержало новый дидактический и значимый материал, который может заинтересовать и мотивировать студента. Корректно поставленная формулировка вопроса преподавателя формирует и развивает у обучающегося диалогическую и полилогическую формы говорения. В результате исследования автор приходит к заключению, что упражнения $i+1$ эффективны и адаптируются к нуждам студентов. В этом случае развитие навыков устной речи будет происходить без языкового барьера и в значимой форме, которая адаптируется к реальной жизни.

Ключевые слова: коммуникативный метод, русский язык, модель монитора, входной материал, речевая деятельность.

Для цитирования: Белкина О.Э. Преподавание русского языка как иностранного с помощью входного материала (comprehensible input, IC) в речевой коммуникации// Казанский лингвистический журнал. 2020; 2 (3): 127–138. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.127–138.

TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE USING THE INPUT LANGUAGE MATERIAL (COMPREHENSIBLE INPUT, CI) IN SPEECH COMMUNICATION

O.E. Belkina

hola1995@mail.ru

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. This article is devoted to the methods of teaching Russian as a foreign language. The author emphasized the communicative method, which is currently used in the teaching of the second languages as foreign languages. Krashen's Monitor Model based on the acquisition-learning dichotomy was reviewed as a model for learning a second foreign language. This theory namely the hypothesis of input material (comprehensible input, $i + 1$) was selected and put into practice for the development of students' oral activities. According to the author, it is necessary that the exercise is more complicated and contains new didactic and significant materials that can interest and motivate the students in order to improve their speech activity. Furthermore, correctly formulated teacher's question develops the student's dialogical speech and multidirectional communication of speaking. As a result of the study, the author concludes that the $i + 1$ exercises are effective and adapted to the needs of the students. In this case, the development of oral skills will occur without a language barrier and in a meaningful way that is adapted to real life.

Key words: communicative method, the Russian language, monitor model, input material, oral activity.

For citation: Belkina O.E. Teaching Russian as a foreign language using the input language material (comprehensible input, CI) in speech communication. *Kazan linguistic journal*. 2020; 2 (3): 127–138. (In Russ.) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.127–138.

На сегодняшний день коммуникативные умения студентов играют важную роль в изучении русского языка как иностранного (РКИ). Для достижения взаимопонимания между студентами и учителем и между самими студентами, преподаватели прибегают каждый раз больше к коммуникативному методу, который не только развивает когнитивный потенциал студентов, но и мотивирует изучать русский язык.

Начиная от открытых уроков и заканчивая четвёртым сертификационным уровнем (ТРКИ-4) русского языка как иностранного, студенты из разных стран,

с первого занятия, уже могут говорить на целевом языке, выражая приветствие и базовые фразы на русском языке. Другими словами, студент, вступая в коммуникацию с преподавателем и с одногруппниками, развивает коммуникативную компетенцию языка. В настоящее время, формирование коммуникативной компетенции приобретает особую актуальность и значимость в образовательной сфере. Данная компетенция является одной из основных категорий современной теории преподавания иностранных языков и, в частности, русского как иностранного.

Термин «коммуникативная компетенция» возник из идеи американского лингвиста Н. Хомского (1965), который определил её как способность и склонность к интерпретации и исполнению. Однако первым лингвистом, сделавшим различие между языком как системой, языком и речью, был основатель современной лингвистики - Фердинанд де Соссюр. По словам Соссюра, язык подобен системе, которую можно выучить, а сам акт говорения – продукт говорящего. В середине прошлого века Д. Хаймс ввел понятие коммуникативной компетенции. По его словам, суть коммуникативной компетенции заключалась во внутреннем понимании ситуативной значимости языка.

В России термин «коммуникативная компетенция» впервые употребил доктор педагогических наук М.Н.Вячужнев в XX веке, который внёс большой вклад в развитие преподавания РКИ [2]. Веком ранее, советским психологом был внесён теоретический конструкт, который в XXI веке выступает как база преподавания иностранных языков – Л. Выготский и его «зона ближайшего развития». В основе его теории лежат следующие концепты:

- важность языка как инструмента для построения общения;
- человек – социальная личность;
- роль учителя – сопровождать студента и помогать ему в процессе изучения;
- знание – это процесс взаимодействия человека с окружающей средой, в которой он взаимодействует.

Соглашаясь с определением А.В. Хуторского, что компетенция или, иными словами, владение, включает в себя совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, которые необходимы для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним [10], можно сделать вывод о том, что данная дидактическая модель предназначена для обучения студента в контексте реальной жизни и реального общения.

На протяжении долгих лет подходом к преподаванию иностранных языков был «грамматика-перевод». Что же изменилось за это время? Почему сегодня от данного метода начинают отказываться?

Дело в том, что, начиная с 1960 года, подходы к преподаванию начинают меняться с началом «методологического бума», который привёл к возникновению новых методов обучения: суггестопедия (Г. Лозанов), метод молчания «silentway» (К. Гаттеньо), полный физический ответ «TPR», (Д. Ашер), натуральный подход (С. Крашен, Т. Трелл), аудиовизуальный метод и в дальнейшем, развитие коммуникативного подхода, который включил в себя все основные и важные функции. Принципы коммуникативного обучения речи были сформулированы российским лингвистом Е.И. Пассовым, кроме того, им были разработаны новые подходы преподавания РКИ.

Соглашаясь с Ю.Н. Сеницыной, изучение иностранного языка представляет собой вид личностного роста студента, в процессе которого формируется сознательное восприятие иностранного языка [8, С. 177]. Для того, чтобы студенту было интересно, чтобы он был мотивирован и не возникало чувство отчаяния, образовательный процесс должен быть увлекательным и значимым. Методика преподавания РКИ заключается в понимании того, что студент является социальным субъектом, который в социальном обществе нуждается в коммуникации, будь это общественная среда или образовательная. Цели студентов меняются и вместе с ними меняется подход к нему, то есть, преподавателям необходимо адаптироваться к нуждам

студентов. Излагать материал, который был бы интересен студентам сложно, но, заинтересовав его, преподаватель способен увлечь студента в работу, тем самым побуждая на разговор о себе или на дискуссию по теме, которая ему интересна.

На сегодняшний день русский язык набирает популярность благодаря ассоциациям и университетам, которые занимаются распространением русского языка. Русский язык входит в число «трудных», но не «невозможных» к изучению языков. Сравнивая русский язык с романской группой языков, которые по-своему созвучны, у иностранца возникает восторг от того, что русский не похож на их родной язык, если мы говорим о студентах европейского и азиатского происхождения. Русская культура популярна во всём мире. По Л.И. Лебединскому, большую роль в усилении мотивации к изучению русского языка наряду с профессиональным фактором (получение специальности в стране изучаемого языка) играет русская культура, которая издавна рассматривалась как часть мировой культуры [7, С. 13]. Благодаря исследованиям Ю. Тайтуса, мы выявили, что «несмотря на наличие некоторых целей, которые указывают на инструментальную мотивацию (путешествия, карьера), все же интегративная ориентация в значительной степени преобладает. Поскольку было доказано, что интегративная мотивация напрямую связана с успехом в освоении языка, преподаватели должны правильно расставлять приоритеты и находить способы поддержания высокой мотивации студентов и их личной заинтересованности в процессе обучения» [9, С. 156].

Усвоение второго языка как иностранного - это процесс приобретения знаний, зависящий от способностей учащегося к иностранным языкам. Почему одни быстро схватывают грамматику, но им тяжело общаться на втором языке? Почему другим легко даётся воспринимать и понимать иноязычную речь, но они не могут воспроизвести её? Дело в том, первое, что развивается у студента - это понимание речи, а затем её производство.

Этими вопросами задавался американский лингвист С. Крашен, который предложил собственную модель для усвоения второго языка как иностранного, теорию «модель монитора», основанную на дихотомии (усвоение/обучение).

Его теория состоит из пяти основных гипотез:

- освоения и обучения;
- монитора;
- натурального порядка;
- эмоциональных фильтров;
- входного материала.

Ребёнок до семи лет осваивает язык бессознательно, так он начинает общаться на своём родном языке интуитивно и без проблем. После данного возраста, обучение второму языку происходит на сознательном уровне, с помощью правил, чтения, говорения, слушания и письма. Крашен утверждает, что выучить второй язык можно двумя путями: усвоением языка естественным образом, без осознанного внимания к языковым формам, например, переехав в среду, где говорят на целевом языке. С другой стороны, обучение происходит осознанно и почти всегда в учебных заведениях. Студенты обучаются языку в течении времени и то, что они освоили бессознательно, даёт начало речевой коммуникации. С помощью мониторинга выявляется динамика освоения студентами различных подходов к изучению языка, определяются лингвистические способности, происходит формирование навыков чтения. Есть ли порядок в освоении языков? Н. Хомский и его теория врождённой языковой способности доказывают, что в нервной системе каждого из нас «прошита» врожденная, биологически обусловленная языковая способность [6].

Возвращаясь к гипотезе Крашена о натуральном порядке, можно сказать, что последовательность осваивания языка скрыта в стадии развития и в универсальном порядке «от простого к сложному». Изучение иностранных языков, в том числе русского, требует определённого отношения к этому процессу. Другими словами, эмоциональный фильтр может влиять на обучение отрицательно, если студент находится в состоянии стресса, усталости, плохого

самочувствия, что негативно скажется на его способность освоения языка. Поэтому важно, чтобы эмоциональный фильтр студента был положительным. Такие качества, как мотивация, уверенность в себе в полной мере служат для того, чтобы процесс усвоения/обучения для студента был комфортным.

Научная новизна рассматриваемой тематики в данной статье заключается в применении входного материала (comprehensible input, CI) или $i + 1$ в преподавании русского языка как иностранного в речевой коммуникации.

Н. Киндря утверждает, что при коммуникативном методе сама коммуникативность – это не одно из условий обучения, а базис обучения [5, С. 128]. Мы живём в мире коммуникаций, где языки играют важную роль. Аспект обучения говорению - цель, которую преподавателям нужно развивать в аудитории. Для вовлечения студента в языковую коммуникацию важно создание коммуникативной ситуации: обстановки, в которой происходит общение, отношения между коммуникантами, речевое побуждение [3, С. 277].

Как уже упоминалось ранее, в процессе освоения обучения первым приходит понимание иноязычной речи, а затем её производство. Для развития лингвистических компетенций необходимо подойти к методу входного материала: $i + 1$. Устный или письменный входной материал (input) должен превышать уровень сложности упражнения. Просмотр фильмов, чтение книг, прослушивание музыки и подкастов, адаптированные упражнения воспринимаются на слух и зрительно, принося максимальную пользу в процессе обучения, так как следующим шагом будет воспроизведение речевой коммуникации (output) в аудитории и в реальной жизни.

На начальном этапе изучения русского языка как иностранного у зарубежного учащегося есть цель – обучиться речевой деятельности.

Д.Д. Дмитриева отмечает, что «устная речь заключается в процессе говорения и аудирования. В свою очередь говорение может иметь монологическую, диалогическую и полилогическую форму» [4, С. 29]. В аудитории важно развивать компетенции студентов и настраивать их на предстоящую работу. Исходя из нашей практики преподавания русского

языка как иностранного, упражнения, содержащие входной материал (input+1), помогают выработать навыки владения устной речью. Чтобы побудить студента к коммуникации, возникает вопрос: взаимодействие на паре между студентами и преподавателем аналогично повседневному общению? Дело в том, что в аудитории при взаимодействии со студентами этот процесс несёт педагогическую и образовательную направленность. Следуя модели ИОО (инициирование, ответ, обратная связь (feedback)), есть возможность овладеть диалогической и полилогической речью.

Например:

Пр.: Сегодня холодно, облачно, идёт дождь. В Казани холоднее, чем в Мадриде. В твоём городе какая погода в это время года?

Ст.1.: В Гранада.

Пр.: В Гранаде?

Ст.1: Да, в Гранаде теплее, чем в Казани. Обычно там тёплая и много солнце.

Пр.: Тёплая погода, да? Как сказать, когда «много солнца»?

Ст.2: Солнечно? В моём городе, в Барселоне, тоже солнечно.

В данном взаимодействии преподавателя со студентами видится яркое отличие «ответа» от «обратной связи», которая идёт от преподавателя. В приведённом диалоге видно, как при помощи обратной связи можно исправлять ошибки, которые допускает студент. В «обратной связи» могут участвовать и сами студенты, давая ответ на поставленный преподавателем вопрос, что хорошо видно из ответа ст.2.

Чтобы диалог состоялся, главное следовать следующим стратегиям: запланировать диалог со студентами и обдумать возможные ошибки, которые могут совершить они; не задавать вопросы на новые темы, студент должен использовать усвоенные ранее речевые единицы; задавать вопросы которые не требуют ответа «да» или «нет», важно, задавать вопрос, который требует развёрнутого ответа, вопрос, который даёт больше возможностей для развития речи. Так называемый эффект «ping-pong» помогает найти взаимодействие

со студентами, не указывая на них. Студент должен быть заинтересован в разговоре и участвовать в нём сам. Практика входного материала в диалогической речи состоит в том, что после одного вопроса и ответа, преподаватель задаёт встречный вопрос, который несёт значимость и возможность вспомнить лексические единицы и грамматическую сторону речевого образца.

Для практики и развития коммуникации, предлагаем рассмотреть игру, которая называется «roleplay». Перед тем как приступить к игре, которая не только погрузит студентов в реальную среду, но и научит взаимодействовать в ней, им предлагаются разные типы диалогов «в магазине», «на улице города», «в ресторане» и т.д. Все диалоги составлены по принципу $i+1$, то есть, студенты после чтения будут не знать отдельных слов, но понимать в целом контекст. После чего, разделившись по парам, они составят собственные диалоги в предложенных жизненных ситуациях.

Таким образом, по методу $i+1$ обучаемый развивает коммуникативную компетенцию языка, то есть, взаимодействие с окружающими событиями и людьми; навыки работы в группе, коллективе, владение различными социальными ролями [1, С. 184].

В результате исследования, можно сделать вывод, что предложенный метод преподавания русского языка как иностранного с помощью входного языкового материала (comprehensible input, CI) в речевой коммуникации, достаточно эффективный. Мы часто слышим от преподавателей иностранных языков, что студент не говорит, у него языковой барьер. Мы, преподаватели, сами ставим бирки на наших студентах. Если у них недостаточно знаний по грамматике, по прагматике и лексике, если мы задаём вопросы «почему ты это сделал?» он никогда не ответит. Важно помогать студентам, повышать их мотивацию и корректно подбирать учебные материалы, создавать собственные, которые адаптируются к нуждам студента.

Литература

1. *Басалаева Н.В., Захарова Т.В.* Ключевые компетенции как интегральный результат современного образования // Сибирский педагогический журнал. Лесобирск, 2012. С 184.
2. *Бочарникова М.А.* Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде // Молодой ученый. 2009. С. 130-132.
3. *Гатауллина Л.К.* О некоторых методах преподавания на занятиях по РКИ // Вестник Казанского технологического университета. Казань, 2012. С 277.
4. *Дмитриева Д.Д.* Виды упражнений для обучения устной речи на занятиях по русскому языку как иностранному (на начальном этапе обучения) // Карельский научный журнал. Курск, 2018. С 29-31.
5. *Киндря Н.А.* Место и роль коммуникативно-речевой ситуации при обучении говорению // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 1А. С. 123-131.
6. *Кузнецов Д.* Нейрофизиологи подтвердили теорию «врожденной грамматики» Хомского // [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «N+1» 2015. // Режим доступа: <https://nplus1.ru/news/2015/12/08/Colorless-green-ideas-sleep-furiously>
7. *Лебединский С.И., Гербик Л.Ф.* Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. Мн.: Белорусский государственный экономический университет, 2011. 6 с.
8. *Синицына Ю.Н., Курдубан О.Н., Корниенко В.В.* Метод молчания (silentway) как способ формирования навыков самостоятельной работы при изучении иностранного языка у студентов неязыковых специальностей и направлений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Санкт-Петербург, 2019. С.177.
9. *Тайтус Ю.* Цели и мотивация студентов с русским языковым наследием при изучении русского языка за рубежом. Казанский лингвистический журнал. 2019; 2 (2): 144-160.

10. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос». 2002. 23 апреля. // Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>

References

1. Basalaeva, N.V., Zaharova, T.V. (2012). *Klyuchevye kompetencii kak integral'nyj rezul'tat sovremennogo obrazovaniya* [Key competencies as an integral result of modern education] // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. Lesobirsk.* S. 184. (In Russian)

2. Bocharnikova, M. A. (2009). *Ponyatie kommunikativnaya kompetenciyai ego stanovlenie v nauchnoj srede* [The concept of communicative competence and its formation in the scientific community] // *Molodojuchenyj.* S. 130-132. (In Russian)

3. Gataullina, L.K. (2012). *O nekotoryh metodah prepodavaniya na zanyatiyah po RKI* [About some teaching methods in RAF classes] // *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. Kazan'.* S. 277. (In Russian)

4. Dmitrieva, D.D. (2018). *Vidy uprazhnenij dlya obucheniya ustnoj rechi na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu (na nachal'nom etape obucheniya)* [Types of exercises for teaching oral speech in the classes of Russian as a foreign language (at the initial stage of training)] // *Karel'skij nauchnyj zhurnal. Kursk.* S. 29-31. (In Russian)

5. Kindrya, N.A. (2018). *Mesto i rol' kommunikativno-rechevoj situacii pri obuchenii govoreniyu* [The place and role of the communicative-speech situation in teaching speaking] // *Pedagogicheskij zhurnal. T. 8. № 1A.* S. 123-131. (In Russian)

6. Kuznecov, D. (2015). *Nejrofiziologipodtverdiliteoriyu «vrozhdennojgrammatiki» Homskogo* [Neurophysiologist confirms Chomsky's theory of "innate grammar"] // [Elektronnyj resurs] // *Internet-zhurnal «N+1»* // URL: <https://nplus1.ru/news/2015/12/08/Colorless-green-ideas-sleep-furiously>. (In Russian)

7. Lebedinskij, S.I., Gerbik, L.F. (2011). *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo* [Methods of teaching Russian as a foreign language]:

ucheb. posobie. Mn.: Belorusskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. S. 6.
(In Russian)

8. Sinicyna, YU.N., Kurduban, O.N., Kornienko V.V. (2019). *Metod molchaniya (silent way) kak sposob formirovaniya navykov samostoyatel'noj raboty pri izuchenii inostrannogo yazyka u studentov neyazykovyh special'nostej i napravlenij* [The method of silence (silent method) as a way of forming skills of independent work when studying a foreign language in students of non-language special and directing] // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Sankt-Peterburg. S.177.(In Russian)

9. Titus Ju. *Russian heritage learners' goals and motivation*. Kazan Linguistic Journal. 2019. 2 (2): 144–160. (In Russian)

10. Hutorskoj A.V. (2002). *Klyuchevye kompetencii i obrazovatel'nye standarty* [Key competencies and educational standards] // [Elektronnyj resurs] // Internet-zhurnal «Ejdos» // URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (In Russian)

Авторы публикации

Authors of the publication

Белкина Ольга Эдуардовна – преподаватель
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия
Email: hola1995@mail.ru

Belkina Olga Eduardovna – Lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia
Email: hola1995@mail.ru

EL DESARROLLO DE LAS DESTREZAS ORALES MEDIANTE LAS CANCIONES EN LA CLASE DE ELE

P. Torres Martínez

Pabloto89@hotmail.com

Universidad Federal de Kazán (Región del Volga), Rusia

Resumen. En este artículo hemos abordado el uso de las canciones como recurso didáctico en la enseñanza del español como lengua extranjera. Queremos demostrar que las canciones son una herramienta útil para la enseñanza del idioma y que contribuyen al desarrollo de las destrezas comunicativas, en especial las destrezas orales. Hemos llegado a la conclusión de que las canciones son un recurso infravalorado dentro de la enseñanza de idiomas, por ello abogamos por una mayor inclusión dentro de los currículos de idiomas y la puesta en práctica en las aulas de ELE.

Palabras claves: ELE; música; canciones; destrezas orales; destrezas comunicativas.

Para citar: P, Torres Martínez. El desarrollo de las destrezas orales mediante las canciones en la clase de ELE. Revista lingüística de Kazán. 2020; 2 (3): 139–149. DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.139–149.

THE DEVELOPMENT OF ORAL SKILLS THROUGH SONGS IN THE ELE CLASSROOMS

P. Torres Martínez

Pabloto89@hotmail.com

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. In this article we have addressed the use songs as a didactic resource in the teaching of Spanish as a foreign language. We want to show that songs are a useful didactic tool for teaching the language because thanks to them we will develop the linguistic skills in an integrated manner, especially oral skills. We have reached the conclusion that songs

are an undervalued resource within the language teaching and this is why we advocate for a greater inclusion within the language curricula and the implementation in ELE classrooms.

Key words: ELE; music; songs; oral skills; communication skills.

For citation: Torres Martínez P. The development of oral skills through songs in the ELE classrooms. *Kazan linguistic journal*. 2020; 2 (3): 139–149. (In Spanish) DOI: 10.26907/2658-3321.2020.3.2.139–149.

Se ha comprobado antropológicamente que la música es connatural al hombre, se han encontrado instrumentos musicales que datan del 45000 a.C. lo que nos demuestra que la evolución y la relación entre el hombre y la música van de la mano. Basándonos en estos estudios podemos declarar que la música es una de las artes más antiguas del mundo y en su proceso de evolución ha adquirido una grandísima importancia en las diferentes culturas que han utilizado este método como medio de expresión, dejando huella en la historia y las mentalidades de cada civilización.

En los últimos años se están realizando numerosos estudios sobre los beneficios que ofrece la música, en especial las canciones, en el aprendizaje del alumnado, tanto para aprender la lengua materna como las lenguas extranjeras. Este será el punto de partida de nuestro trabajo, en el que estableceremos los beneficios de las canciones en el aprendizaje del Español como Lengua Extranjera (en adelante ELE).

Es un hecho innegable la relación existente entre las capacidades comunicativas humanas y las emocionales, usaremos este vínculo de unión mediante la utilización de las canciones españolas para favorecer el desarrollo de las capacidades de aprendizaje de nuestros alumnos estudiantes de español como lengua extranjera. Estamos de acuerdo con lo expuesto con Cassany [3], *«escuchar, aprender y cantar canciones en clase es una práctica de valor didáctico incalculable. Son textos orales ideales para practicar aspectos como el ritmo, la velocidad y la pronunciación correcta... además, como actividad lúdica, las canciones suponen una alternativa a otros ejercicios de repetición poco motivadores (...)»*.

Es cierto que desde hace años se van implementando los currículos de idiomas con el uso de canciones pero la mayoría de las veces se ha reducido su uso a los últimos momentos de la clase, con ejercicios tipo cloze o rellena huecos para

practicar, especialmente, temas gramaticales como pueden ser los tiempos verbales. Queremos dar una visión mucho más amplia del uso de la música en el aula de ELE y por ello queremos demostrar que podemos aunar la utilización de todas las destrezas mediante el uso de las canciones en clase.

El uso didáctico de las canciones en el aula de ELE

La música ocupa un lugar central en nuestra vida cotidiana, al tratarse de un recurso textual con gran valor lingüístico e intercultural no podemos obviarlo como recurso didáctico para nuestras clases de ELE. González & González [5, P. 227] afirman que *«los motivos por los que es aconsejable usar canciones en clase son muy diversos: motivar a los estudiantes, desinhibirlos creando un ambiente más relajado, lograr una mayor fluidez (la música y el ritmo obligan a hablar más rápido), informarles de ciertos aspectos culturales y, finalmente, algo que nos parece importante: trabajar con material real, pues utilizamos textos creador por y para españoles»*.

Existen partidarios y detractores de la utilización de las canciones en el mundo del Español como Lengua Extranjera. Los segundos rechazan su uso con algunos argumentos como lo siguientes:

1. Los profesores no se toman la música en serio en el aula.
2. Puede “alterar” el ritmo normal de las clases, los alumnos lo toman como una pérdida de tiempo.
3. No está incluida en el currículum.
4. Es complicado encontrar canciones que se adapten a la unidad que se está trabajando.
5. Puede resultar molesto para las clases colindantes.

Desde nuestro punto de vista todas estas “trabas” que encuentran algunos docentes son nimiedades comparadas con los beneficios que nos pueden ofrecer las canciones en el aula de lengua extranjera como resume Griffée [6], *«crea un ambiente positivo en clase, se trata de textos con un input lingüístico y cultural muy importante, puede introducirse como complemento a otros métodos más tradicionales y el interés por los alumnos en conocer otras realidades de la lengua que están estudiando»*.

Mediante la utilización de canciones conseguiremos el desarrollo de las competencias comunicativas y de las destrezas lingüísticas, como afirman Paquette y Reig [9] señalando a la música como un apoyo en el leer, escribir, escuchar y hablar idiomas, incluso permitiendo el desarrollo de la lectura fluida y la escritura progresiva. Esta afirmación es corroborada por Ruíz [11], el cual afirma que también existen otras razones para utilizar la música en la enseñanza de idiomas, como son las razones afectivas, cognitivas y lingüísticas.

Criterio de selección de canciones.

A la hora de utilizar canciones en la clase de ELE debemos tener en cuenta diversos factores, como señala Griffée [6] en su libro “Songs in action”, *«no existen reglas estables a la hora de seleccionar las canciones para la enseñanza, pero sí que ha propuesto unas cuestiones que deben tenerse en cuenta: el profesor, los alumnos y la canción»*. Vamos a centrarnos en estos tres factores para poder desarrollar de la mejor manera posible nuestro trabajo en el aula.

El profesor es el encargado de seleccionar la canción, debe pensar qué objetivos quiere conseguir con ella y debe integrar este tipo de actividad a su programación para que no sea algo descontextualizado. Además, debemos tener en cuenta, como señala Yagüe [16, P. 37], que *«la cualidad del input cumpla la fórmula de $i+1$ de Krashen»*. Es decir que la canción que elijamos debe ser adecuada al nivel del alumno, pero a su vez suponer un reto para que la actividad sea productiva.

Cada canción puede tener un fin distinto, el docente debe marcarse unos objetivos concretos e intentar que se produzca un aprendizaje significativo por parte de los estudiantes. Además el profesor debería plantearse una serie de preguntas antes de decidirse por una canción, como expone Yagüe [15], *«¿Puede interesar el tema de la canción a mis alumnos? ¿Crearé reacciones positivas? ¿Estimulará su imaginación y creatividad? ¿Será significativa para su aprendizaje?»*

El segundo factor determinante son los estudiantes. El profesor debe conocer muy bien al grupo de alumnos que con el que decide utilizar este tipo de material didáctico. Las características del alumnado es clave a la hora de utilizar canciones en el aula de ELE. Influyen muchos factores como el interés que puedan tener en el

mundo musical, qué géneros musicales les parecen más atractivos, si están familiarizados o no con la música española, etc. Siguiendo las teorías del enfoque comunicativo en las que el alumno se convierte en el protagonista de la clase el profesor debe adaptarse lo máximo posible a sus necesidades tanto personales como de competencia comunicativa. *«Es necesario negociar sobre la base de las necesidades e intereses de los alumnos, establecer un pacto entre profesor y el alumno»* [15].

También el profesor debe hacer partícipe a los alumnos de su proceso de enseñanza aprendizaje por ello debe negociar con ellos y explicarles los beneficios de la actividad realizada con canciones, potenciar el factor afectivo hacia este tipo de metodología y explicarles qué se espera de ellos. Murphey [7] nos dice que a la hora de trabajar con alumnos adolescentes debemos tener en cuenta que es especialmente productivo trabajar con canciones que les gusten y les motiven, tienen tendencia a rechazar canciones de la “época de sus padres” y con ellos es mejor utilizar géneros más modernos lo que producirá un apoyo emocional a su propia identidad. Reafirmamos estas ideas con lo expuesto por Capelusnik y Shulman [2, P. 167], *«el aprendizaje de la lengua será más productivo cuanto mayor sea la involucración del alumno. Para que se sienta involucrado debemos inducirlo a una participación o estimulación interior, desde adentro, y, paralelamente a una participación exterior, desde y hacia afuera en su interacción con sus compañeros. En otras palabras, explotamos el aspecto lúdico de la clase en una dinámica a la vez individual y colectiva»*.

Debemos ser muy cuidadosos a la hora de elegir las canciones con las que vamos a trabajar en el aula. El profesor no debe imponer su voluntad o sus gustos y se puede negociar con el alumnado el tipo de canciones para poner en clase. Pero no todas las canciones tienen un mismo contenido, melodía o ritmo y debemos basarnos también en esas características a la hora de elegir una canción u otra. Estos factores que hemos expuesto provocan en el alumnado un proceso de memorización involuntaria, lo que en muchos casos llamamos “canciones pegadizas”. Esto será muy útil para interiorizar el vocabulario, las estructuras gramaticales, la pronunciación,

etc, de una manera lúdica y estimulante. Además, como dice Yagüe [16], *«al tratarse de un material motivador que invita a la participación activa del alumno se potencia así aún más la retención y memorización»*.

Las canciones son textos que podemos trabajar de manera oral y escrita, y no podemos obviar este hecho al programar nuestras actividades. Como señalan O'Connor y Seymour [8], *«recordamos un 10% de lo que leemos, un 20% de lo que oímos, un 30% de lo que vemos y un 90% de lo que hacemos»*. Cuando utilizamos una canción en el aula estamos leyéndola, escuchándola, cantándola, viéndola (si por ejemplo tiene videoclip o imágenes) y trabajándola, lo que nos promete un buen resultado a la hora de aprender los distintos contenidos que nos hayamos marcado.

El eje central de nuestro trabajo debe ser buscar los objetivos que queremos conseguir mediante esta actividad, podemos utilizar las canciones para potenciar el componente cultural en aula, para trabajar algún tema gramatical, para aprender vocabulario, etc. Una vez marcados los objetivos debemos buscar una canción que cumpla los requisitos que queremos conseguir, crear los ejercicios correspondientes para trabajar las destrezas lingüísticas de una manera integrada y en un contexto específico.

Desarrollo de las destrezas lingüísticas mediante el uso de canciones.

Según el Diccionario de términos clave de ELE del Centro Virtual Cervantes [4]: *«con la expresión destrezas lingüísticas se hace referencia a las formas en que se activa el uso de la lengua. Tradicionalmente la didáctica las ha clasificado atendiendo al modo de transmisión (orales y escritas) y al papel que desempeñan en la comunicación (productivas y receptoras). Así, las ha establecido en número de cuatro: expresión oral, expresión escrita, comprensión auditiva y comprensión lectora (para estas dos últimas se usan a veces también los términos de comprensión oral y escrita) »*.

El desarrollo de las destrezas lingüísticas ha de realizarse de una manera integrada y no por separado ya que en su evolución se basará el progreso de las

capacidades comunicativas de nuestros alumnos. En este apartado del artículo vamos explicar cómo las canciones pueden ayudarnos a desarrollar dichas destrezas.

En primer lugar queremos centrarnos en el desarrollo de las destrezas escritas (expresión y comprensión escrita) mediante el uso de las canciones. Estas, en el fondo, son un tipo de texto escrito por nativos para nativos lo que nos proporcionará la oportunidad de desarrollar este tipo de destrezas.

Mediante la lectura de los textos de las canciones podemos mejorar la comprensión escrita, con ellas el alumno recibe un input real de la lengua, podemos enseñarle a utilizar distintas estrategias cognitivas para comprender el significado de nuevas palabras en contexto, reactivar conocimientos previos del alumnado, observar la organización de diferentes tipos de texto y potenciar la competencia ortográfica. Como apuntan Tapiador y Fonseca [13, P.34], *«además, la música aquí juega un papel fundamental ya que incrementa nuestra memoria en el reconocimiento de palabras, aumenta la comprensión auditiva y mejora la percepción de los elementos prosódicos, todos ellos elementos clave en el desarrollo de la destreza lectora»*.

Gracias a la utilización de canciones también podemos desarrollar la expresión escrita mediante la creación de actividades pre-audición o post-audición, por ejemplo los alumnos pueden tener que escribir lo que les sugiere el título de la canción, después de escucharla escribir un resumen de la misma, los sentimientos que les ha producido, continuar la canción con más estrofas o cambiar el final de la misma etc. Además es importante tener en cuenta lo que dice Sanz [12]: *«Las actividades de expresión escrita son una forma de que los estudiantes se tomen más en serio la tarea, porque analizan y manipulan un producto perdurable, a partir del que se pueden monitorizar; permiten estar más tiempo en contacto con la lengua; y se convierten en un magnífico medio para aprender otra cosa (gramática, léxico, apoyo para la expresión oral) [...] o las aficiones personales de cada estudiante»*.

Todas estas actividades de carácter escrito, que son normalmente las más arduas para los alumnos, pasan a tener un carácter más dinámico debido al elemento afectivo que producen las canciones en nuestros estudiantes, por ello debemos utilizar las canciones de este modo.

En segundo lugar vamos a explicar las ventajas de la utilización de las canciones para el desarrollo de las destrezas orales (expresión y comprensión oral). Estas dos destrezas deben trabajarse conjuntamente como dice Baralo [1, P.1]: *«La expresión oral constituye una destreza o habilidad de comunicación que no tiene sentido sin la comprensión, sin el procesamiento y la interpretación de lo escuchado. La expresión oral implica la interacción y la bidireccionalidad, en un contexto compartido, y en una situación en la que se deben negociar los significados»*.

Las canciones son textos orales lo que produce un efecto muy beneficioso a la hora de practicar la comprensión oral, debido a que son ejemplos reales del habla. Como señala D. Poch [10, P.8], *«el extranjero que está habituado a comprender un habla formal, no puede, de repente, elaborar estrategias que le permitan adaptarse a otra forma de pronunciación. Para llegar a ello, necesitará un entrenamiento que le haya habituado a escuchar y, por tanto, a comprender mensajes de la lengua extranjera realizados de forma muy diversa. Sólo de esta forma desarrollará, en la lengua extranjera, estrategias perceptivas que permitan que su comprensión auditiva funcione de forma semejante a como los hace frente a enunciados en su lengua materna»*.

Podemos realizar con nuestros alumnos actividades de escucha intensiva o extensiva, desarrollarán estrategias de comprensión nuevas, pueden tener que rellenar huecos con verbos o vocabulario específico que queramos trabajar en la unidad, ordenar el texto de la canción, extraer el significado de frases o palabras. Además, les ayudará especialmente para observar la pronunciación, entonación y prosodia de hablantes nativos en un contexto natural.

Para desarrollar la expresión oral podemos realizar actividades de diversa índole tanto pre-audición, durante la audición, o post-audición. Al igual que con la expresión escrita podemos hacer que nuestros estudiantes comenten lo que les sugiere el título, realizar un debate sobre la temática tras la escucha, que compartan sus opiniones en parejas y en gran grupo, etc.

Pero además las canciones nos ofrecen la oportunidad de cantar en clase. *«El escuchar y el repetir son componentes de la instrucción audiolingual y continúan*

siendo parte de otros modelos de instrucción, usándose como una técnica para trabajar la pronunciación» Vargas [14, P. 54]. Con lo que desarrollaremos la entonación, el ritmo, la fluidez y el sentimiento melódico del lenguaje, competencias que de otra manera pueden resultar muy tediosas de realizar.

Como hemos visto en estos apartados del artículo las canciones son muy útiles para mejorar las destrezas lingüísticas por ello no debemos dejar pasar la oportunidad de utilizar este recurso didáctico en nuestras aulas.

Como conclusión de este artículo podemos afirmar que las canciones son un recurso didáctico válido para la enseñanza de español como lengua extranjera. Hemos demostrado que las canciones son útiles para desarrollar las competencias lingüísticas así como el desarrollo de las destrezas de una manera integrada. Además, nos sirve como elemento motivador en el aula y también optimiza el aprendizaje significativo. Queremos que las canciones dejen de ser un premio, una “clase diferente”, un momento de relajación, y que empiecen a utilizarse como el verdadero recurso didáctico que son. Podemos utilizar las canciones como una herramienta principal en el proceso de enseñanza-aprendizaje, gracias a ellas podemos olvidarnos de los ejercicios “tradicionales” y ofrecer a nuestros estudiantes una serie de contenidos en los que se trabajen las competencias y las destrezas de una manera integrada. Para terminar, cabe añadir que las canciones crearán un vínculo emocional entre el estudiante y la lengua meta, lo que potenciará una conexión entre ambos que dará como resultado una mejor adquisición del idioma.

En definitiva, creemos que la utilización de la música es una herramienta muy útil para la enseñanza del español. Debemos fomentar y defender su uso en las aulas así como animar a nuestros compañeros a utilizarla.

References

1. Baralo, M. (2000). *El desarrollo de la expresión oral en el aula de ELE*. Carabela, nº47, pp. 5-36. (In Spanish)

2. Capelusnik, M. y Shulman, L. (1999). *No cantamos la precisa, pero damos la nota...* Universidad Hebrea de Jerusalén/Universidad Abierta de Israel. Instituto Cervantes de Tel Aviv, pp.167. (In Spanish)
3. Cassany, D. L. (1994). *Enseñar lengua*. Barcelona: Graó (In Spanish)
4. Cervantes, C. V. (2008). *Diccionario de términos clave de ELE*. Recuperado el 20 de 03 de 2020, de cvc@cervantes.es (In spanish)
5. González, M. L., & González, J. G. (1990). *De cómo usar canciones en aula*. Centro Virtual Cervantes. (In Spanish)
6. Griffee, D. (1992). *Songs in action*, Nueva York: Prentice Hall International. (In English)
7. Murphey, T. (1992). *Music and Song*. Oxford: OUP. (In English)
8. O'connor, J. y Seymour, J (1992), *Introducción a la Programación neurolingüística*. Urano: Barcelona, en Cerrolaza. (In Spanish)
9. Paquette, K. y Rieg, S. (2008). *Using Music to Support the Literacy Development of Young English Language Learners*. *Early Childhood Education Journal*, 36/3, pp. 227-232. (In English)
10. Poch Olivé, D. (2001). "Sensación física y realidad mental: de la onda sonora al significado de los enunciados" en *Carabela*, 49. Madrid: SGEL. (In Spanish)
11. Ruíz, M. (2008). *La enseñanza de idiomas a través de la música*. Recuperado de http://www.csi-csif.es/andalucia/modules/mod_ense/revista/pdf/Numero_13/M_CARMEN_RUIZ_2.pdf (In Spanish)
12. Sanz, M. (1998). *La escritura como destreza creativa*. En I. Alonso Belmonte (coord.), *La expresión escrita en el aula de E/LE*. Madrid: Sociedad General Española de Librería, pp. 103-119. (In Spanish)
13. Tapiador Hernández, B. y Fonseca-Mora, M.C. (2015). *El uso de la música para el desarrollo de la fluidez lectora: Motivación y Cognición*. Revista: MarcoELE (monografías) Didáctica de la emoción: de la investigación al aula de ELE, VOL. 21 julio diciembre 2015, pp. 27-46. (In Spanish)

14. Vargas Venegas G. (2008). *Desarrollo de la fluidez oral en ELE mediante los periódicos, las canciones, las películas y los juegos* (Tesis de maestría). Universidad de León, León, pp.54. (In Spanish)

15. Yagüe, M. C. (2010). *Las canciones en la clase de ELE: Un recurso didáctico para la integración de las destrezas*. SinoELE: Revista de enseñanza de ELE a hablantes de chino. Instituto Cervantes de Tokio, Tokio. Recuperado de: http://www.sinoele.org/images/Revista/3/iiiijornadasT_Castro.pdf (In Spanish)

16. Yagüe, M. C. (2003). *Música y canciones en la clase de ELE* (Tesis de maestría). Universidad Antonio de Nebrija, Madrid, pp.37. (In Spanish)

Авторы публикации

Торрес Мартинес Пабло – старший преподаватель
Казанский федеральный университет
г. Казань, Россия.
Email: pabloto89@hotmail.com

Authors of the publication

Torres Martínez Pablo – Senior Lecturer
Kazan Federal University
Kazan, Russia.
Email: pabloto89@hotmail.com